

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

11 2025
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 11 (562) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Мариам Мирзахани* (1977–2017), иранский и американский математик.

Мариам Мирзахани родилась в Тегеране накануне исламской революции в Иране, в результате которой в стране была свергнута светская монархия. Она была четвертым ребенком в семье. По ее словам, родители стремились дать детям хорошее образование и поддерживали их в выборе профессии: трое из них стали инженерами, а сама Мариам решила стать математиком, хотя сначала мечтала о карьере писателя. Она любила читать романы и отличалась превосходным воображением.

Наукой Мариам увлеклась благодаря старшему брату. Ее заинтересовал рассказ о немецком математике Карле Гауссе, который смог найти сумму всех чисел от 1 до 100, не складывая их одно за другим, а разбивая на пары: $1 + 99$, $2 + 98$ и так далее. После окончания начальных классов она сдала экзамен в среднюю школу Фарзанеган для девочек в Тегеране (к тому моменту в Иране было раздельное обучение). Школу курировала Национальная организация Ирана по развитию талантов, которая стремилась поддерживать самых одаренных учеников. Среди одноклассников Мариам повезло встретить Рою Бехешти, с которой они стали близкими подругами на всю жизнь. Их интересы совпадали, позднее Бехешти тоже стала выдающимся математиком.

Однажды в школе им в руки попали задачи отборочного тура олимпиады по информатике. Они нашли ответы к половине из них, после чего попросили директора организовать кружок по информатике для девочек, и тот откликнулся на их просьбу.

Мариам и Роя стали первыми девушками, которые вошли в состав иранской сборной на олимпиаде по математике. В 1994 году в Гонконге Мирзахани набрала 41 балл из 42 и была награждена золотой медалью, а Бехешти получила серебряную. На следующей олимпиаде, которая прошла в Торонто в 1995 году, Мирзахани получила свою вторую золотую медаль — в этот раз уже за 42 балла из 42 возможных.

В том же году она начала изучать математику в одном из лучших вузов страны — в Технологическом университете Шарифа в Тегеране.

В 1995 году Мирзахани совместно с Э. С. Махмудяном представила работу о разложении полных трехсторонних графов (граф — математическая абстракция, объекты которой обладают парными связями) на конференции «Достижения комбинаторики».

В феврале 1998 года лучшие студенты ее университета приняли участие в математическом конкурсе в иранском городе Ахвазе, Мариам была в их числе. Когда команда возвращалась из Ахваза в Тегеран, автобус занесло, и он упал в овраг. Семеро студентов погибли в аварии, но Мирзахани чудом выжила.

После окончания Технологического университета Шарифа Мариам и Роя приняли непростое решение — оставить страну и

поступить в аспирантуру Гарвардского университета. В Гарварде Мариам встретила своего будущего научного руководителя Кертиса Макмаллена, лауреата Филдсовской премии.

В 2003 году Гарвардский университет присудил Мирзахани стипендию за особые заслуги. Диссертация, которую она защитила в 27 лет («Простые геодезические линии на гиперболических поверхностях и объем пространства модулей кривых»), была признана выдающейся и принесла ей премию Леонарда и Элеоноры Блюменталь за исследования в области теоретической математики. Вскоре ей предложили стипендию Математического исследовательского института Клэя и место доцента в Принстонском университете.

В свои 30 лет Мариам опубликовала еще несколько выдающихся работ. В Стэнфордском университете, уже будучи профессором математики, она познакомилась со своим будущим мужем Яном Вондраком, чехом по происхождению, который занимался информатикой и прикладной математикой. Мирзахани и Вондрак поженились в 2009 году, а через два года у них родилась дочь Анахита.

В 2006 году Мирзахани присоединилась к исследованию Алекса Эскина из Чикагского университета, который занимался доказательством теоремы волшебной палочки, объясняющей свойства такого геометрического понятия, как пространство модулей. Сама она впоследствии говорила об их совместной работе так: «Если бы мы знали, что все будет так сложно, я думаю, мы бы сдались. Хотя я легко не сдаюсь». Результат их исследований был опубликован в 2011 году и произвел сенсацию в научном мире.

В 2014 году Мирзахани стала первой женщиной, награжденной медалью Филдса. Она получила ее за выдающийся вклад в динамику и геометрию римановых поверхностей и пространств модулей на Международном конгрессе математиков в Сеуле. Исследовательнице было 37 лет. Многие называли Мариам одним из самых интеллектуальных умов современности, а также отмечали скромность женщины, которая хотела воспитывать дочь, заниматься математикой, жить и проводить время с друзьями.

В том же году у Мирзахани диагностировали рак. Мариам решила не оставлять работу на время тяжелого лечения и продолжала заниматься исследованиями, не только добиваясь поразительных результатов, но и разрабатывая новые инструменты решения проблем. Несмотря на лечение, болезнь быстро прогрессировала, метастазы поразили печень и кости. В июле 2017 года математика лишилась одной из самых ярких своих звезд. Мариам Мирзахани было всего 40 лет.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Насрутдинова А. Н.**
Судебный штраф: проблемы реализации института 197
- Петросян В. А.**
Порядок составления завещания..... 199
- Редькина П. В.**
Правовая природа договора суррогатного материнства 201
- Санников В. Ю.**
Существенные условия договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ 204
- Светлова К. И.**
Криминалистические проблемы противодействия мошенничеству в сфере страхования 206
- Севастьянова В. В.**
Государственная политика в области иммунопрофилактики инфекционных болезней. Судебная практика по возмещению вреда от поствакцинальных осложнений 211
- Седов А. Е.**
Учение Фомы Аквинского о государстве и праве 213
- Снежкина А. В.**
Проблематика правового регулирования возмездного оказания ритуальных услуг 215
- Сооляттэ Я. К.**
Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации как объекты гражданских прав 218
- Струева Ю. А.**
Проблемы таможенных органов, возникающие при проведении контроля таможенной стоимости 221
- Танишина М. В.**
Анализ насильственных половых преступлений 223
- Танишина М. В.**
Заражение венерическим заболеванием как квалифицирующий признак насильственных половых преступлений..... 225
- Трифан А. Н., Сацкевич Т. К.**
Особенности становления и развития административного судопроизводства в России и государствах — членах ЕС: сравнительный анализ..... 227
- Туринский А. А.**
Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (статья 111 УК РФ) 230
- Туркин К. М.**
Становление и развитие антикоррупционной политики в России в дореволюционный период 238
- Туркин К. М.**
Развитие антикоррупционной политики в России в послереволюционный (советский) период 240
- Хатанзейская Л. А.**
Нормативное правовое регулирование в сфере здравоохранения в Российской Федерации 242
- Цымбаленко А. Д.**
Очередность удовлетворения требований уполномоченного органа в ходе процедуры банкротства — конкурсного производства 245
- Чичкова Т. С.**
Правовые аспекты системы налогов и сборов в РФ 249
- Швалова А. А.**
Проблемные аспекты реализации судебного контроля при применении мер уголовно-процессуального принуждения 252
- Шелаева Л. А.**
Право и технологии: юридическая деятельность в 2025 году 253

Яхьяев Ш. С.

Совершенствование правового регулирования закупочной деятельности отдельных видов юридических лиц на основе Федерального закона № 223-ФЗ..... 255

ИСТОРИЯ

Горбунов Е. А.

Деятельность адмирала С. О. Макарова в Русско-японской войне 1904–1905 годов ... 257

Игнашов Н. А.

Значение леса в Древней Руси до XVII века ... 260

Седов А. Е.

Немецкий политический либерализм в идеях А. Гумбольдта и Л. Штейна 263

Седов А. Е.

Политические взгляды декабристов 264

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Судебный штраф: проблемы реализации института

Насрутдинова Алина Ниловна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Автор статьи проанализировал отдельные теоретико-прикладные проблемы реализации института судебного штрафа в российском уголовном и уголовном процессуальном законодательстве; рассматриваются процессуальные аспекты удовлетворения ходатайств подозреваемых, обвиняемых и подсудимых о прекращении уголовного дела в соответствии с российским законодательством. Обсуждается статья 25.1 УПК РФ, которая дает суду право прекращать уголовные дела, но не обязывает это делать. Объясняются условия, при которых суд может принять такое решение, и роль возмещения ущерба как фактора, влияющего на результаты судебного разбирательства. Сделан вывод о том, что суды не уполномочены вводить дополнительные (иные) требования для принятия решения о применении судебного штрафа по конкретному уголовному делу. Отмечено, что при соблюдении всех требований, предъявляемых законодателем к реализации данного уголовно-правового института, у суда автоматически возникает обязанность по назначению судебного штрафа в рамках конкретного дела и освобождения лица от уголовной ответственности.

Ключевые слова: судебный штраф, освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования).

В отечественной юриспруденции термин «штраф» многозначен. Фундаментальное его значение заключается в наказании правонарушителя или преступника за совершение противоправного проступка. В отдельных российских материальных и процессуальных отраслях частного и публичного характера в настоящее время реализуется институт судебного штрафа. В арбитражном и гражданском процессуальном законодательствах Российской Федерации применение судебного штрафа направлено на обеспечение порядка в судебном заседании и надлежащее исполнение требований суда (глава 8 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1] и глава 11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [2]). В данном случае судебный штраф представляет собой одну из мер ответственности, применяемых судами для обеспечения порядка в судебном производстве и дисциплинарного воздействия на участников процесса. Судебный штраф служит средством предотвращения злоупотреблений процессуальными правами, санкционируя не только неисполнение обязательств, но и неуважение к суду. Результатом применения этой меры становится повышение общей культуры правосудия и уважения к судебным учреждениям.

С 2016 года термин «судебный штраф» впервые в истории отечественного законодательства введен в нормы действующего Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) [3]. Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ в содержание Уголовного Кодекса Российской Федерации,

включена статья 104.4, закрепляющая понятие и условия применения судебного штрафа по уголовным делам [4].

В то же время отечественный законодатель не ставит перед собой задачу придерживаться концепции единообразного понимания судебного штрафа во всех отраслях российского законодательства. Правовые характеристики института судебного штрафа, предусмотренные нормами уголовного, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, различны. Прежде всего это проявляется в сущности, предназначении, цели, функциях и основаниях применения судебного штрафа в определенной отрасли российского законодательства. В отличие от процессуальных отраслей частного характера именно в нормах уголовного законодательства институт судебного штрафа приобрел новую характеристику, более значимую с социально-правовой точки зрения. Впервые российское государство на законодательном уровне признало, что за совершение впервые преступлений небольшой и средней тяжести при признании лицом вины и заглаживании вреда можно прекратить уголовное преследование (уголовное дело) и освободить лицо от уголовной ответственности и наказания (ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) [5]).

Мониторинг реализации института судебного штрафа за весь период его действия показал, что на первоначальной стадии как основание прекращения уголовного дела он был достаточно востребован на практике. «Со- гласно статистическим данным Судебного департамента

при Верховном Суде РФ судебный штраф в 2017 году был назначен 20 639 лицам, в 2018 году — 33 329 лицам и так вплоть до 2020 года (57061 случаев)» [6]. На современном этапе деятельности правоохранительных и судебных органов по рассматриваемому вопросу наблюдается обратная тенденция, резкое снижение интереса к институту судебного штрафа, например, «в 2021 году — 36791, в 2023 году зафиксировано только 15061 случаев применения данного основания прекращения уголовного дела в суде» [7].

С одной стороны, в реализации судебного штрафа заинтересованы подозреваемое (обвиняемое) лицо и потерпевшее лицо. В первом случае виновное лицо освобождается от уголовной ответственности, и не наступает такое «тяжкое негативное последствие» за совершение преступления как наличие судимости. В втором случае выполнение подозреваемым (обвиняемым, подсудимым) обязательного требования заглаживания вреда направлено на защиту интересов потерпевшей стороны.

В то же время следует отметить, что кардинальное изменяется отношение к институту судебного штрафа со стороны правоохранительных органов. Так в 2020 году Генеральный прокуратор Российской Федерации выступил с инициативой отказа от судебного штрафа как основания прекращения уголовного дела и освобождения от уголовной ответственности, особенно по должностным преступлениям [8]. Хотя, нормы уголовного и уголовного процессуального законодательства по данному вопросу остались неизменными, но прокурорские работники практически по каждому уголовному делу коррупционной направленности выражают отрицательное мнение на вопрос о возможности применения судебного штрафа [9; 10].

Полагаем, что именно изменение отношения правоохранительных органов к институту судебного штрафа явились предпосылкой снижения количественных показателей его применения в практической плоскости.

Следствием отсутствия единой позиции правоохранительной и судебной систем по вопросу реализации судебного штрафа правоприменительной деятельности являются серьезные недостатки, имеющиеся в его правовом регулировании. Накопленный опыт реализации судами судебного штрафа показывает, что российское законодательство в данной сфере не совершенно. Как отмечает Е. В. Медведев, «судебный штраф в уголовном законе — одно из наиболее сложных и противоречивых явлений, которое до сих пор не получило однозначной правовой оценки в отечественном научном сообществе» [11, с. 30]. С момента введения судебного штрафа российский законодатель так и не определился с правовым режимом судебного штрафа, в том числе с целями и задачами его применения. На протяжении всего периода действия ст. 104.4 УК РФ в доктрине уголовного права подвергается критической оценке законодательное определение судебного штрафа [12, с.41].

В качестве дискуссионного вопроса теории рассматривают алгоритм реализации института судебного штрафа — «это право или обязанность суда по каждому

конкретному делу». Основу полемики составляет противоречивость статей 25.1 УПК РФ и в ст. 76.2 УК РФ, ст. 446.2 и 446.3 УПК РФ.

Несовершенство и противоречивость российского законодательства по отношению к институту судебного штрафа восполняется судебной практикой и правовыми позициями высшей судебной инстанции. Так Верховный Суд РФ и нижестоящие суды общей юрисдикции неоднократно указывали, что «решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при наличии указанных в законе оснований является правом органов следствия и суда» [13]. С данным выводом российских судов достаточно трудно согласиться. В отдельных случаях суды необоснованно отказывают в прекращении уголовного дела или преследования при соблюдении всех требуемых оснований и условий применения судебного штрафа. Например, Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга в дополнении к критериям реализации судебного штрафа, установленным законодательством Российской Федерации, потребовал от заявителя совершение наряду с возмещением ущерба и принесением извинений потерпевшей дополнительных, «иных действий, направленных на заглаживание вреда и свидетельствующих о снижении степени общественной опасности, кроме» [14]. В апелляционной инстанции приговор был отменен. Свердловский областной суд пришел к выводу, что имеются все основания для применения института судебного штрафа в рамках рассматриваемого уголовного дела. Аналогичные выводы апелляционная инстанция обосновала и по уголовному делу № 22–2546/2024 [15].

Полагаем, что у судов общей юрисдикции при соблюдении всех требований и условий, установленных к реализации судебного штрафа в практической плоскости, автоматически возникает обязанность применить указанный уголовно-правовой институт, прекратить уголовное дело (преследование) и освободить данное лицо от уголовной ответственности.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Во-первых, нормативно-правовые основы реализации института судебного штрафа до сих пор находится в стадии становления. Требуется реформирование как норм уголовного законодательства, так и содержащихся в Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации.

В-вторых, традиционно пробельность и противоречивость российского законодательства о судебном штрафе восполняется судебной практикой и правовыми позициями Верховного Суда Российской Федерации.

При этом недопустимо введение судами дополнительных иных требований к реализации данного института в конкретном уголовном деле. Основания и условия применения судебного штрафа должны быть едиными во взаимосвязи с категорией преступления, признанием вины лица, совершившим его, и заглаживанием вреда, причиненного потерпевшей стороне.

В-третьих, при соблюдении условий, закрепленных в УК РФ и УПК РФ в отношении данного института, у суда автоматически возникает обязанность удовлетворить ходатайство подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) о прекращении уголовного дела (преследования) с назначением судебного штрафа.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. 18.11. № 46. Ст. 4532.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. ст. 3012.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
4. Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 2016. 04.07.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
6. Саркисов В. Судебный штраф: проблемы законодательного регулирования и практики применения // Адвокатская газета. 2022. 07 сентября URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sudebnyu-shtraf-problemy-zakonodatel'nogo-regulirovaniya-i-praktiki-primeneniya/> (дата обращения: 21.09.2024).
7. Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. Основания для прекращения уголовного дела в суде. 2023г. URL: <https://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/12/s/7> (дата обращения: 22.09.2024).
8. В судебных штрафах наведут прокурорский порядок URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4623984> (дата обращения: 22.09.2024).
9. Генпрокуратура выступила за сроки, а не штрафы для мелких коррупционеров URL: <https://ria.ru/20211208/korrupsionery-1762839588.html> (дата обращения: 23.09.2024).
10. Надин А. Н. Обжалование прокурором постановления суда первой инстанции о назначении судебного штрафа // Законность. 2024. № 3. С. 20–24.
11. Медведев Е. В. Судебный штраф как средство реализации компенсационной (восстановительной) функции уголовного права // Уголовное судопроизводство. 2022. № 1. С. 28–32.
12. Овсянников И. В. Дискуссионные вопросы применения института судебного штрафа // Российская юстиция. 2023. № 9. С. 39–44.
13. Определение ВС от 8 сентября 2021 г. по делу № 49-УД21–36СП-А4 // СПС Консультант Плюс. 2024.
14. Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 15.09.2023 по делу № 22–6604/2023 // СПС Консультант Плюс. 2024.
15. Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 09.04.2024 по делу № 22–2546/2024 // СПС Консультант Плюс. 2024.

Порядок составления завещания

Петросян Валерия Артуровна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматривается порядок составления завещания, обязательные условия для нотариального заверения и особенности отсутствия нотариального заверения. Анализируются работы авторов, изучающих данную тему.

Ключевые слова: завещание, нотариальное заверение, дееспособность, нотариус.

The procedure for making a will

Petrosyan Valeriya Arturovna, student master's degree
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

The article discusses the procedure for drawing up a meeting, mandatory conditions for notarization and features of the absence of notarization. The works of authors studying this topic are analyzed.

Keywords: will, notarization, legal capacity, notary.

Для большинства людей понятие «завещание» является чем-то, что связано со смертью человека и представляет собой предсмертное послание для родственников и близкого круга лиц. В традициях русской культуры, как и многих других, преждевременно написанное завещание, то есть не в преддверии смерти, является плохой приметой. Тем не менее, завещание является одним из важнейших документов для человека и гражданина в гражданско-правовом смысле.

Написанное завещание является распоряжением обладателя определенного имущества о дальнейшей судьбе, всего перечисленного в документе, благодаря которому происходит передача имущества другим физическим или юридическим лицам. Иного способа, благодаря которому гражданин может определить судьбу принадлежащего ему имущества самостоятельно, законодательством Российской Федерации не предусмотрено. В случае, если гражданин по каким-либо причинам не составил перед своей смертью завещания, его имущество, в соответствии с законодательством, регулирующим наследственные отношения, будет передано в порядке наследственной очереди всем его наследникам. Главным и основополагающим нормативно-правовым актом, который декларирует нюансы составления, заверения и исполнения завещания, является Гражданский Кодекс РФ.

Для того, чтобы в соответствии с законодательством, оформление завещания прошло успешно, необходимо следующее — составить сам текст завещания, оформленного на нотариальном бланке, а также нотариальное удостоверение данного документ, производимое непосредственно нотариусом. В тексте завещания в обязательном порядке необходимо указать дату и место составления завещания. Исключением из этого правила является, так называемое, закрытое завещание [5]. Также, для лиц с ограниченными возможностями, а также тех, кто в силу показателей здоровья не в состоянии посетить нотариуса, предусмотрена возможность заверения нотариусом завещания по месту нахождения человека.

Только лишь удостоверенный нотариусом документ будет иметь законную силу. Исключениями из данного правила являются такие случаи:

1. В случае, если завещатель отбывает наказание в пенитенциарном учреждении, заверителем составленного документа может выступить начальник исправительного учреждения.
2. В случае, если завещатель находится в медицинском учреждении, заверителем составленного документа может выступить главный или дежурный врач.
3. В случае, если завещатель находится в экспедиции, заверителем составленного документа может выступить руководитель (начальник) экспедиции.

Кроме вышеперечисленных ситуаций, когда заверителем завещания, в соответствии с законодательством РФ

может выступить другое должностное лицо, также предусмотрена возможность написания завещания в простой письменной форме, в присутствии двух свидетелей. К таким случаям относятся ситуации, когда завещателю угрожает смертельная опасность, завещатель находится на месте возникновения чрезвычайной ситуации. Однако, необходимо учитывать, что в случае, если подобные обстоятельства уже не имеют места быть, завещатель обязан в течение одного месяца заверить составленное завещание у нотариуса, или же у одного из вышеперечисленных должностных лиц (начальник исправительного учреждения, главный или дежурный врач, руководитель (начальник) экспедиции) [3]. В противном случае, составленное завещание, заверенное двумя свидетелями, теряет свою юридическую силу и становится ничтожным.

Следует также отметить одно из важнейших условий заверения завещания. Нотариус в обязательном порядке должен удостовериться в том факте, что завещатель является полностью дееспособным, завещание составлено по доброй воле и без принуждения третьих лиц, а также в том, что все написанное в документе не противоречит законодательству РФ. При составлении завещания необходимо учитывать, что оно должно быть выполнено в двух экземплярах, один из которых остается у завещателя, а другой хранится непосредственно у нотариуса, которым был заверен данный документ. Нотариус обязан внести сведения о составленном завещании в Единую Информационную систему нотариата (ЕИС) для того, чтобы в случае утраты экземпляра завещания, которое находилось и завещателя, у получателей наследства была возможность восстановить содержимое документа.

При написании завещания обязательно соблюсти требования к его форме, поскольку несоблюдение таковых влечет за собой признание документа недействительным. Законодательство предусматривает возможность завещать как движимое, так и недвижимое имущество, частично или полностью. В случае, если в завещании указана лишь часть определенного имущества, остальные его доли будут разделены между всеми законными наследниками, согласно правилам очередности. Наследником может выступить как родственник, так и любой другой человек, иностранный гражданин, юридическое лицо или же государство. Однако необходимо помнить об обязательных наследниках, к числу которых относятся нетрудоспособные родители умершего, нетрудоспособные супруг или супруга, а также несовершеннолетние и нетрудоспособные дети. Также, к обязательным наследникам относятся лица, которые находились на иждивении наследодателя не менее года до момента смерти, приходящимися умершему родственниками, даже не первого круга. Лица, которые находились на иждивении умершего не менее года, а также проживали с ним совместно, также входят в число обязательных наследников, даже если не прихо-

дятся наследодателю близкими родственниками. Обязательными наследниками являются лица, которые имеют право получить часть наследства даже в случае их упоминания в завещании.

Некоторые правоведы предлагают внести изменения в законодательство, чтобы дееспособность завещателя, помимо нотариуса, удостоверял и врач-психиатр. Только после его заключения, нотариус сможет приступить к удостоверению документа. Заболев, мы же не идем к юристу, а к врачу. Почему же тогда нотариус должен принимать решения там, где он не является специалистом? Как представляется, можно было бы расширить права нотариуса перед заверением. Необходимо разрешить ему делать запрос о состоянии здоровья граждан в медицинские учреждения или требовать предоставления такого заключения от наследодателя.

Также трудно не согласиться с точкой зрения Смолиной Л. А. которая писала о распространении процедуры видеофиксации при составлении завещания на всех граждан: «Видеофиксация послужит доказательством четко выраженной однозначной воли наследодателя в суде при оспаривании его завещания» [1]. Считаем, что данный способ существенно облегчил бы определение добросовестности граждан, а также уменьшили бы число судебных разбирательств по данной категории споров.

Следует отметить, что законодатель предусматривает возможность указать в завещании так называемого «запасного» наследника. В случае, если «основной» наследник откажется от получения наследства или наступит его смерть, «запасной» наследник получит имущество, указанное в завещании. Законодателем также предусмотрена возможность получения наследства после выпол-

нения определенного условия, или передать имущество с условиями о его дальнейшей судьбе.

К числу обязательных документов, необходимых при оформлении заявления, относятся паспорт. Документы, подтверждающие право законного владения и распоряжения имуществом, не являются обязательным условием для составления и заверения завещания, так как нотариус вправе указать имущество, опираясь на слова завещателя. Однако, во избежание попыток оспаривания завещания и дальнейшего разногласия между наследниками, а также для более точного отражения передаваемого в наследство имущества, необходимо прикладывать подобные документы к завещанию.

Гражданин вправе отозвать или поменять содержание завещания, наследников по нему. В таких случаях нотариусом фиксируются подобные изменения и отзывы путем фиксирования подобных фактов в документе об отмене завещания, либо же путем составления нового завещания.

Выводы. Подводя итоги, необходимо сделать выводы о том, что:

1. Законодателем предусмотрены все возможные случаи удостоверения завещания в тех случаях, когда отсутствует возможность сделать это при помощи нотариуса, что говорит о полной заинтересованности государства не только в соблюдении обязательных условий составления и заверения завещания, но также и о желании избежать возникновения проблем с разделом имущества наследодателя.

2. Несоблюдение обязательных условий к завещанию, таких как форма написания, заверение нотариусом или другими должностными лицами, влечет за собой признание подобного документа недействительным.

Литература:

1. Смолина, Л. А. Признание завещания недействительным по пороку субъективной стороны: проблемы правоприменительной практики/ Л. А. Смолина, Е. А. Лебедева // «Нотариус», 2019 г. — № 1. — С. 84–91
2. Михалева Т. Н. Как правильно вступить в наследство: Практические рекомендации юриста. М.: ГроссМедиа, 2017. С. 11.
3. Матинян К. А. Исполнение завещания по российскому наследственному праву // Наследственное право. 2018. № 1. С. 19–23. Исследование. Оформление наследственных прав, судебные споры, вопросы налогообложения. М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2018. 128 с.
4. Оглоблина О. М. Исследование по завещанию: Практич. пособие. М.: Издание Тихомирова М. Ю. 2012. 189 с.
5. Лиманский Г. С. Гражданско-правовые средства охраны и защиты права завещателя на тайну завещания // Российский судья. 2019. № 5. С. 11–15.

Правовая природа договора суррогатного материнства

Редькина Полина Витальевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Серебренникова Дина Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье анализируется правовая природа договора суррогатного материнства, определяется его место в системе гражданско-правовых договоров, выявляются ключевые юридические проблемы, возникающие на этапе его заключения

и исполнения. Уделяется особое внимание вопросам обеспечения прав и интересов всех сторон договора, включая суррогатную мать — исполнителя, генетических родителей — заказчиков и будущего ребенка.

Ключевые слова: правовая природа, договор, вид договора, суррогатное материнство, структура, элементы, медицинская организация, семейно-правовые отношения.

Суррогатное материнство представляет собой один из наиболее дискуссионных и сложных с юридической точки зрения аспектов современной медицины и семейного права. Стремительное развитие технологий вспомогательной репродукции, с одной стороны, открыло новые возможности для людей, испытывающих трудности с зачатием ребенка, с другой — породило множество вопросов, касающихся правового регулирования данной практики.

Правовая природа суррогатного материнства ставит перед юристами и обществом ряд определенных проблем: от определения статуса суррогатной матери и биологических родителей до регулирования обязательств сторон и защиты прав ребенка.

Договор суррогатного материнства является уникальным явлением в современном праве. Его содержание выходит за рамки договорных отношений, поскольку он затрагивает не только имущественные обязательства сторон, но и вопросы рождения и воспитания ребенка, а также защиту его интересов.

Договор суррогатного материнства представляет собой соглашение между суррогатной матерью и потенциальными биологическими родителями будущего ребенка, согласно которому сторона — исполнитель обязуется выносить и родить ребенка, а сторона заказчика принять ребенка и выполнить свои обязательства, предусмотренные договором. С юридической точки зрения договор является сложным, поскольку сочетает в себе элементы обязательств, связанных с медицинскими услугами, а также элементы личных неимущественных отношений.

Структура договора включает в себя такие элементы как: паспортная часть, содержащая реквизиты биологических; предмет соглашения; порядок расчета вознаграждения; права и обязанности сторон; ответственность сторон; условия изменения соглашения; конфиденциальность и иные дополнительные условия.

Для понимания правовой природы договора необходимо выделить его ключевые элементы:

Стороны договора. В качестве сторон, как уже было отмечено выше, выступают суррогатная мать — с одной стороны, и биологические родители — с другой. Кроме того, существует так же третья сторона, без которой исполнение договора невозможно, поскольку сама процедура вынашивания и рождения ребенка суррогатной матерью невозможна без определенного набора медицинских манипуляций.

Среди ученых юристов существуют различные точки зрения на предмет определения природы договора суррогатного материнства. А. Х. Ульбашев считает, что су-

ществуют достаточные основания полагать, что договор суррогатного материнства не входит в число гражданско-правовых сделок, поскольку оказание медицинских услуг предполагает участие третьей стороны — медицинской организации. [6, с. 142] И. М. Шапиро также высказывает позицию, согласно которой «лечебное учреждение в рамках основного договора суррогатного материнства должно заключить два договора возмездного оказания медицинских услуг: отдельно с супругами-заказчиками и отдельно с суррогатной матерью» [7, с. 20].

Среди основных обязательств медицинской организации выделяются следующие:

1) Проведение необходимых медицинских обследований. Перед началом программы медицинская организация обязана провести полное обследование потенциальной суррогатной матери на предмет возможности выносить и родить здорового ребенка, исключить наличие у нее заболеваний и патологий.

2) Подготовка и проведение процедуры экстракорпорального оплодотворения. Сюда входит забор биологического материала у генетических родителей, оплодотворение яйцеклетки и культивирование эмбриона с последующим переносом его в тело суррогатной матери.

3) Контроль состояния здоровья суррогатной матери. Медицинская организация обязана регулярно и своевременно контролировать состояние здоровья суррогатной матери на протяжении всей беременности. Это включает проведение медицинских осмотров и обследований, организацию консультаций с профильными специалистами, в случае появления такой необходимости, а также обеспечение своевременной медицинской помощи в случае осложнений.

Следует также отметить и то, что договором предусматривается ответственность за ненадлежащее выполнение медицинских процедур, причинение вреда здоровью суррогатной матери или ребенка. В таком случае медицинская организация обязана компенсировать ущерб участникам программы суррогатного материнства.

Следующим элементом договора суррогатного материнства является его предмет. По смыслу определения понятия суррогатного материнства, данного ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» [1], предметом договора являются действия исполнителя по оказанию услуг, где в качестве исполнителя выступает суррогатная мать, обязующаяся выносить и родить ребенка, и действия заказчиков — генетических родителей по возмещению расходов, понесенных исполнителем в процессе исполнения своих обязательств. Определяя предмет договора, зачастую авторы исходят из определения вышеуказанного по-

нения, однако в научной среде существует мнение, что в силу определенной специфики рассматриваемых отношений, предметом договора суррогатного материнства не могут являться обязательства, связанные с процессом вынашивания и рождения ребенка, а также последующая его передача заказчиком, поскольку результат этих действий не выражается в овеществленной форме. В данном случае указанные выше обязательства скорее являются целью договора суррогатного материнства. Предметом же договора может являться денежное вознаграждение, поставленное под условие успешного исполнения таких обязательств.

Следует заметить, что договор участников программы суррогатного материнства не включает в свой предмет также и обязательства медицинской организации, направленные на появление, хранение и внедрение эмбриона в тело суррогатной матери. Договор с медицинской организацией имеет самостоятельное значение, несмотря на то, что развитие динамики правоотношений суррогатного материнства невозможно без осуществления медицинских манипуляций.

Вопрос об отнесении договора суррогатного материнства к сделкам семейно-правового характера также является спорным. Г. В. Богданова и О. Ю. Лебедева полагают отнесение договора суррогатного материнства к числу семейно-правовых сделок, поскольку считают, что возмездность не влияет на квалификацию, потому как в качестве предмета необходимо рассматривать переход личных неимущественных прав от суррогатной матери к биологическим родителям. [4, с. 5]

В научной среде существуют иные точки зрения. Например, Е. С. Митрякова считает, что договор относится к типу возмездного оказания услуг, так как женщина, являющаяся стороной по договору, оказывает услугу по вынашиванию и рождению ребенка, за что впоследствии подлежит материальному вознаграждению стороной заказчика. [5, с. 64] Однако программа суррогатного материнства может осуществляться как на коммерческой основе, так и некоммерческой. В таком случае остается вопрос о возможности отнесения программы суррогатного материнства на некоммерческой основе к числу сделок возмездного оказания услуг. Т. Е. Борисова считает, что договор суррогатного материнства, заключенный на возмездной основе нельзя отнести к одному типу граждан-

ско-правовых договоров, а на безвозмездной — к другому. [3, с. 80]

Различные подходы к определению правовой природы договора суррогатного материнства, несмотря на их многообразие, сводятся к единому мнению о том, что в настоящий момент отнесение договора суррогатного материнства к каким-либо уже существующим договорам, закрепленным Гражданским кодексом РФ — невозможно, поскольку характер рассматриваемых правоотношений является комплексным и затрагивает одновременно права участников программы — генетических родителей и суррогатной матери, рожденных в ее ходе детей, а также права медицинской организации.

Говоря о проблемах, возникающих в ходе исполнения договора суррогатного материнства, наиболее приоритетное значение имеет дача согласия суррогатной матери на запись ребенка его генетическими родителями. В соответствии с п. 6 ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния» [2], срок для подачи заявления о рождении ребенка предусмотрен не позднее чем через месяц со дня его рождения. В случае отказа суррогатной матери дать такое согласие, обязать её передать ребенка даже по факту его генетического происхождения практически невозможно, поскольку, во-первых, рожденный ребенок не может являться предметом сделки, а во-вторых законодательство определяет матью женщину, непосредственно выносившую и родившую ребенка. Единственным возможным вариантом разрешения подобных ситуаций является возложение обязательств по выплате материальной компенсации суррогатной материю генетическим родителям.

Стоит учитывать также и тот факт, что положение суррогатной матери является наиболее обременительным. Генетические родители в свою очередь также могут отказаться записать ребенка в книге записей рождения, и в таком случае обязательства по воспитанию ребенка автоматически переключаются на женщину его родившую. Нередки случаи и отказа от ребенка всеми сторонами программы, где его судьба в итоге остается неопределенной.

Поскольку договор суррогатного материнства заключают обе стороны, несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение его условий так же две стороны, и потому материальное возмещение в случае необходимости должно являться существенным условием договора в целях дисциплинирования его сторон.

Литература:

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. 26.09.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/
2. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. 08.08.2024) «Об актах гражданского состояния» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/
3. Борисова Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография / Борисова Т. Е. // — М.: Проспект. — 2012. — С. 144. [Электронный ресурс] URL:
4. Лебедева О. Ю. Некоторые проблемы правового регулирования вспомогательной репродукции в свете нового Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». / Лебедева О. Ю. // Медицинское право. — № 2. — 2012. — С. 4–6. [Электронный ресурс] URL:

5. Митрякова Е. С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России. / Митрякова. Е. С. // автореф. дисс. канд. юрид. наук. — Тюмень, — 2006. — С. 175. [Электронный ресурс] URL:
6. Ульбашев А. Х. Договор суррогатного материнства как согласование воли в семейном законодательстве Беларуси, Казахстана, России / Ульбашев А. Х. // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. — № 2. — 2018. — С. 140–146.
7. Шапиро И. М. Сравнительно-правовой анализ условий договоров суррогатного материнства и возмездного оказания услуг. / Шапиро И. М. // Семейное и жилищное право. — № 3. — 2018. — С. 19–22.

Существенные условия договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ

Санников Вячеслав Юрьевич, студент магистратуры
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье автором поднимается вопрос о существенных условиях договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ. Определяется особое место существенного условия — задание на проектирование, а также иные исходные данные, необходимые для составления технической документации. Выделяются проблемы правового регулирования и пути их решения.

Ключевые слова: подряд на выполнение проектных работ, обязанности по договору на составление проектной документации, подряд, проектно-изыскательские работы, проектная документация, проектировщик.

Строительная отрасль в текущей ситуации играет ключевую роль в экономике страны. Для успешного выполнения строительных, проектных и изыскательских работ необходим эффективный обмен информацией и обеспечение сотрудничества между заказчиком и подрядчиком на равных условиях. Это возможно достигается через заключение договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ.

Составление проектной документации является важным этапом в процессе проектно-изыскательских работ. Качество этой документации закладывает основу для успешного выполнения строительно-монтажных работ. Актуальность исследования обусловлена необходимостью теоретического и практического анализа содержания договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ. Этот договор имеет свою специфику, и его изучение важно для повышения качества строительных проектов и защиты прав сторон договора.

Договор подряда как правовой инструмент зародился ещё в Древнем Риме. Через начала римского права, которое до сих пор служит основой для многих современных правовых систем, договор подряда эволюционировал в соответствии с современными общественными отношениями и запросами общества.

Теоретический анализ показывает, что тема проектных и изыскательских работ, особенно её гражданско-правовые аспекты, остаётся недостаточно изученной в отечественной науке. Возможно, это связано с отсутствием значительных изменений в законодательном регулировании договор подряда, которые, обычно привлекают внимание учёных к конкретным темам.

Рассмотрим законодательное определение договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ.

Договор подряда на выполнение проектных и изыскательских работ определяется как договор, по которому одна сторона (подрядчик, проектировщик, изыскатель) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результаты заказчику, а заказчик обязуется принять результаты работы и оплатить его согласно ст. 758 Гражданского Кодекса РФ [1].

Договор подряда, как и многие другие виды договоров, строится на основе существенных условий. К числу существенных относятся, например, условия о предмете договора, условия, которые прямо указаны в законе или других правовых актах как важные или обязательные для данного типа договоров, а также все условия, по которым одна из сторон настаивает на достижении соглашения. Без соглашения в отношении существенных условий договор считается не заключенным.

К существенным условиям договора подряда на выполнение проектных работ относятся: предмет договора и сроки выполнения работ; при этом предмет договора составляют выполнение соответствующих работ (задание на проектирование, а также иные исходные данные, необходимые для составления технической документации) и передача их результата заказчику (проект).

Среди стандартных существенных условий, которые составляют содержание родового договора — договора подряда, договор подряда на выполнение проектных и изыскательских работ как специфический договор имеет еще одно существенное условие — это задание на

проектирование, а также иные исходные данные, необходимые для составления технической документации.

Следовательно, по договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ заказчик обязан передать подрядчику задание на проектирование, а также иные исходные данные, необходимые для составления технической документации. На этом моменте законодатель умалчивает о сроках выполнения заказчиком обязанности. А. А. Окунев отмечает: «Несмотря на то, что задание на проектирование формируется ещё до заключения договора, в ходе согласования основных технических решений, составление всей необходимой исходно-разрешительной документации может растянуться на долгий срок» [4]. Таким образом, определяется, что в законе не указано, в какой срок заказчик должен передать подрядчику задание на проектирование. В договоре подряда указываются только начальный срок и конечный срок выполнения работы, составляющих предмет договора.

Таким образом, заказчик не имеет право взыскать неустойку за просроченный срок, так как в данном случае проектировщик не допустил не исполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. М. В. Косолапов отмечает: «Для того чтобы избежать судебных споров по описанной причине, в качестве рекомендации, можно предложить сторонам в условиях о сроках отталкиваться от момента передачи полного комплекта документов со стороны заказчика проектировщику» [3].

В связи с вышеизложенным предлагается внести изменения в пункт 1 статьи 759 ГК РФ и изложить его в следующей редакции: «По договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ заказчик обязан передать подрядчику в срок, не превышающий начальный срок выполнения работ, задание на проектирование, а также иные исходные данные, необходимые для составления технической документации. Задание на выполнение про-

ектных работ может быть по поручению заказчика подготовлено подрядчиком. В этом случае задание становится обязательным для сторон с момента его утверждения заказчиком».

Ещё одна сложность заключается в том, что законодательство не обязывает проверять исходные данные на корректность, полноту и возможность экспертизы после завершения работ. При этом задание на проектирование от заказчика играет ключевую роль в определении качества конечного результата. Например, заказчик может настаивать на том, чтобы разработанная проектная документация была достаточной для получения положительного заключения экспертизы. В этом случае он ожидает, что результат будет соответствовать этому требованию [2].

Для решения проблемы предлагается закрепить в нормах Гражданского кодекса РФ императивную норму об обязательности проведения экспертизы исходных данных, передаваемых заказчиком подрядчику, до момента, когда у последнего возникает обязанность приступить к выполнению договора.

Таким образом, важной особенностью договора подряда на проектные работы является необходимость детально и точно определить все ключевые условия. Это включает описание предмета договора (конкретных проектных работ), сроки их выполнения, стоимость, требования к качеству и порядок приемки. Если хотя бы один из этих пунктов остается неясным, это может привести к юридической уязвимости сторон и возможным правовым проблемам, включая признание договора недействительным. Поэтому для обеспечения его юридической силы важно предусмотреть все условия, касающиеся как выполнения работ, так и урегулирования возможных споров, связанных с качеством и сроками. Для более эффективной защиты прав сторон договора необходимо внести в Гражданский кодекс РФ изменения.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ ред. от 24.07.2023 // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. ст. 410.
2. Определение Верховного Суда РФ от 17.06.2022 № 309-ЭС22-8748 по делу № А47-8829/2020 // СПС Консультант Плюс.
3. Косолапов, М. В. Актуальные проблемы реализации прав и обязанностей по договору подряда на выполнение проектных работ / М. В. Косолапов // Инновации. Наука. Образование. — 2020. — № 12. — С. 268–272. — EDN DHZJFR.
4. Окунев, А. А. Проблема исходных данных в договоре на выполнение проектных и изыскательских работ как проблема согласования предмета договора и его исполнения / А. А. Окунев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 42 (541). — С. 162–164. — URL: <https://moluch.ru/archive/541/118421/> (дата обращения: 05.03.2025).

Криминалистические проблемы противодействия мошенничеству в сфере страхования

Светлова Карина Игоревна, студент магистратуры

Научный руководитель: Глазунов Борис Борисович, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

Статья посвящена криминалистическим проблемам противодействия мошенничеству в сфере страхования. Анализируются современные тенденции преступности в данной сфере, сложности выявления и расследования преступлений, пробелы в уголовном законодательстве и криминалистической методике. Особое внимание уделено методам и тактике расследования страхового мошенничества, а также роли специальных знаний и взаимодействию правоохранительных органов со страховыми компаниями. В работе предложены конкретные меры по совершенствованию уголовно-правового регулирования и практики расследования преступлений в страховой сфере.

Ключевые слова: страховое мошенничество, криминалистика, расследование, преступления, страхование, уголовное право, доказательства, специальные знания.

Criminalistic problems of countering fraud in insurance

Svetlova Karina Igorevna, student master's degree

Scientific advisor: Glazunov Boris Borisovich, candidate of law sciences, associate professor
Novosibirsk Law Institute (branch) of the National Research Tomsk State University

The article addresses forensic issues related to countering insurance fraud. It analyzes modern trends in crime in this field, difficulties in detecting and investigating offenses, gaps in criminal law, and forensic methodology. Special attention is given to methods and tactics of investigating insurance fraud, the role of expert knowledge, and cooperation between law enforcement agencies and insurance companies. The paper proposes specific measures to improve criminal regulation and the practice of investigating crimes in the insurance sector.

Keywords: insurance fraud, forensics, investigation, crime, insurance, criminal law, evidence, expert knowledge.

Мошенничество в сфере страхования представляет собой серьезную угрозу стабильности страхового рынка и финансовой системы государства в целом. Несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами усилия, количество преступлений данного вида неуклонно растет, а способы их совершения постоянно модернизируются. Ущерб от страхового мошенничества ежегодно исчисляется миллиардами рублей, подрывая доверие добросовестных граждан и организаций к институту страхования.

Актуальность противодействия криминалу в страховой сфере многократно возрастает в нынешних кризисных условиях, характеризующихся нарастанием рисков недобросовестного поведения участников экономической деятельности. Вместе с тем, результаты борьбы со страховым мошенничеством пока не внушают оптимизма. Высокий уровень латентности, недостатки в выявлении и доказывании противоправных деяний, упущения в организации и методике расследования свидетельствуют о необходимости качественного совершенствования криминалистического обеспечения данной работы.

Нерешенность многих теоретических и прикладных проблем расследования страхового мошенничества предопределила выбор темы, цели и задач настоящего исследования. Объектом выступают закономерности криминальной

и криминалистической деятельности по совершению, выявлению, расследованию и предупреждению преступлений, предусмотренных ст.159.5 УК РФ. Предмет исследования составляют особенности механизма слепообразования, методики и тактики расследования мошенничества в сфере страхования, возможности использования специальных знаний для получения и проверки доказательств.

Ключевая цель работы — формирование целостной научной концепции методики расследования страхового мошенничества, разработка соответствующих криминалистических рекомендаций.

Для ее достижения проанализированы основные элементы криминалистической характеристики преступлений данной категории, специфика следственных ситуаций, особенности планирования, организации, тактики и методики расследования, формы взаимодействия следователя с оперативно-розыскными и экспертно-криминалистическими подразделениями. Методологической основой исследования выступают современные приемы и способы научного познания: системно-структурный, функциональный, сравнительно-правовой анализ, моделирование, экспертные оценки, обобщение следственной, оперативно-розыскной и экспертной практики.

Теоретическую основу составляют труды ведущих ученых-криминалистов, специалистов в области оператив-

но-розыскной и экспертной деятельности, исследователей в сфере страхования.

Эмпирическую базу исследования составляют данные официальной статистики, результаты изучения уголовных дел, опросов следователей, оперативных работников, экспертов.

Практическая значимость работы заключается в формировании конкретных научно-практических рекомендаций, направленных на совершенствование деятельности правоохранительных органов и экспертных учреждений по выявлению, расследованию и предупреждению мошенничества в сфере страхования.

Сформулированы предложения по оптимизации уголовного законодательства, ведомственных нормативных актов, регулирующих организацию расследования преступлений данного вида.

Мошенничество в сфере страхования представляет собой одну из наиболее острых проблем, препятствующих поступательному развитию национального страхового рынка. Это явление, характеризующееся высоким уровнем общественной опасности и латентности, наносит колоссальный ущерб страховой отрасли. По оценкам экспертов, совокупные потери страховщиков от преступных посягательств только за 2021 год составили порядка 9 млрд руб. При этом официальная статистика фиксирует неуклонный рост количества выявленных случаев страхового мошенничества [20]. Так, если в 2017 году таких деяний было зарегистрировано 2365, то в 2021 году уже 3297 [4]. И это лишь вершина айсберга — по самым скромным подсчетам, правоохранительным органам становится известно не более 10–15 % реально совершаемых мошеннических действий в страховой сфере [6].

Криминальная активность в сфере страхования во многом обусловлена объективными обстоятельствами. Современный страховой рынок — это мощная финансовая система, в которой концентрируются колоссальные денежные потоки, что само по себе создает благоприятные условия для злоупотреблений. К тому же контроль за целевым расходованием средств страховых фондов крайне затруднен в силу закрытости информации о финансовых потоках внутри страховых организаций. Не способствует транспарентности и чрезвычайная усложненность, запутанность системы договорных связей, задействованных в процессе оказания страховых услуг [5].

Увы, но приходится констатировать, что действующая нормативная база не в полной мере учитывает потребности противодействия страховой преступности. Специальная норма об ответственности за мошенничество в сфере страхования (ст.159.5 УК РФ) появилась в уголовном законе лишь в 2012 году и с тех пор ни разу не корректировалась [7]. На протяжении длительного времени большинство мошеннических посягательств в страховой сфере квалифицировалось по общей норме ст.159 УК РФ без учета повышенной общественной опасности этого вида преступлений. При таких обстоятельствах го-

ворить о единообразии и эффективности правоприменительной практики не приходится [18].

Действующая редакция ст.159.5 УК РФ сконструирована таким образом, что наказуемым признается лишь так называемое «внешнее» мошенничество, совершаемое страхователями или иными выгодоприобретателями в отношении страховщиков. При этом многочисленные факты недобросовестных, общественно опасных действий с противоположной стороны — со стороны страховых компаний в отношении клиентов — остаются за рамками уголовно-правового регулирования. Получается, что страховщики, вводящие клиентов в заблуждение относительно условий страхования, навязывающие невыгодные договоры, необоснованно отказывающие в страховых выплатах, с позиций действующего УК являются лишь недобросовестными контрагентами, но никак не преступниками [2]. И это, безусловно, серьезный пробел отечественного законодательства.

К числу актуальных уголовно-правовых проблем следует отнести и отсутствие признаков специального субъекта страхового мошенничества. В соответствии с примечанием к ст.159.5 УК РФ субъектом данного преступления может быть признано только физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. При этом *de facto* мошеннические действия в страховой сфере зачастую совершают руководители и иные сотрудники страховых компаний, использующие свое служебное положение. В подобных случаях содеянное может быть квалифицировано лишь как злоупотребление полномочиями по ст.201 УК РФ, что, на наш взгляд, не вполне адекватно характеру и степени общественной опасности экономического преступления [3].

Не меньшую актуальность для практики имеет проблема дифференциации уголовной ответственности за страховое мошенничество в зависимости от размера причиненного ущерба. Действующая редакция ч.1 ст.159.5 УК РФ предусматривает наказание за мошенничество в сфере страхования независимо от суммы похищенного, в том числе — с причинением значительного ущерба гражданину. При наличии квалифицирующих признаков (ч.2–4 ст.159.5 УК РФ) ответственность наступает за хищения в крупном или особо крупном размере. Представляется, что столь лаконичная структура нормы не позволяет учесть все возможные вариации криминального поведения. В частности, за пределами квалификации остаются деяния, связанные с хищением средств страховщика в значительном, но не достигающем крупного размере. А поскольку 70 % страховых компаний в РФ относятся к категории малых предприятий, ущерб даже в несколько сот тысяч рублей может иметь для них самые тяжелые последствия [17].

Отдельного внимания заслуживает проблематика уголовно-правовой оценки страхового мошенничества, совершаемого в соучастии. Практика показывает, что мошеннические схемы в страховой сфере, как правило, предполагают тщательную подготовку, распределение

ролей, согласованность действий нескольких лиц. При этом могут создаваться организованные преступные группы, специализирующиеся на систематическом хищении средств страховых компаний [21]. В контексте страхового мошенничества особую опасность представляет институт «автоюристов» — профессиональных посредников, фактически паразитирующих на системе обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Используя пробелы и противоречия в законодательстве, ангажированных экспертов, связи в правоохранительных органах, недобросовестные юристы целенаправленно занимаются конструированием страховых событий и последующим «выбиванием» завышенных страховых возмещений через суды. Ежегодный ущерб страховщиков ОСАГО от деятельности «автоюристов» оценивается в миллиарды рублей [15]. И противостоять столь изощренным формам групповой преступности в рамках традиционных уголовно-правовых конструкций крайне непросто.

Чрезвычайно острой и до конца не решенной в науке остается проблема разграничения уголовно-наказуемого страхового мошенничества и смежных административных деликтов. В частности, объективную сторону мошенничества в сфере страхования зачастую крайне сложно отграничить от предоставления заведомо ложных сведений при оформлении страховых полисов (ч.3 ст.15.34.1 КоАП РФ) [12]. И дело здесь не только в схожести признаков, но и в различных подходах судов к их оценке [8]. Разнобой в толковании норм уголовного и административного законодательства существенно затрудняет деятельность органов расследования, порождает ошибки в квалификации, создает лазейки для избежания ответственности.

Переходя к криминалистической составляющей проблематики противодействия мошенничеству в сфере страхования, приходится признать, что практика выявления и расследования данной категории преступлений еще весьма далека от совершенства. Типичные недостатки в организации работы по делам о страховом мошенничестве во многом обусловлены недостаточным уровнем теоретической разработки частных криминалистических методик. А ведь именно наличие научно обоснованных методических рекомендаций, учитывающих специфику конкретного вида преступной деятельности, является залогом эффективного расследования [1].

Одной из ключевых проблем выступает несвоевременность поступления в правоохранительные органы первичной информации о мошеннических действиях в страховой сфере. Дело в том, что сами страховщики далеко не всегда заинтересованы в огласке фактов преступных посягательств со стороны недобросовестных клиентов и партнеров, справедливо опасаясь репутационных потерь. Внутренние службы безопасности предпочитают бороться с мошенниками собственными силами, без привлечения органов внутренних дел. В результате ценнейшая информация, имеющая решающее значение для выявления и раскрытия преступления, безвозвратно утрачивается [19].

Другая проблема связана с чрезвычайно сложным, запутанным механизмом слеодообразования по делам о страховом мошенничестве. Характерная черта данного вида преступной деятельности — наличие временного разрыва между совершением мошеннических действий и наступлением преступного результата (получением страхового возмещения). Это обстоятельство существенно осложняет обнаружение и фиксацию криминалистически значимых следов. Преступники, как правило, действуют продуманно, тщательно маскируя свои действия под законные гражданско-правовые отношения, уничтожая либо фальсифицируя доказательства [14]. В подобных условиях ключевое значение приобретают качество и своевременность производства первоначальных следственных действий, прежде всего — осмотра места происшествия. К сожалению, следователи далеко не всегда проявляют должную активность, полноту и всесторонность в закреплении следовой картины страхового события.

Учитывая преимущественно интеллектуальный характер мошенничества, исключительно важную роль в формировании доказательственной базы играют вербальные следственные действия — допросы подозреваемых, свидетелей, потерпевших. Между тем, тактические и психологические аспекты проведения допросов по делам о страховом мошенничестве в специальной литературе освещены явно недостаточно [9]. Как следствие — многочисленные факты неумелых, поверхностных, шаблонных допросов, не позволяющих объективно восстановить картину события, разоблачить ложные показания, преодолеть позицию противодействия расследованию.

Нельзя обойти вниманием и проблематику использования специальных знаний при расследовании мошенничества в сфере страхования. Бесспорно, установление истины по данной категории дел немыслимо без активного привлечения возможностей судебной экспертизы. Чаще всего требуется производство почерковедческих экспертиз для идентификации исполнителей текстов и подписей в страховой документации, технико-криминалистических экспертиз для диагностики признаков подделки документов, автотехнических экспертиз для ретроспективного моделирования механизма дорожно-транспортных происшествий, ставших основанием для страховых выплат и т. п. Однако организация экспертных исследований по делам о страховом мошенничестве зачастую наталкивается на различного рода препятствия объективного и субъективного характера [16]. Это и чрезмерная загруженность экспертно-криминалистических подразделений, и недостаточная компетентность следователей в вопросах определения предмета исследования, формулирования вопросов на экспертизу, оценки заключений сведущих лиц. Сказываются и пробелы в материально-техническом, научно-методическом обеспечении судебно-экспертной деятельности.

Трудно переоценить значимость оперативно-розыскного сопровождения расследования преступлений

в сфере страхования. Для документирования мошеннических действий могут эффективно использоваться оперативное внедрение, наблюдение, снятие информации с технических каналов связи, прослушивание телефонных переговоров и т. д. Особенно велика роль оперативно-розыскных мероприятий в типичных ситуациях информационной неопределенности, при отсутствии или недостаточности исходных данных о механизме и участниках мошенничества [13]. Увы, но практика демонстрирует крайне низкую эффективность оперативных аппаратов в работе по выявлению и раскрытию страховых мошенничеств. Сотрудники уголовного розыска нередко проявляют пассивность, формализм, работают по шаблону, игнорируют специфику оперативного обслуживания страховой сферы. Крайне слабо налажено взаимодействие оперативных и следственных подразделений, вследствие чего результаты ОРД очень редко трансформируются в процессуальные доказательства [11]. Очевидно, требуется системная работа по повышению профессиональной подготовки субъектов ОРД, освоению ими современных методик выявления и раскрытия экономических преступлений.

Как представляется, одним из магистральных путей решения обозначенных проблем является укрепление взаимодействия органов внутренних дел со страховым сообществом. Чрезвычайно важно преодолеть разобщенность, недоверие и настороженность, которые, увы, по-прежнему характерны для отношений страховщиков и правоохранителей. Только консолидация усилий, оперативный обмен значимой информацией, совместная выработка превентивных мер способны переломить ситуацию и последовательно сужать возможности страховых мошенников [10].

Мировая практика свидетельствует, что эффективным средством противодействия мошенничеству в страховой сфере является внедрение современных информационных технологий. Например, в США и ряде европейских стран функционируют национальные базы данных о случаях страхового мошенничества, интегрированные с информационными системами страховщиков и правоохранительных структур. Это позволяет в режиме реального времени отслеживать подозрительные страховые события, выявлять типологии мошеннического поведения, заблаговременно принимать превентивные меры [22]. К сожалению, российские страховые компании по уровню цифровизации пока серьезно отстают от зарубежных коллег.

Не вызывает сомнений, что страховое мошенничество — это беда не только самих страховщиков, но и всего общества. Получая незаконные выплаты, преступники посягают не только на собственность конкретных компаний, но и обесценивают важнейший социальный институт, призванный защищать людей от жизненных рисков и потрясений. Сталкиваясь с недобросовестностью страховщиков, рядовые граждане утрачивают доверие к страхованию, не чувствуют себя защищенными в полной мере. Единичные факты обмана бросают тень

на всю страховую корпорацию, провоцируют рост «бытового» мошенничества по принципу «почему мне нельзя, если другим можно». Именно поэтому важнейшей задачей государства, страхового сообщества, правоохранительной системы является планомерная работа по созданию обстановки нетерпимости, бескомпромиссности в отношении любых форм и проявлений страхового мошенничества.

Для этого необходима прежде всего политическая воля, готовность законодателя оперативно реагировать на появление новых способов страхового мошенничества, совершенствуя уголовно-правовые нормы с учетом правоприменительной практики. Страховщикам следует уделить первоочередное внимание развитию служб безопасности, внедрению современных методов оценки и селекции страховых рисков, повышению страховой грамотности населения. Наконец, правоохранительные органы обязаны решительно активизировать оперативно-розыскную работу по выявлению мошенничества на страховом рынке, кардинально повышать эффективность расследования соответствующих уголовных дел.

Только системная, скоординированная работа, синхронизация усилий всех заинтересованных ведомств и организаций позволит последовательно оздоравливать ситуацию, выводить национальный страховой рынок на принципиально новый уровень безопасности и стабильности.

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что мошенничество в сфере страхования представляет собой серьезнейшую угрозу для поступательного развития национальной экономики. Это преступление не только подрывает финансовую устойчивость страховщиков, но и дискредитирует саму идею страховой защиты, препятствует росту страховой культуры общества. На сегодняшний день противодействие криминалу в страховой сфере ведется явно недостаточными темпами. Дальнейшее игнорирование этого лишь усугубит ситуацию и приведет к необратимым деформациям национального страхового рынка. Страховое мошенничество — не только беда самих страховщиков, но и всего общества. Только консолидация усилий государства, страхового сообщества и правоохранительной системы способна кардинально изменить ситуацию, последовательно сужая возможности криминала в страховой сфере.

Обобщение результатов проведенного исследования позволяет констатировать, что поставленные цель и задачи достигнуты. Разработана целостная система научных положений и практических рекомендаций по методике расследования преступлений, предусмотренных ст.159.5 УК РФ, базирующаяся на криминалистическом анализе способов подготовки, совершения и сокрытия страхового мошенничества. Обоснована необходимость выделения в структуре криминалистической характеристики преступлений данной категории специфических элементов: обстановки совершения преступления, личности субъекта, механизма слепообразования и др.

Определены особенности типичных следственных ситуаций, возникающих на первоначальном и последующем этапах расследования, с учетом объема и содержания исходной информации о страховом событии, данных о подозреваемых лицах, возможных линиях их поведения, состояния доказательственной базы. Разработаны алгоритмы действий следователя в ситуациях тактического риска, связанных с дефицитом информации, противодействием заинтересованных лиц, необходимостью проведения трудоемких документальных исследований.

Проанализированы организационно-тактические аспекты производства отдельных следственных действий: осмотра места происшествия, обыска, допроса, очной ставки. Сформулированы предложения по совершенствованию взаимодействия следователя с оперативными подразделениями, органами дознания, специалистами и экспертами в ходе выдвижения и проверки версий, документирования противоправных действий, собирания доказательств.

Обоснована ведущая роль использования специальных знаний в области страхового дела и судебной экспертизы для установления обстоятельств, образующих предмет доказывания. Определены основные формы использования специальных знаний: привлечение специалиста к участию в следственных действиях, производство судебных экспертиз (почерковедческой, технико-криминалистической,

финансово-экономической, автотехнической, пожарно-технической, компьютерно-технической и др.).

Раскрыт профилактический потенциал криминалистических методов и средств борьбы со страховым мошенничеством. Сформулированы рекомендации для сотрудников служб безопасности страховых компаний по выявлению признаков криминальных инсценировок, недостоверных сведений в документации, подлога, фальсификации обстоятельств наступления страхового случая. Предложены меры по совершенствованию ведомственного контроля за законностью страховых выплат, предупреждению коррупции в сфере государственного надзора за деятельностью страховщиков.

Важнейшим условием успешного противодействия криминалу в страховой сфере является консолидация усилий правоохранительных органов, самих участников страхового рынка, всего гражданского общества. Только неуклонное повышение уровня правосознания россиян, их финансово-правовой грамотности, сочетаемое с дальнейшим укреплением доказательственной базы уголовно-процессуальными и оперативно-розыскными средствами, могут приблизить переломный момент в борьбе со страховым мошенничеством. Именно на это должны быть направлены перспективные научные исследования в области криминалистического обеспечения расследования данной группы преступлений.

Литература:

1. Бердникова О. П., Андроник Н. А. Отдельные аспекты расследования мошенничества в сфере страхования // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 4. С. 77–83.
2. Боровских Р. Н. Проблемы криминализации и декриминализации страховой деятельности в России: монография. М., 2021. 166 с.
3. Быков Ю. М. Мошенничество в сфере страхования: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2020. 218 с.
4. Воробьева М. С. Особенности организации расследования мошенничества в сфере страхования // *Ius publicum et privatum*. 2024. № 1 (25). С. 12–18.
5. Галагуза Н. Ф. Способы противодействия мошенничеству на страховом рынке // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17. № 3 (396). С. 430–448.
6. Ильин И. В. Социально-демографические признаки личности экономического мошенника // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 174–181.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
8. Канаева А. С. Дифференциация мошенничества: изменения в уголовном законодательстве в декабре 2012 года // Юридическая политика и практика. 2020. № 2. С. 149–157.
9. Ким Н. В., Быков А. В. К вопросу о допросе свидетелей при расследовании мошенничества в сфере страхования // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 126–130.
10. Коростелев А. А. Взаимодействие правоохранительных органов и страховых компаний в выявлении и раскрытии страхового мошенничества // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 2 (52). С. 118–128.
11. Корсаков К. А. Оперативно-розыскное обеспечение выявления и раскрытия мошенничества в сфере страхования // Вестник КРУ МВД России. 2022. № 2 (56). С. 44–55.
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Российская газета, N 256, 31.12.2001.
13. Криминалистика: учебник / под ред. А. Ф. Вольнского, В. П. Лаврова. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 943 с.
14. Охотникова М. А. Криминалистическая характеристика мошенничества в сфере страхования // Вестник Пензенского государственного университета. 2022. № 4 (48). С. 13–19.

15. «ОСАГО снова стало невыгодным из-за мошенничества». Интервью с вице-президентом ВСС. URL: <https://www.ridus.ru/stala-izvestna-novaya-shema-moshennichestva-s-polisami-osago-336676.html> (дата обращения: 08.02.2025).
16. Потапкин С. Н. Использование специальных знаний при расследовании преступлений в сфере страхового дела // Закон и право. 2020. № 9. С. 78–84.
17. Рейтинг страховых компаний 2024. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=11010719> (дата обращения: 08.02.2025).
18. Сидоренко Э. Л. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы квалификации // Экономика. На-логи. Право. 2018. № 5. С. 146–155.
19. Страхование мошенничество и методы борьбы с ним: учеб. пособие / под ред. В. Д. Ларичева. М.: Дело, 2021. 512 с.
20. Страховые мошенники за 2021 г. украли у россиян 9 млрд рублей. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13247475> (дата обращения: 08.02.2025).
21. Трубкина О. В. Особенности организации расследования мошенничества в сфере страхования // Итоги между-народного семинара. 2021. № 3 (11). С. 122–128.
22. Insurance Fraud. URL: <https://www.iii.org/article/background-on-insurance-fraud> (дата обращения: 08.02.2025).

Государственная политика в области иммунопрофилактики инфекционных болезней. Судебная практика по возмещению вреда от поствакцинальных осложнений

Севастьянова Валерия Владимировна, студент

Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске

В статье рассматривается иммунопрофилактика как инструмент защиты населения от инфекционных заболеваний, особое внимание уделяется потенциальным поствакцинальным осложнениям, а также мерам социальной под-держки граждан при возникновении поствакцинальных осложнений. Анализируется судебная практика, касающаяся взыскания компенсации морального вреда.

Ключевые слова: иммунопрофилактика инфекционных болезней, поствакцинальные осложнения, социальная под-держка.

После открытия вакцины от оспы в XVIII веке жизнь людей разделилась на до и после, ведь появился шанс, что многие тяжелые заболевания канут в лету. Спустя время, можно сказать, что вакцинация — это одно из самых значительных достижений медицины, ко-торое позволило в значительной степени снизить забо-леваемость и смертность от инфекционных заболеваний. Вместе с тем, тема поствакцинальных осложнений вызы-вает жаркие споры и обсуждения в обществе. Что же такое поствакцинальные осложнения, и насколько они опасны?

Необходимо отметить, что с целью защиты здоровья граждан и обеспечения санитарно-эпидемиологического населения в Российской Федерации были заложены пра-вовые основы государственной политики в сфере имму-нопрофилактики инфекционных заболеваний. Т. И. Во-лостнова указывает, что государственная политика в области иммунопрофилактики направлена на предупре-ждение, ограничение распространения и ликвидацию ин-фекционных болезней [1, с. 72].

На протяжении всей жизни каждому из нас ставятся прививки, предусмотренные Национальным календарем профилактических прививок, который служит базой для защиты населения от инфекционных заболеваний.

Т. И. Волостнова и Е. О. Зайцева в своей работе отме-чают, что вакцины крайне редко оказывают серьезное не-гативное влияние на здоровье при условии надлежащего хранения, соблюдения транспортировочных требований и правильной техники введения [2, с. 671]. По данным Всемирной организации здравоохранения, риск возник-новения серьезных последствий, таких как анафилактиче-ский шок, составляет примерно один случай на миллион прививок, что делает вакцинацию значительно безопаснее по сравнению с рисками, связанными с самими заболева-ниями [3]. Тем не менее, риск возникновения осложнений после вакцинации все равно присутствует.

Федеральный закон от 17.09.1998 № 157-ФЗ «Об им-мунопрофилактике инфекционных болезней» закреп-ляет, что поствакцинальные осложнения — тяжелые и (или) стойкие нарушения состояния здоровья вследствие профилактических прививок. К ним можно отнести, на-пример, анафилактический шок, вакцино ассоцииро-ванный полиомиелит и т. д. В случае возникновения таких осложнений гражданин имеет право на получение госу-дарственного единовременного пособия в размере 10 000 рублей, а в случае смерти, наступившей вследствие пост-вакцинального осложнения, — на получение государ-

ственного единовременного пособия в размере 30 000 рублей имеют члены его семьи. Если гражданин стал инвалидом, то ему полагается ежемесячная денежная компенсация в размере 1 719, 80 рублей [4].

При этом, необходимо отметить, что указанные пособия и компенсация назначаются только в случае, если причинно-следственная связь между вакцинацией и наступившими последствиями будет установлена. Однако это не всегда удается установить, например, могут пройти годы после вакцинации, что значительно затрудняет проведение экспертизы и установление точной причины возникновения заболевания, наступления инвалидности или смерти. При этом бывают случаи, когда такую связь удается установить.

Так, в 2017 году в Тюменской области персоналом ММАУ «Городская поликлиника» проводилась вакцинация сотрудников ЗАО «Завод по производству материалов» против гриппа. После постановки указанной вакцины у мужчины развилось заболевание вследствие поствакцинального осложнения, он обратился в ОКБ с жалобами на боль и был госпитализирован. В последующем ему была установлена инвалидность по общему заболеванию вследствие поствакцинального осложнения, а затем он скончался. В связи с этим, истец ФИО1 обратилась в суд с исковым заявлением к Муниципальному медицинскому автономному учреждению «Городская поликлиника» о взыскании компенсации морального вреда в связи с тем, что вакцинация проведена ответчиком с нарушением закона, добровольного согласия ее муж на вакцинацию не давал. Из имеющихся медицинских и иных документов следует, что он не получил полной информации о необходимости данной профилактической прививки, последствий отказа от нее, осложнений. Согласно заключению «Бюро СМЭ», между проведением профилактической прививки и причиной смерти имеется причинно-следственная связь. Суд посчитал установленным, что причиной смерти мужчины явилась вакцинация, проведенная сотрудниками Муниципального медицинского автономного учреждения «Городская поликлиника», при этом, при проведении вакцинации были нарушены требования законодательства, в связи с чем удовлетворил иски требования истца [5].

В качестве примера, иллюстрирующего возможность получения государственного единовременного пособия при возникновении поствакцинального осложнения, а также ежемесячной денежной компенсации, можно привести следующее. В 2013 году в Республике Мордовия мать несовершеннолетнего сына обратилась в суд с иском к Российской Федерации в лице Министерства финансов

Российской Федерации о компенсации морального вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего ребенка, а также к ГБУЗ «Родильный дом», в связи с тем, что после рождения в 2011 году в Родильном Доме ребенку была поставлена прививка БЦЖ-М, а в 2012 году он начал хромать на правую ногу без видимой причины. 10.12.2012 года поставлен диагноз: осложнение вакцинации БЦЖ в виде БЦЖ остита правой таранной кости V «А» группы, а затем 17.12.2012 г. установлена группа инвалидности категории «ребенок-инвалид» вследствие поствакцинального осложнения. Таким образом, в решении указано, что причинно-следственная связь между действиями по проведению вакцинации и наступившими неблагоприятными последствиями — причинением вреда здоровью несовершеннолетнему установлена. Вместе с тем, суд пришел к выводу, что вина в действиях сотрудников роддома в причинении ребенку вреда здоровью отсутствует, в связи с чем и не находит оснований для удовлетворения требований о взыскании компенсации морального вреда. Однако, в деле указано, что единовременное пособие и денежные компенсации, полагающиеся за поствакцинальные осложнения, матерью получаются [6].

Таким образом, можно сказать, что если истцу и удастся что-либо доказать, то причиной побочных эффектов чаще всего признают ошибки медперсонала, либо связывают с особенностями реакции организма.

Кроме того, при возникновении поствакцинальных осложнений граждане имеют право на получение пособия по временной нетрудоспособности одним из родителей (законным представителем) в случае ухода за больным ребенком в возрасте до 18 лет, за весь период лечения в амбулаторных условиях или совместного пребывания с ребенком в медицинской организации при оказании ему медицинской помощи в стационарных условиях [7].

Иммунопрофилактика является неотъемлемой частью современных стратегий здравоохранения, направленных на защиту населения от опасных инфекционных заболеваний. Однако, как и любое медицинское вмешательство, вакцинация не лишена рисков. Предоставляя возможность бесплатного проведения прививок, государство стремится обеспечить своим гражданам защиту от заболеваний, способных иметь серьезные последствия для здоровья, вплоть до летального исхода. Эта инициатива направлена на сокращение уровня заболеваемости и создание более безопасной среды для всего населения. Несмотря на то, что в редких случаях могут возникать поствакцинальные осложнения, система здравоохранения нашего государства предусмотрела механизмы финансовой поддержки для тех, кто столкнулся с такими проблемами.

Литература:

1. Волостнова, Т. И. Право социального обеспечения. Учебное пособие / Т. И. Волостнова. — 2-е изд. — Саранск: Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. — 113 с. — Текст: непосредственный.
2. Волостнова, Т. И. О некоторых вопросах иммунопрофилактики инфекционных болезней в России / Т. И. Волостнова, Е. О. Зайцева. — Текст: непосредственный // Аллея науки. — 2019. — № 4 (31). — С. 670–672.

3. Годун, Л. Ю. Вакцинация детей: мифы и реальность: разбор распространенных мифов о вакцинации, обоснование необходимости и безопасности прививок на основе научных данных / Л. Ю. Годун. — Текст: электронный // Международный научно-исследовательский журнал. — 2024. — № 6 (144). — URL: <https://research-journal.org/archive/6-144-2024-june/10.60797/IRJ.2024.144.166> (дата обращения: 04.03.2025).
4. Об иммунопрофилактике инфекционных болезней: Федеральный закон от 17.09.1998 № 157-ФЗ // СЗ РФ. — 1998. — № 38. — Ст. 4736.
5. Решение по делу № 2–127/2017 // Центральный районный суд г. Тюмени, 2017.
6. Решение по делу № 2–950/13 // Пролетарский районный суд г. Саранска, 2013.
7. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ // СЗ РФ. — 2007. — № № 1 (часть 1). — Ст. 18.

Учение Фомы Аквинского о государстве и праве

Седов Алексей Евгеньевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

В данной работе рассматриваются основные понятия, используемые при рассмотрении учений Фомы Аквинского при изучении предмета истории государства и права зарубежных стран.

Ключевые слова: ТПП, ИГПЗС, Философия, вечный закон, естественный закон, схоластика, человеческий закон.

Фома Аквинский (1225–1274 гг.) — одна из самых значительных фигур средневековой философии и теологии. Его жизнь и творчество пришлись на бурное время, когда Западная Европа была расколота на множество феодальных княжеств, а католическая церковь оставалась единственной объединяющей силой. В этот период начали возникать университеты — новые центры знаний, где философия и теология переплетались, создавая основу для дальнейшего интеллектуального развития Европы.

Первый университет был основан в Болонье в 1158 году, и с этого момента образование стало доступным для более широкого круга людей. Университеты охватывали все области науки, но христианская теология занимала в них центральное место. В это время происходит второе рождение учения Аристотеля, который, благодаря итальянским портовым городам, снова становится актуальным. Идеи Аристотеля о логике, метафизике и этике начинают активно использоваться для систематизации христианских учений. Фома Аквинский стал одним из первых мыслителей, кто попытался объединить философские идеи Аристотеля с христианской теологией. В своем главном произведении «Сумма теологий» (1266–1273 гг.) он систематизировал христианские доктрины, используя философские аргументы. Это произведение стало основой для дальнейших исследований в области теологии и философии.

Философские и политические взгляды Фомы были изложены в его работе «О правлении государей» (1265–1266 гг.) и комментариях к «Политике» и «Этике» Аристотеля. Он считал, что власть должна быть основана на моральных принципах и служить общему благу. Фома подчеркивал важность закона как инструмента, регулирующего общественные отношения и обеспечивающего справедливость.

Фома Аквинский рассматривал теологию и философию как два взаимосвязанных, но различных пути к познанию истины. Он утверждал, что оба направления изучают одни и те же предметы — Бога, человека и мир, однако теология предоставляет истинное знание, а философия, хотя и полезна, не может дать окончательных ответов. Он считал, что философия должна служить теологии, опровергая ложные аргументы против веры и представляя религиозные истины в понятиях разума.

Фома заимствовал у Аристотеля иерархию форм, которая стала основой его теории права. Согласно его учению, мир организован в иерархическую структуру, начиная с Бога — чистого разума, затем переходя к духовному миру и, наконец, к материальному. Это понимание иерархии форм позволило Фоме разработать концепцию, согласно которой высшие формы существования определяют и влияют на низшие.

На вершине иерархии законов Фома Аквинский помещает вечный закон, который он определяет как божественное провидение. Вечный закон представляет собой общее правило, установленное Богом, которое направляет все творение к его конечной цели. По мнению Аквинского, мир был создан с определенной целью, и хотя его строительство еще не завершено, божественный замысел проявляется во вселенной по мере ее развития. Человеческое сознание не может полностью постигнуть вечный закон в его целостности, однако оно наделено способностью распознавать отдельные его аспекты. Это позволяет людям различать добро и зло, должное и недолжное поведение, что является основой для формирования моральных норм и принципов.

Следующим уровнем в классификации законов является естественный закон. Он представляет собой набор

общих принципов, вытекающих из вечного закона и доступных человеческому разуму. Естественный закон формируется на основе внутреннего сознания человека и его способности к рациональному мышлению. Аквинский утверждает, что естественный закон можно рассматривать как обобщение тех моральных норм, которые существуют в разных культурах и традициях.

Примеры естественного закона включают в себя такие принципы, как «не делай того, чего не хочешь, чтобы делали тебе», «воспитывай детей», «заключение брака» и «право на продолжение рода». Эти нормы универсальны и являются основой для формирования обычаев и социальных норм в различных обществах.

На третьем уровне находится человеческий закон, который является позитивным и создается людьми в соответствии с их волей. Он отличается от естественного закона тем, что представляет собой императив, т. е. предписание, содержание которого может изменяться в зависимости от обстоятельств и культурных особенностей.

Человеческий закон нацелен на то, чтобы с помощью страха и принуждения побуждать людей избегать зла и стремиться к добродетели. Разные страны могут иметь разные нормы человеческого закона, что связано с культурными, историческими и социальными факторами. Тем не менее, в тех случаях, когда нормы человеческого закона совпадают, можно говорить о формировании «права народов», которое основывается на общих ценностях и принципах.

В средневековой Европе, где религия и политика были неразрывно связаны, защита интересов папства и устоев феодализма часто сталкивалась с определенными трудностями. Одним из ключевых вопросов, поднимаемых в этой связи, был тезис «ВСЯКАЯ ВЛАСТЬ ОТ БОГА». Этот тезис, на первый взгляд, подчеркивал божественное происхождение власти, однако его логическое толкование открывало пространство для различных интерпретаций.

Схоластическая философия, развивавшаяся в трудах Фомы Аквинского, стремилась примирить религиозные догматы с рациональным мышлением. Аквинат выделял три ключевых элемента государственной власти: сущность, происхождение и использование. Сущность власти, по его мнению, заключалась в порядке отношений господства и подчинения, установленном Богом. Однако, как справедливо заметил Аквинат, это не означает, что каждый правитель является прямым представителем бо-

жественной воли, и не каждое его действие следует считать справедливым.

В центре его учения лежит идея о равенстве правды и справедливости, что согласуется с мнением римских юристов, считавших справедливость стремлением воздавать каждому по заслугам. Это понимание права как инструмента, способствующего справедливости, делает Аквинского одним из основоположников христианской юриспруденции.

Фома Аквинский стал ключевой фигурой в укреплении основ феодального государства. Его учение о божественном происхождении власти стало важным аргументом для легитимации светской власти, подчиненной церкви. Аквинский утверждал, что как государство, так и право являются продуктом Божественной воли. В этом контексте власть церкви и божественные законы оказываются выше всех земных институтов. Это представление о власти как о божественном назначении способствовало консолидации церковного влияния в политической сфере.

Несмотря на доминирование религиозного мировоззрения в средние века, Фома Аквинский подчеркивает важность разума как союзника веры. Он утверждает, что разум способен привести человека к познанию Бога и его законов. Это отличие от Августина Блаженного, который акцентировал внимание на вере как первооснове познания. Аквинский, в свою очередь, считал, что разум и вера не противоречат друг другу, а взаимодополняют. Это делает его философию более открытой для научного и философского исследования, что в свою очередь способствовало развитию схоластики.

Вопрос определения государства и его функций является одним из ключевых в философии Фомы Аквинского. Он рассматривает государство как союз людей, основанный на свободной воле, где светская власть подчинена церкви. Это представление о государстве как о структуре, направленной на общее благо, также включает в себя элементы защиты от еретиков и поддержания морального порядка.

Фома Аквинский, канонизированный 49 лет после своей смерти, стал символом синтеза христианской веры и философского мышления. Его учение о праве, справедливости и власти продолжает оказывать влияние на современную юриспруденцию и философию. Вопросы, поднятые им, о том, как соотносятся вера и разум, какова природа государства и какова роль церкви в светской власти, остаются актуальными и в наше время.

Литература:

1. Бронзов А. А. Аристотель и Фома Аквинский в отношении к их учению и нравственности // СПб.: тип. Елеонского. 1884. — 590 с.
2. Зотова Л. В. Политические ценности Средневековья: о соотношении небесного и земного отечества у Августина и Аквината // Вестник Российского университета дружбы народов. — Сер.: Политология. — 2004. — № 1 (5). — С. 84.
3. Марей А. В. Фома Аквинский и европейская традиция трактатов о правлении // Социологическое обозрение. — 2016. — № 2. — С.87–95.
4. Рассел Б. В. История западной философии. В 3 кн. // Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та. 2001. — С. 549.

Проблематика правового регулирования возмездного оказания ритуальных услуг

Снежкина Ангелина Владимировна, студент

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова

В данной статье изучается проблематика регулирования возмездного оказания платных ритуальных услуг различными нормативными правовыми актами. Описывается рынок ритуальных услуг на территории Российской Федерации. Дается сравнение рынка ритуальных услуг Российской Федерации и других государств. Анализируется судебная практика по вопросам разногласий между клиентами ритуальных агентств и ритуальными агентствами, оказывающими ритуальные услуги на платной основе.

Рано или поздно многим приходится обращаться к ритуальным агентствам для оказания ими помощи в организации погребения умершего человека. Однако мало кто знает, что при осуществлении своей профессиональной деятельности, ритуальные бюро часто нарушают законодательство РФ. Так, например, работники агентств нарушают Федеральный Закон «О погребении и похоронном деле» от 12.01.1996 года № 8-ФЗ, осуществляют монополизацию рынка и т. д. Известны даже случаи, когда похоронные агентства для достижения главенствующей роли на рынке прибегали к использованию различных криминальных методов. На данный момент ритуальные бюро ведут с конкурентами настоящую борьбу за получение территории и прибыли.

Ключевые слова: правовое регулирование ритуальных услуг, платные ритуальные услуги, договор на оказание платных ритуальных услуг, ритуальная организация, причиненный ущерб, похоронная индустрия.

Учёные-правоведы, изучающие тему рынка ритуальных услуг, отмечают следующие проблемы в данной индустрии:

1) сохранение недочётов в правовом регулировании работы указанной сферы;

2) сохранение недобросовестной конкуренции за главенствующую роль на рынке, а также активное использование неправомерных методов для достижения корыстных целей.

Деятельность ритуальных агентств не ограничивается одним лишь погребением умершего человека, она подразумевает организацию похорон в целом, то есть агентства предоставляют людям за денежную плату памятники и ограждения места захоронения, организуют поминальную церемонию, предоставляют транспорт, а также людей для осуществления различных организационных действий по типу раскопки места для погребения, переноса гроба и так далее [1, с. 1].

Осуществляя работу, ритуальные организации используют различные методы для достижения определенных договоренностей. Однако не всегда такие методы можно называть законными. Так, например, в одном интервью с главным редактором научного журнала «Археология русской смерти», социологом и экспертом фонда «Хамовники» Сергеем Моховым были упомянуты нарушения законодательства со стороны работников ритуальных агентств, которые правительство страны так и не урегулировало. Организации не разделяют свои услуги на конкретные категории, то есть Мохов говорит, что вынос гроба, предоставление транспорта для перевозки гроба и другие услуги по организации похорон агентства не отделяют от продажи гроба, венков, памятников и остальных похоронных атрибутов, что в соответствии с действующим законодательством является нарушением, поскольку в соответствии с Федеральным законом

от 28.12.2009 № 381-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» розничной торговлей признаётся вид торговой деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров для использования их в личных, семейных, домашних и иных целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Однако ритуальные организации осуществляют реализацию ритуальных товаров под видом оказания ритуальных услуг, а не розничной торговли, таким методом обходя ведение отчётов, которые в дальнейшем предоставляются в налоговую службу, иными словами владельцы агентств могут и вовсе не указывать количество похороненных людей и сдавать нулевые отчёты, ведь в России никакой системы учёта и статистики нет, что позволяет избегать уплаты налогов и нарушать законодательство.

Изучая судебную практику, связанную непосредственно с оказанием ритуальных услуг, можно отметить, что часто владельцы организаций имеют связи с чиновниками, государственными служащими, которые принимают участие в оказании им помощи различного характера, которая зачастую не является законной. Так, в деле № 1–636/2022 Ленинского районного суда г. Саратова (Саратовская область) от 08.09.2022 судом было установлено следующее обстоятельство: сотрудник муниципального казённого учреждения «Администрация кладбищ» Борзов Р. В., в служебные полномочия которого входили обязанности по определению мест погребения (захоронения) умерших на территории Нового городского кладбища, решил получить материальную выгоду посредством хищения чужого имущества — денежных средств, принадлежащих потерпевшей, которой изначально полагалось бесплатное предоставление земельного участка на территории Нового городского кладбища. Борзов Р. В., используя свое служебное положение, ввел потерпевшую

в заблуждение и сообщил ей заведомо ложные, не соответствующие действительности сведения о том, что участки для погребения на территории Нового городского кладбища представляются на платной основе. Продолжая реализацию своего преступного умысла, используя своё служебное положение, мастер участка получил от потерпевшей денежные средства в сумме 40 000 рублей, якобы в качестве оплаты за предоставление участка земли на территории Нового городского кладбища тем самым, выполняя должностные обязанности по определению мест погребения (захоронения) умерших на территории Нового городского кладбища. Используя своё служебное положение, путем обмана Борзов Р. В. похитил принадлежащие потерпевший денежные средства в общей сумме 40 000 рублей и причинил последней значительный материальный ущерб на указанную сумму, впоследствии расправившись похищенным по своему усмотрению [2, с. 1].

Исходя из данного дела, можно сделать вывод, что деятельность ритуальных агентств и их сотрудников обязательно должна быть урегулирована действующим законодательством нашего государства, так же я предлагаю ввести проверки законности работы агентств и обязать их владельцев по истечении определенного разумного срока предоставлять в соответствующие органы отчёты с указанием полного списка реализованных товаров, услуг.

Принятый ещё в конце прошлого столетия Федеральный закон «О погребении и похоронном деле» от 12.01.1996 № 8-ФЗ уже успел утратить свою актуальность в нынешнее время, когда современная экономика развивается в быстром темпе и уверенно отходит от установок из прошлого [3, с. 1]. Указанный Закон закрепляет статус государственных и муниципальных унитарных предприятий, создаваемых органами местного самоуправления, однако, несмотря на Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 23 сентября 2008 г. № 12027/07 по делу № А33–9227/2006, которое установило, что ФЗ о погребении не исключает возможность осуществления указанной деятельности и иными коммерческими организациями, законодательная база всё ещё не урегулировала вопрос о конкуренции на рынке [4, с. 1].

Таким образом, будет уместно предложить осуществление мероприятия по разработке нового Закона о похоронном деле. Этот закон должен быть направлен не только на установление статуса ГУПов и МУПов, но и на развитие и поддержку здоровой конкуренции на рынке ритуальных услуг.

Согласно статье 17 Федерального закона от 05.05.2014 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», органы местного самоуправления устанавливают тарифы на услуги, предоставляемые муниципальными предприятиями и учреждениями, а также на работы, выполняемые этими предприятиями и учреждениями [5, с. 1].

Если услуги не включены в перечень, утверждённый администрацией органа местного самоуправления, то муниципальное унитарное предприятие (МУП) не имеет права

самостоятельно устанавливать стоимость этих услуг. Это требование закреплено в упомянутом Федеральном законе.

Однако данный закон не мешает похоронным агентствам каждый раз вводить в и без того обширный перечень предоставляемых услуг новые позиции и вместе с ними ценники. Если посмотреть на перечень ритуальных услуг, утверждённый на 2024 год в Ульяновской области, то можно увидеть, что в нём установлены конкретные наименования услуг и фиксированная цена, которая на протяжении двух лет остается без изменений [6, с. 1].

Однако из практики известно, что сотрудники ритуальных организаций предлагают клиентам и иные услуги, не входящие в утверждённый перечень, таким образом получая с людей денежные средства за деятельность, которую органы местного самоуправления не утверждали, то есть не давали на их осуществление официального разрешения.

Так, среди «новинок» в перечне ритуальных услуг появились: создание виртуальных мемориалов; аквамация, то есть процесс переработки останков человека с использованием воды и химических веществ в целях их экологически безопасного разложения; цифровизация панихид и прощаний, то есть проведение онлайн-трансляций, которые позволяют удаленно присутствовать на церемониях благодаря технологиям видеосвязи.

Используя различные методы, которые в основном связаны с развитием в сфере информационных технологий, ритуальные агентства находят новые способы получить прибыль за то, что в их официальный перечень услуг не включено, иными словами, не разрешено.

Сфера похоронных услуг играет значительную роль в экономике России, предоставляя важные социальные функции и услуги. В условиях рыночной экономики она имеет ряд особенностей и характеристик, которые указывают на её независимость. Для дальнейшего развития этой сферы необходимо улучшить правовое регулирование, обеспечивающее тесное сотрудничество между федеральными органами и субъектами Российской Федерации.

Подводя итог проведенного исследования, можно выделить следующие основные проблемы похоронной индустрии:

— недостаток прозрачности и конкуренции: в некоторых регионах похоронные услуги могут предоставляться ограниченным числом компаний, что приводит к снижению конкуренции и качества услуг;

— отсутствие единого стандарта услуг: разнообразие предоставляемых услуг может привести к их низкому качеству и несоответствию требованиям законодательства;

— административные барьеры: сложные бюрократические процедуры и лицензии могут препятствовать выходу на рынок новых участников;

— социальные и этические вопросы: в сфере похоронных услуг возникают вопросы, связанные с этическими нормами и социальной ответственностью.

Для предотвращения возникновения правовых споров между агентствами и потребителями предлагаю исполь-

ТАРИФЫ
на услуги, предоставляемые муниципальным унитарным предприятием «Ритуальные услуги»

№ п/п	Наименование услуги	Тариф (в рублях)
1	2	3
1.	Рытьё одной могилы вручную на вновь отведённом месте (2,3 x 1,0 x 1,5 метров)	5 500,00
2.	Рытьё одной могилы вручную в стеснённых условиях или в родственную могилу (2,3 x 1,0 x 1,5 метров)	6 200,00
3.	Рытьё одной могилы вручную нестандартного размера (1,5 x 0,7 x 1,5 метров)	2 500,00
4.	Рытьё одной могилы вручную нестандартного размера (1,0 x 0,6 x 1,5 метров)	1 600,00
5.	Рытьё одной могилы мусульманской вручную (4,28 кубических метра)	5 300,00
6.	Перезахоронение останков (срок давности до 20 лет) одного умершего с третьей декады апреля по четвёртую декаду октября	10 700,00
7.	Перезахоронение останков (срок давности до 20 лет) одного умершего с первой декады ноября по вторую декаду апреля	11 800,00
8.	Перезахоронение останков (срок давности по истечении 20 лет) одного умершего с третьей декады апреля по четвёртую декаду октября	6 300,00
9.	Перезахоронение останков (срок давности по истечении 20 лет) одного умершего с первой декады ноября по вторую декаду апреля	7 900,00
10.	Очистка одного квадратного метра могилы от снега перед копкой при захоронении в родственную могилу	10,00
11.	Услуга агента по организации и проведению похорон с выездом на дом: оформление документов, необходимых для погребения, оформление заказа на могилу с выездом на кладбище, заказ автокатафалка и автобуса сопровождения, заказ поминального обеда	3 000,00
12.	Доставка гроба с телом умершего на дом из морга (погрузка гроба в автокатафалк, доставка на адрес), за 1 час	1 800,00
13.	Услуги комплексной бригады по обслуживанию похорон сверх 1 часа (вынос гроба с телом умершего с первого этажа, траурное шествие у дома до автокатафалка не более 25 метров, погрузка в автокатафалк, доставка до места захоронения), за 1 час	2 400,00
14.	Услуги комплексной бригады по траурному шествию (за каждые дополнительные 25 метров)	270,00
15.	Дополнительные услуги комплексной бригады по доставке гроба с телом: подъём гроба с телом за каждый этаж свыше первого этажа или вынос гроба с телом за каждый этаж	250,00
16.	Услуги по предоставлению автокатафалка «Газель», за 1 час	970,00
17.	Снятие одного деревянного креста	290,00
18.	Снятие одного металлического памятника	560,00
19.	Снятие одной металлической ограды	420,00
20.	Снятие одной металлической ограды на бетонированном основании	715,00
21.	Снятие одного цветника	780,00
22.	Снятие одного бордюра из мраморной крошки	1 150,00
23.	Снятие одного памятника из мраморной крошки	1 400,00
24.	Снятие одного памятника из естественного камня	3 100,00
25.	Демонтаж одного бетонного бордюра с облицовочной плиткой без ступеньки до 0,25 кубического метра	2 850,00
26.	Демонтаж одного бетонного одноступенчатого бордюра с облицовочной плиткой, с отмосткой до 0,35 кубического метра	3 450,00

зовать комплекс мер по развитию правового регулирования, к которому относятся следующие действия:

— Создание единого реестра ритуальных услуг. Ведение обязательного реестра ритуальных услуг в каждом регионе позволит отслеживать качество услуг и предотвращать монопольное положение отдельных компаний;

— Лицензирование и аккредитация. Упрощение процедуры получения лицензий для новых участников рынка при условии установления строгих критериев аккредитации послужит повысить уровень обеспечения услуг;

— Контроль за соблюдением стандартов. Следует внедрить систему регулярного мониторинга и контроля за соблюдением стандартов качества ритуальных услуг;

— Содействие малому и среднему бизнесу. Разработка программ поддержки для малых и средних предприятий,

работающих в сфере ритуальных услуг, включая субсидии и гранты;

— Публичные тендеры и аукционы. Проведение регулярных тендеров и аукционов на предоставление ритуальных услуг для обеспечения прозрачности и снижения цен;

— Информационная открытость. Создание единого информационного портала, где будут доступны данные о компаниях, предоставляющих ритуальные услуги, и их рейтингах;

— Федеральные стандарты. Разработка и внедрение федеральных стандартов качества ритуальных услуг, которые будут обязательными для всех регионов;

— Законодательное регулирование ценообразования. Установление прозрачных механизмов формирования

цен на ритуальные услуги для предотвращения необоснованного завышения стоимости;

— Защита прав потребителей. Введение механизмов защиты прав потребителей, включая обязательное страхование ответственности ритуальных компаний;

— Этические нормы. Разработка и внедрение этических кодексов для ритуальных компаний, регулирующих их деятельность в соответствии с социальными нормами и культурными традициями;

— Поддержка уязвимых групп. Обеспечение поддержки уязвимых групп населения, включая пенсионеров и малоимущих, путём предоставления субсидий на ритуальные услуги;

— Образовательные программы. Организация образовательных программ для повышения квалификации со-

трудников ритуальных компаний и улучшения качества услуг.

Также для повышения качества оказания ритуальных услуг федеральным и региональным органам следует провести следующие мероприятия:

— Согласование законодательства. Обеспечить согласование федеральных и региональных нормативных актов в сфере ритуальных услуг;

— Совместные программы. Разработать и реализовать совместные программы по развитию конкуренции и улучшению качества услуг;

— Информационный обмен. Создать систему информационного обмена между федеральными и региональными органами для мониторинга ситуации на рынке ритуальных услуг.

Литература:

1. Спектор Л. А., Хомутова Е. А. Проблемы правового регулирования российской похоронной индустрии // МНИЖ. 2022. № 9 (123). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-rossiyskoypohoronnoy-industrii> (дата обращения: 20.01.2025).
2. Решение по делу № 1–636/2022 Ленинский районный суд г. Саратова (Саратовская область). URL: <https://actofact.ru/case-64RS0046-1-636-2022-2022-08-02-2-0/>
3. Федеральный закон «О погребении и похоронном деле» от 12.01.1996 № 8-ФЗ.
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 23.09.2008 № 12027/07 по делу № А33–9227/2006 // «Вестник ВАС РФ», 2008, № 12
5. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025)
6. Постановление Администрации города Ульяновска Ульяновской области от 1.12.2023 № 1561 «Об установлении тарифов на услуги, предоставляемые муниципальным унитарным предприятием «Ритуальные услуги» // «Ульяновск сегодня», № 154(2508), 05.12.2023.

Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации как объекты гражданских прав

Сооляттэ Яна Константиновна, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматриваются теоретические и правовые основы охраны результатов интеллектуальной деятельности в Российской Федерации. Анализируются основные нормативно-правовые акты, регулирующие данную сферу, и деятельность государственных органов, осуществляющих охрану прав правообладателей. Приводится пример из судебной практики, иллюстрирующий защиту прав на товарный знак. Выявляются основные проблемы в сфере охраны интеллектуальной собственности и предлагаются пути их решения, в частности, регулирование деятельности байеров.

Ключевые слова: интеллектуальная деятельность, интеллектуальная собственность, правовая охрана, Роспатент, ФТС России, товарный знак, байеры, контрафакт, таможенное законодательство, реестр, правообладатель, судебная практика, нарушения, ответственность.

Интеллектуальная деятельность является неотъемлемой частью современного общества. Это связано с тем, что интеллектуальная деятельность присутствует в той или иной степени во всех товарах и услугах, ко-

торые потребляются как в Российской Федерации, так и в других странах мира. Именно поэтому интеллектуальная деятельность является одним из инструментов развития производства товаров, оказания услуг, и развития науки,

техники и обеспечения национальной безопасности государства, которая включает в себя различные элементы [2].

В России теоретическим правовым основам и особенностям охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации как объектов гражданских прав, посвящены работы таких ученых как: Бакшинская В. О., Леонтьева Б. Б., Новосельцева О. И., Мурзина Д. В., Стороженко О. М. и т. д. [4–7]

Существует большое количество объектов, которые могут быть отнесены к интеллектуальной деятельности: товарные знаки и знаки обслуживания; торговые наименования; фирменные и коммерческие обозначения; произведения искусства и литературы; музыкальные произведения и фонограммы; полезные модели, промышленные образцы и т. д. [2]

На сегодняшний день Россия применяет отдельные положения Конвенции ВОИС при разработке инструментов по охране результатов интеллектуальной деятельности на своей территории, например, Реестры Роспатента, а также меры ответственности за незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности со стороны неуполномоченных лиц.

Основными национальными нормативно-правовыми документами, которые применяются в вопросах охраны результатов интеллектуальной деятельности в Российской Федерации является Конституция Российской Федерации (далее — Конституция РФ) [1] и Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) [2].

Также стоит отметить, что на территории Российской Федерации действуют нормативно-правовые документы, которые предусматривают административную и уголовную ответственность за незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности. Такими документами являются Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) и Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ). Например, за незаконное использование товарного знака предусматривается уголовная ответственность, а в качестве меры наказания к правонарушителю может быть применен крупный штраф и (или) лишение свободы.

В настоящее время в России действует большое количество нормативно-правовых документов в области охраны результатов интеллектуальной деятельности, которые имеют статус международных, наднациональных и национальных правовых документов. Применение тех или иных нормативно-правовых документов будет зависеть от вида объекта интеллектуальной деятельности, от места его применения или реализации, а также от того, какой государственный орган страны в текущий момент времени обеспечивает охрану авторского права правообладателя. За незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности в России предусмотрена административная и уголовная ответственность [7, с. 300].

Основными государственными органами, которые осуществляют охрану результатов интеллектуальной дея-

тельности и приравненных к ним средств индивидуализации в Российской Федерации, являются Роспатент и ФТС России. Полномочия Роспатента несколько шире, чем у ФТС России, однако эти две государственные структуры тесно взаимодействуют друг с другом при осуществлении охраны прав правообладателей. Также и Роспатент, и ФТС России ведут соответствующие реестры объектов интеллектуальной деятельности и объектов интеллектуальной собственности и за нарушения прав правообладателей привлекают лиц к административной и уголовной ответственности [6, с. 30].

В Российской Федерации у правообладателей есть большое количество инструментов по защите своих прав на объекты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Правообладатели могут регистрировать свои объекты в реестрах Роспатента, в ТРОИС России, заключать с третьими лицами лицензионные соглашения и договоры франчайзинга, направлять в уполномоченные государственные органы жалобы на третьих лиц и т. д. При этом уполномоченные государственные органы со своей стороны предпринимают все возможные действия для того, чтобы привлечь третьих лиц к административной и уголовной ответственности за нарушение права правообладателей [4, с. 23].

В качестве примера судебной практики рассмотрим уголовное дело № 12201600094001676, возбужденного МВД России по Ростовской области в отношении ООО «Бренд Монитор Лигал». Из материалов дела следует, что ООО «Бренд Монитор Лигал» реализовывало на территории Ростовской области в розничных магазинах продукцию бренда Louis Vuitton (международная регистрация № 1127685) без разрешения на то со стороны правообладателя [3].

Из материалов дела следует, что ООО «Бренд Монитор Лигал» ввозил оригинальную продукцию бренда LV по системе байеров (сотрудники ООО «Бренд Монитор Лигал» ввозили товары бренда как физические лица без таможенного декларирования в таможенных органах). То есть, обвиняемое лицо реализовывало в России оригинальную продукцию бренда Louis Vuitton, но без заключения с правообладателем лицензионного соглашения и внешнеторгового контракта. Информация о том, что ООО «Бренд Монитор Лигал» реализует на российском рынке товары бренда LV без соответствующего разрешения была передана уполномоченным дилером правообладателя на территории Российской Федерации в Роспатент, который в свою очередь провел выездную проверку и направил полученные данные в МВД России.

В результате рассмотрения уголовного дела было установлено, что ООО «Бренд Монитор Лигал» причинило материальный ущерб компании Louis Vuitton в размере 1 200 000 руб. и материальный ущерб официальному дилеру бренда в размере 127 000 руб. На основании полученных данных суд признал виновным генерального директора ООО «Бренд Монитор Лигал» в совершении уголовного преступления, предусмотренного ч.1 ст. 180

УК РФ и обязал его выплатить пострадавшим лицам соответствующую компенсацию, также мерой наказания в отношении виновного лица был применен штраф в размере 250 000 руб.

Также стоит отметить, что за нарушение прав на объекты интеллектуальной деятельности лица могут привлекаться к административной ответственности по ч.1 ст. 14.1 КоАП РФ.

К проблемам охраны результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации как объекта гражданских прав относятся: отсутствие регулирования деятельности байеров, ввозящих товары для коммерческих целей как товары для личного пользования, что приводит к нарушению таможенного законодательства и прав правообладателей; отсутствие ответственности владельцев российских маркетплейсов за реализацию на их торговых площадках контрафактных и (или) контрабандных товаров, что приводит к нарушению прав правообладателей; длительный срок регистрация ОИС в реестрах Роспатента, что приводит к увеличению риска нарушения прав российских правообладателей со стороны недобросовестных иностранных партнеров [5, с. 150]. С уходом многих брендов с российского рынка физические лица, которые часто выезжают за пределы России, стали оказывать своим соотечественникам услуги по приобретению разных категорий товаров за определенный процент от стоимости товара. То есть, развивать свою деятельность байеры могут достаточно быстро и с минимальным риском привлечения их к административной или уголовной ответственности за нарушение таможенного законодательства, а также за нарушение прав правообладателей. При этом, схема ввоза в Россию брендовых товаров у всех байеров примерно одинакова.

В силу того, что при прохождении физических лиц через зону таможенного контроля под фактический таможенный контроль подпадают не все физические лица, деятельность не каждого байера выявляется таможенными органами. То есть, на сегодняшний день есть достаточно высокая вероятность того, что брендовые товары, которые ввозятся байерами в Россию для коммерческих целей, не будут обнаружены таможенными органами. В случае если товар реализуется байерами российским клиентам происходит сразу несколько правонарушений:

— нарушение прав правообладателей, поскольку брендовый товар реализуется байером без заключения с правообладателем лицензионного или дилерского соглашения

(коммерческая деятельность байера не согласована с правообладателем);

— нарушение порядка таможенного декларирования товара (без принуждения со стороны таможенных органов байеры не декларируют ввозимые товары и не уплачивают по ним таможенные платежи);

— нарушение налогового законодательства России (байеры чаще всего не зарегистрированы как самозанятые или индивидуальные предприниматели, поэтому от реализации брендовых товаров российским клиентам байеры не уплачивают налоги в бюджет страны).

Если учесть тот факт, что байеры преимущественно торгуют только премиальными брендами (реализовывать брендованные товары массового сегмента не выгодно), то материальный ущерб от их деятельности как для правообладателей, так и для государства может исчисляться сотнями тысяч рублей. Данный случай не является единственным и таможенные органы достаточно часто находят в багаже физических лиц незадекларированные дорогостоящие брендовые товары. Это указывает на то, что деятельность байеров является контрабандой, усугубляет тот факт, что в России не существует нормативных правовых документов, которые бы узаконивали деятельность байеров, а высокие ставки совокупного таможенного платежа для физических лиц, провоцируют байеров отказываться от декларирования товаров для целей увеличения своей выручки от осуществляемой деятельности (ввоз товаров для личного пользования (за исключением этилового спирта, алкогольных напитков с концентрацией спирта более 0,5 об. %) в сопровождаемом и(или) несопровожаемом багаже воздушным видом транспорта, — стоимость не превышает сумму, эквивалентную 10 000 евро, и вес не превышает 50 кг, а для ввозимых отличными от воздушного, или в пешем порядке — стоимость не превышает сумму эквивалентную 500 евро, и вес не превышает 25 кг.) [8].

Для решения проблемы отсутствия регулирования деятельности байеров, ввозящих товары для коммерческих целей как товары для личного пользования, что приводит к нарушению таможенного законодательства и прав правообладателей, предлагается на законодательном уровне пересмотреть критерии, по которым товары относят к категории для личного пользования. В качестве дополнительного критерия предлагается ввести количественный критерий, который не имеет отношения к весу ввозимого в Россию товара.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (посл. ред. 14.03.2020) // Российская газета. — 1993. — № 237.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (с изм. от 30.12.2021) // СЗ РФ. — 2002. — № 46. — Ст.4532.
3. Решение от 13 марта 2023 г. по делу № А53–622/2023. Режим доступа: World Wide Web. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/a2ZwuXENIEUW/>.
4. Бакшинская В. Интеллектуальная собственность в уставном капитале акционерного общества // Юрист. — 2018. — № 1. — С. 23.

5. Бузанов В. Ю. Генезис фирмы в российском праве (исторический очерк) // Журнал российского права. — 2019. — № 6. — С. 149–158.
6. Леонтьев Б. Б. Оценка интеллектуальной собственности в России: вчера, сегодня, завтра // Патенты и лицензии. — 2020. — № 4. — С. 26–32.
7. Новоселова Л. А. Право интеллектуальной собственности: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2019. — 343 с.
8. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 г. №107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования»

Проблемы таможенных органов, возникающие при проведении контроля таможенной стоимости

Струева Юлия Алексеевна, студент

Научный руководитель: Власова Елена Львовна, кандидат педагогических наук, доцент
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Иркутск)

В статье рассматриваются актуальные проблемы, с которыми сталкиваются таможенные органы при проведении контроля таможенной стоимости товаров. В условиях глобализации и роста международной торговли вопрос адекватной оценки стоимости товаров становится все более значимым для обеспечения эффективного таможенного регулирования. В статье рассматриваются предложения по улучшению контроля таможенной стоимости, включая необходимость повышения квалификации сотрудников таможенных органов, внедрение современных информационных технологий для анализа данных и более активное взаимодействие с бизнес-сообществом. Результаты исследования могут быть полезны как для специалистов в области таможенного дела, так и для научных работников, занимающихся вопросами международной торговли и таможенного регулирования. Статья подчеркивает важность комплексного подхода к решению проблем контроля таможенной стоимости для обеспечения справедливости и прозрачности в таможенных операциях.

Ключевые слова: таможенные органы, контроль, товары, экономика, бюджет, таможенная стоимость, ТК ЕАЭС, цена внутренней продажи товара, сумма прибыли, расходы, декларирование товара.

Problems of customs authorities arising when conducting customs value control

Struyeva Yuliya Alekseevna, student

Scientific advisor: Vlasova Elena Lvovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice after V. M. Lebedev (Irkutsk)

The article discusses the current problems faced by customs authorities when conducting customs value control of goods. In the context of globalization and growth of international trade, the issue of adequate valuation of goods is becoming increasingly important for ensuring effective customs regulation. The article discusses proposals for improving customs value control, including the need to improve the skills of customs officers, the introduction of modern information technologies for data analysis and more active interaction with the business community. The results of the study can be useful both for customs specialists and for researchers involved in international trade and customs regulation. The article emphasizes the importance of an integrated approach to solving customs value control problems to ensure fairness and transparency in customs operations.

Keywords: customs authorities, control, goods, economy, budget, customs value, EAEU Labor Code, domestic sale price of goods, amount of profit, expenses, declaration of goods.

Статья 23 Федерального закона № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определяет таможенную стоимость товаров следующим образом: «Определение таможенной стоимости товаров, ввозимых в Российскую Федерацию, осуществляется в соответствии с главой 5 Ко-

декса Союза. Правительство Российской Федерации устанавливает порядок определения таможенной стоимости товаров, вывозимых из Российской Федерации. Таможенная стоимость товаров, ввозимых в Российскую Федерацию или вывозимых из Российской Федерации, определяется декларантом при декларировании товаров, за исключением случаев, если в соответствии с Кодексом

Союза таможенная стоимость определяется таможенным органом». [3]

Порядок определения таможенной стоимости закрепляется в 5 главе ТК ЕАЭС. Исходя из положений вышеприведенной главы следует, что в совокупности существует 6 методов определения стоимости товаров. Первый метод — метод по стоимости сделки с ввозимыми товарами. Этот метод основывается на фактической цене, уплаченной или подлежащей уплате за товары, которые ввозятся на территорию стран ЕАЭС. Этот метод является приоритетным среди других методов определения таможенной стоимости, так как он основывается на реальных рыночных данных и отражает фактические условия сделки, однако существуют и исключения, например, данный метод не может применяться в случаях, когда цена сделки не может быть установлена, например, при наличии значительных искажений в ценах или если сделка была заключена между взаимозависимыми сторонами, что может повлиять на цену.

Как справедливо замечают Д. М. Гончарова, А. С. Гусева и В. М. Михальченко: «судебная практика показывает, что в таможенном законодательстве присутствует ряд проблемный вопросов, связанных с определением таможенной стоимости. Нередко бывает, когда у декларанта по тем или иным причинам (временным или по сложившимся обстоятельствам) отсутствует возможность фактического наличия необходимых документов» [3].

В случаях, когда определить стоимость конкретного товара невозможно, применяется второй метод, а именно, метод по стоимости сделки с идентичными товарами. Под идентичным товаром в данном методе понимаются товары, которые имеют совпадающие как физические, так и технические характеристики. При использовании этого метода таможенные органы сравнивают цены идентичных товаров, чтобы определить адекватную таможенную стоимость для ввозимых товаров. Если цены на идентичные товары варьируются, то используется средняя цена или наиболее распространенная цена на рынке.

Третий метод — метод по стоимости сделки с однородными товарами. Этот метод применяется, когда невозможно установить стоимость сделки для конкретного товара, и позволяет использовать информацию о сделках с товарами, которые имеют схожие характеристики, но не являются идентичными. Что касается однородных товаров, то это товары, которые имеют схожие характеристики, но в отличие от идентичного метода, могут различаться в некоторых аспектах, например, страна происхождения товара или производитель.

А. А. Акимочев, рассматривая в своем исследовании вопросы определения таможенной стоимости, приводит общее определение понятия «контроль таможенной стоимости» следующим образом: «Под контролем таможенной стоимости товара понимают широкую совокупность мер, которые на практике реализуются таможенными органами и необходимы для обеспечения соблюдения всех норм, указанных в таможенном законодательстве ЕАЭС

и государств-членов. Эта деятельность особенно актуальна в современных экономических условиях и роль органов таможенной службы в данном случае в том, что они контролируют полноту и правильность исчисления таможенной стоимости, которая заявлена» [2]. Согласимся с мнением автора, что проверка таможенной стоимости товаров представляет собой деятельность, проводимую таможенными органами для обеспечения корректности определения и декларирования этой стоимости. Этот процесс включает в себя выбор и применение одного из шести методов, а также анализ структуры таможенной стоимости и соответствующих документальных подтверждений и других аспектов.

Говоря о конкретных проблемах, с которыми могут столкнуться сотрудники таможенных органов, необходимо выделить следующее: недостаток информации — часто таможенные органы сталкиваются с нехваткой необходимых данных для точного определения стоимости товаров, что затрудняет проверку. Завышение или занижение стоимости: Импортёры могут намеренно указывать неправильные данные о стоимости товаров, что приводит к недоимкам или переплатам налогов. Сложность методов оценки: Шесть методов оценки таможенной стоимости могут быть сложными для применения в некоторых случаях, особенно когда товары уникальны или имеют специфические характеристики. Документальные несоответствия: Неполные или некорректные документы, представляемые импортёрами, могут затруднить проверку и подтверждение таможенной стоимости. Разумеется, не стоит забывать и о возможных случаях коррупции, поскольку она подрывает эффективность контроля таможенной стоимости изнутри.

Исходя из приведенных проблем и нашего исследования, мы можем выделить некоторые пути решения вышеприведенных проблем, а именно: стандартизация методов оценки — разработка единых стандартов и методик оценки таможенной стоимости поможет снизить вероятность ошибок и несоответствий между разными таможенными службами. Дальнейшее улучшение существующей законодательной базы, это может выражаться в его упрощении, для устранения бумажной волокиты. Создание автоматизированных систем, позволяющих упростить обмен информацией между таможенными органами и импортёрами.

В заключение, проблемы, с которыми сталкиваются таможенные органы при контроле таможенной стоимости, являются многофакторными и требуют комплексного подхода к решению. Недостаток информации, сложности в оценке, коррупционные риски и неоднородность применения законодательства создают значительные препятствия для эффективного функционирования таможенной системы. Тем не менее, внедрение современных технологий, стандартизация методов оценки, обучение кадров и сотрудничество с международными организациями могут существенно повысить уровень контроля и прозрачности в этой области. Применение предложенных

мер не только улучшит процесс оценки таможенной стоимости, но и создаст более справедливую и стабильную среду для бизнеса. Таким образом, решая существующие проблемы, таможенные органы смогут не только повы-

сить свою эффективность, но и укрепить доверие со стороны участников внешнеэкономической деятельности, что в конечном итоге будет способствовать развитию экономики в целом.

Литература:

1. Акимочев А. А. Особенности контроля таможенной стоимости на современном этапе // Образование и право. 2023. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kontrolya-tamozhennoy-stoimosti-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 10.03.2025).
2. Гончарова Д. М., Гусева А. С., Михальченко В. М. Проблемы применения методов определения таможенной стоимости товаров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 3–3 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-metodov-opredeleniya-tamozhennoy-stoimosti-tovarov> (дата обращения: 10.03.2025).
3. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 N 289-ФЗ // СПС Консультант Плюс // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/ (дата обращения 10.03.2025).

Анализ насильственных половых преступлений

Танишина Маргарита Валериевна, студент
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Группа преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, регламентированные главой 18 УК РФ, обоснованно признаются одними из наиболее опасных. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2022 год, половые преступления составили около 2 % от общего числа преступлений в России, кроме того, за последнее десятилетие на 44 % увеличилось количество сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних [2].

По мнению В. В. Селезневой, такая динамика повлекла за собой внесение в действующее уголовное законодательство ряд изменений, направленных на ужесточение ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних [3]. Так, Федеральным законом от 28.01.2022 года № 3-ФЗ были внесены соответствующие изменения в ч. 5 ст. 131 и 132 Уголовного кодекса, а точнее дополнение в нее новых особо квалифицирующих признаков, а Федеральным законом от 06.03.2022 года № 38-ФЗ ст. 133 УК РФ впервые была включена ч. 3, также содержащая особо квалифицирующие признаки преступления.

К половым преступлениям принято относить составы преступлений, видовым объектом которых являются общественные отношения, охраняющие половую неприкосновенность и половую свободу личности. В уголовном законодательстве им определена самостоятельная глава 18 УК РФ.

На данный момент, множество ученых предлагают различные дефиниции понятия «половые преступления». В том числе, А. Н. Игнатов определяет их следующим об-

разом: «Половые преступления — общественно опасные деяния, нарушающие установленный в обществе уклад половых отношений и основные принципы половой нравственности, направленные на удовлетворение сексуальных потребностей самого виновного или иных лиц» [4].

В зависимости от способа выполнения объективной стороны составов половых преступлений их принято разделять на насильственные и ненасильственные половые посягательства.

К числу насильственных половых преступлений традиционно относят преступления, регламентированные ст. 131 УК РФ (изнасилование) и ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера). На протяжении длительного периода времени в научной литературе остается дискуссионным вопрос о включении в данную группу преступления, предусмотренного статьей 133 УК РФ (понууждение к действиям сексуального характера).

Основными непосредственными объектами насильственных половых посягательств считаются общественные отношения, охраняющие половую свободу человека.

В уголовно-правовой науке существует несколько толкований половой свободы личности, например, по мнению Л. Л. Кругликова «половая свобода касается права человека, достигшего определенного возраста (зрелости) самому решать, с кем и в какой форме удовлетворять свои сексуальные потребности». А. Кибальник и И. Соломоненко половую свободу усматривают в праве человека принимать самостоятельные решения о том, как и с кем удовлетворять свои сексуальные желания. Критерии и границы допустимости такой свободы, по их мнению,

должны определяться только самим потерпевшим, поскольку именно он должен определять, страдает или нет в результате действий другого лица его половая свобода.

Таким образом, из анализа представленных позиций можно заключить, что половая свобода, по своей сути представляет свободу выбора лицом вида сексуальных отношений, способа и формы удовлетворения половых потребностей, а также партнера для их удовлетворения при добровольном его согласии на вступление в такие отношения.

В насильственных половых преступлениях также усматривается наличие дополнительных объектов. Таковыми могут выступать общественные отношения, охраняющие честь и достоинство личности (ст. 131–133 УК РФ); его физическую неприкосновенность (ст. 131–132 УК РФ), поскольку рассматриваемые преступления могут совершаться с применением насилия, а также повлечь за собой заражение потерпевшего лица венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией; охраняющие жизнь потерпевшего (ст. 131–132 УК РФ), так как деяния, предусмотренные указанными статьями могут повлечь по неосторожности причинение смерти потерпевшего (п. «а» ч. 3 ст. 131–132 УК РФ); отношения собственности (ст. 133 УК РФ), поскольку в диспозиции статьи одним из способов совершения преступления предусмотрена угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества потерпевшего.

В основных составах преступлений, предусмотренных ст. 131–133 УК РФ потерпевшими будут признаны лица, достигшие 18 лет. Кроме того, исходя из диспозиции ст. 131 УК РФ потерпевшим будет признаваться только лицо женского пола, независимо от отношения с виновным лицом и социального статуса или выполняемых социальных ролей. Потерпевшим от иных насильственных действий сексуального характера признаются лица как мужского, так и женского пола, в зависимости от совершаемых виновным действий (в мужеложстве — только лицо мужского пола, в лесбиянстве — только женского, в иных действиях — и того и другого пола).

Несмотря на то, что преступления, предусмотренные ст. 131 и 132 УК РФ, могут совершаться и без применения насилия и даже без угроз его применения — посредством использования беспомощного состояния потерпевшего лица, при вступлении в половой контакт отсутствует согласие последнего. Поэтому данный способ совершения соответствующих деяний по своей общественной опасности законодателем уравнивается и объединен с насильственным способом их совершения.

Объективная сторона, рассматриваемых преступлений всегда выражается в форме активного действия виновного, направленного на удовлетворение сексуальных потребностей. По законодательной конструкции основные составы преступлений являются формальными, так как считаются оконченными с момента начала совершения любого, из указанных сексуальных контактов. В изнасиловании таковым является половое сношение, то есть половой акт в естественной форме между мужчиной

и женщиной [5]. В насильственных действиях сексуального характера с момента начала совершения таких действий как мужеложство, лесбиянство, иных действий сексуального характера. Под последними, из перечисленных действий принято понимать различные сексуальные контакты между лицами разного пола, которые могут выражаться в форме введения полового органа мужчины в естественные отверстия (полости) тела женщины, функционально не предназначенные для полового сношения (оральные, анальные контакты), или полового сношения женщины с мужчиной при отсутствии согласия на то последнего.

Субъектом посягательств в основных составах половых насильственных преступлений является физическое, вменяемое лицо, достигшее в зависимости от деяния четырнадцатилетнего (ст. 131, 132 УК РФ) или шестнадцатилетнего возраста (ст. 133 УК РФ). Важно отметить, что при изнасиловании субъектом может выступать только мужчина, тогда как при насильственных действиях сексуального характера и понуждении к действиям сексуального характера субъектом могут выступать как мужчина, так и женщина.

Субъективная сторона, рассматриваемой группы преступлений всегда характеризуется виной в форме прямого умысла. Ни мотива, ни цели в конструкциях этих преступлений законодателем не установлено. Поэтому Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что мотив совершения этих преступлений может быть любым: удовлетворение половой потребности, месть, национальная, религиозная ненависть, унижение и др., и на квалификацию действий виновного он не влияет [6].

Таким образом, половые преступления — это общественно опасные и умышленные деяния, посягающие на охраняемые законом половую неприкосновенность и половую свободы личности, а также действия, направленные против нормального нравственного и физического развития лиц, не достигших совершеннолетия.

Основными непосредственными объектами насильственных половых посягательств являются общественные отношения, охраняющие половую свободу человека, а дополнительными могут быть отношения, охраняющие честь, достоинство, здоровье, телесную неприкосновенность личности, отношения собственности. Потерпевшими от них являются лица и мужского и женского пола. Для их объективной стороны характерно применения физического или психического насилия как в отношении самого потерпевшего, так и в отношении других лиц, альтернативой которого в ст. 131 и 132 УК РФ является использование беспомощного состояния потерпевшего лица. Формулировки объективной стороны представлены в виде формальных конструкций, не требующих наступления каких-либо последствий. Субъектами являются лица, достигшие 14 лет в преступлениях, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ и 16 лет в предусмотренном ст. 133 УК РФ. Субъективная сторона характеризуется только прямым умыслом, мотивы и цели совершения преступления значения не имеют.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 11.03.2025).
2. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год. Форма отчетности № 10-а. «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649>.
3. Селезнева В. В. Актуальные проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы // Молодой ученый. 2022. № 6 (401). С. 211.
4. Игнатов А. Н. Квалификация половых преступлений. Москва: Юрайт, 2004. С. 6.
5. Подройкина П.А, Серегина Е.В, Улезько С. И. Указ. соч. С. 80.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // СПС «КонсультантПлюс».

Заражение венерическим заболеванием как квалифицирующий признак насильственных половых преступлений

Танишина Маргарита Валериевна, студент
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

К половым преступлениям принято относить составы преступлений, видовым объектом которых являются общественные отношения, охраняющие половую неприкосновенность и половую свободу личности. В уголовном законодательстве им определена самостоятельная глава 18 УК РФ.

В зависимости от способа выполнения объективной стороны составов половых преступлений их принято разделять на насильственные и ненасильственные половые посягательства.

К числу насильственных половых преступлений традиционно относят преступления, регламентированные ст. 131 УК РФ (изнасилование) и ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера).

Основным критерием отнесения преступлений к указанной группе является применение насилия или угроза его применения в отношении потерпевшего лица в целях совершения полового контакта, вопреки воле потерпевшего лица. Также насилие виновный может применять к другим лицам, но с целью подавления воли жертвы полового посягательства.

Несмотря на то, что преступления, предусмотренные ст. 131 и 132 УК РФ, могут совершаться и без применения насилия и даже без угроз его применения — посредством использования беспомощного состояния потерпевшего лица, при вступлении в половой контакт отсутствует согласие последнего. Поэтому данный способ совершения соответствующих деяний по своей общественной опасности законодателем уравнивается и объединен с насильственным способом их совершения.

Одним из квалифицирующих признаков является указанное в диспозиции статей деяние повлекшее заражение

потерпевшего венерическим заболеванием (п. «в» ч. 2 ст. 131 и 132 УК РФ). Содержание этого признака состоит в том, что в результате совершения насильственного полового акта у потерпевшего лица наступило венерическое заболевание. Вменение этого признака возможно только в том случае, если виновный знал о наличии у него такого заболевания. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ в самостоятельной оценке заражение венерическим заболеванием жертвы полового преступления по ст. 121 УК РФ не нуждается, то есть совокупность преступлений отсутствует.

Пункты «в» ч. 2 ст. 131 и ст. 132 УК РФ содержат такой квалифицирующий признак как заражение потерпевшего или потерпевшей венерическим заболеванием. Международная классификация болезней и травм, в настоящее время, не включает определения венерических заболеваний, а использует термин «инфекции, передающиеся половым путем». Именно это определение используется и во многих отечественных нормативных правовых актах, так, например, в Постановлении Правительства РФ от 1 декабря 2004 года № 715, в котором приведен перечень социально значимых заболеваний и заболеваний, опасных для окружающих [2]. Соотношение терминов «венерические заболевания» и «инфекции, передающиеся половым путем» нормативными актами на данный момент не определено [3].

Отдельного внимания также заслуживает п. «б» ч. 3 ст. 131 и 132 УК РФ «изнасилование (насильственные действия сексуального характера) повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему лицу, заражение ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия».

Под тяжким вредом здоровью здесь следует понимать вред здоровью, описанный в ч. 1 ст. 111 УК РФ. В данном случае для квалификации по указанному признаку является обязательным наличие причинно-следственной связи между действиями виновного лица и наступившими последствиями в виде тяжкого вреда здоровью, причем субъективная сторона должна выражаться в неосторожной форме вины к наступившим последствиям.

Заражение потерпевшего лица в результате изнасилования или насильственных действий сексуального характера ВИЧ-инфекцией, по мнению Пленума Верховного суда РФ, охватывает как умышленное, так и неосторожное заражение и дополнительной квалификации по совокупности со ст. 122 УК РФ не требует [4]. Если деяние совершено ВИЧ-инфицированным лицом, однако это не повлекло заражения ВИЧ-инфекцией, то кроме насильственного полового посягательства требуется дополнительное вменение ч. 1 ст. 122 УК РФ, регламентирующей заведомое поставление лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, что подтверждается судебной практикой. Так, К., достоверно знавший о том, что он заражен ВИЧ-инфекцией, понимая, что, вступая с М. в половые отношения, ставит ее в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, совершил с ней насильственный половой акт без использования предохраняющих средств, тем самым поставил М. в опасность заражения ВИЧ-инфекцией. Суд квалифицировал данное деяние как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 131 УК РФ и ч. 1 ст. 122 УК РФ [5].

Отечественная правоприменительная практика под заражением венерическими заболеваниями понимает только заражение четырьмя специфическими инфекциями, в число которых входят: сифилис, гонорея, мягкий шанкр, лимфогранулематоз паховый, из чего следует, что в законодательной конструкции данного квалифицирующего признака использована некорректная терминология.

На наш взгляд, было бы целесообразным в диспозиции п. «в» ч. 2 ст. 131 и п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ термин «венерические заболевания» заменить на термин «инфекции, передающиеся половым путем». Так же не было бы лишним постановление Пленума Верховного РФ дополнить перечнем инфекций, передающихся половым путем. Причем, данный перечень не должен быть исчерпывающим.

Рассматривая данный признак, на наш взгляд, нельзя исключить проблему связанную с субъектом изнасилования и насильственных действий сексуального характера, повлекших заражение потерпевшего венерическим заболеванием [6]. Дело в том, что, в соответствии со ст. 20 УК РФ субъектом изнасилования и насильственных

действий сексуального характера может признаваться лицо, достигшее 14 лет, а субъектом самостоятельного состава преступления, предусматривающего ответственность за заражение венерическим заболеванием (ст. 121 УК РФ) — лицо, достигшее 16-летнего возраста. Таким образом, в рассматриваемом случае законодателем в качестве отягчающего обстоятельства определено такое, которое, следуя законам формальной логики, несовершеннолетний, не достигший 16 лет, не может осознавать [7]. В этой связи следует поднять вопрос о возможности вменения рассматриваемого квалифицирующего признака изнасилования и насильственных действий сексуального характера виновным, которые совершили данные преступления в возрасте от 14 до 16 лет.

Сам уголовный закон не дает прямого ответа на поставленный выше вопрос, поэтому получить его можно только путем толкования соответствующих правовых норм. По нашему мнению, ввиду того что в ст. 20 УК РФ, содержащей перечень составов преступлений, ответственность за совершение которых наступает с 14-летнего возраста, ст. 131 и 132 УК РФ указаны без уточнения частей и пунктов, то ответственность и по основным составам и квалифицированным также возможна с 14 лет. Вместе с тем, вряд ли такой подход следует признать целесообразным, поскольку предполагается, что субъект преступления, достигший четырнадцатилетнего возраста должен понимать и осознавать характер наступивших последствий, регламентированных п. «в» ч. 2 статей 131 и 132 УК РФ, в то время как наступление аналогичных последствий, закрепленных в ст. 121 УК РФ по мнению законодателя, лицо может осознавать только по достижении 16 лет. Та же проблема вытекает и из последствий в виде неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, заражения его (ее) ВИЧ-инфекцией или его смерти, наступивших от совершения 14-летним субъектом полового преступления (п. «б» ч. 3, п. «а» ч. 4 ст. 131 и 132 УК РФ). Все перечисленные последствия могут образовывать самостоятельные составы преступлений (ст. ст. 118, 122, 109 УК РФ) ответственность за совершение которых возможна только с 16-летнего возраста.

На наш взгляд, для устранения существующих противоречий, было бы целесообразным при совершении насильственного полового преступления лицом, достигшим 14 лет при наличии квалифицированного признака, также образующего самостоятельный состав преступления, предусматривающий ответственность с шестнадцатилетнего возраста, вменять половое посягательство без учета такого квалифицирующего признака, то есть квалифицировать указанные деяния по ч. 1 ст. 131 и 132 УК РФ или другим частям соответствующих статей УК РФ.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 11.03.2025).

2. Постановление Правительства РФ «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» от 1.12.2004 № 715 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2023).
3. Тыдыкова Н. В. Заражение потерпевшего венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией как квалифицирующий признак: критика уголовного закона // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3. С. 29.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2023).
5. Уголовное дело № 1–33/2019 // Архив Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан. URL: https://hasavjurt-gs—dag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo.
6. Тыдыкова Н. В. Заражение потерпевшего венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией как квалифицирующий признак: критика уголовного закона // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3. С. 29.
7. Пантюхина И. В. О дифференциации ответственности несовершеннолетнего в насильственных половых посягательствах // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 2. С. 46.

Особенности становления и развития административного судопроизводства в России и государствах — членах ЕС: сравнительный анализ

Трифан Анастасия Николаевна, студент магистратуры;
Сацкевич Татьяна Константиновна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье проводится компаративное исследование российской модели осуществления административного судопроизводства по итогам проведенной в 2015 г. реформы с моделями национальных законодательств таких государств-членов Европейского Союза (ЕС) как Германия, Франция и Испания.

Автор выделяет основные современные модели административной юстиции, соотносит исследуемое национальное законодательство зарубежных государств с каждой из названных моделей. В рамках изучения системы национальных источников административной юстиции происходит выделение сходств и различий каждой из названных моделей. При этом каждый из характерных признаков модели административного судопроизводства анализируется с точки зрения практической возможности адаптации зарубежного опыта к российским реалиям как мер эффективного совершенствования законодательства об административном судопроизводстве.

В завершении автор предлагает адаптировать наиболее удачные достижения национального законодательства государств-участниц ЕС в сфере административного судопроизводства к российским правовым реалиям. Предлагаемые изменения и дополнения направлены на снижение нагрузки на судей, а также повышение общего качества разрешения споров в рамках административного судопроизводства.

Ключевые слова: публичное право, административное судопроизводство, административные специализированные суды, КАС РФ, Европейский Союз, национальное законодательство.

Российская Федерация вступила на путь создания единой системы нормативного регулирования административного судопроизводства намного позже, нежели страны-члены ЕС. Если к началу XXI века административное судопроизводство в ЕС уже было признано и закреплено в национальном законодательстве на уровне профильных актов в большинстве стран, то в России, напротив, в начале XXI века только начались активные дискуссии о необходимости обособления административной юстиции. Только с принятием в ходе масштабной правовой реформы в 2015 г. Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) произошёл первый значимый перелом в правовом регулировании административного судопроизводства как такового. Однако, необходимо чётко понимать, что КАС РФ —

это отнюдь не финальная точка в проблеме нормативного регулирования сферы административного судопроизводства в нашей стране, а лишь первый акт на пути полномасштабной реформы. При этом также необходимо учитывать, что одним из наиболее действенных способов совершенствования отечественного законодательства является способ обращения к национальному законодательству иных государств, отдельные положения которого могут быть успешно имплементированы в КАС РФ.

На сегодняшний день в научной доктрине принято выделять три основные модели административной юстиции: английскую, германскую и французскую [1, с. 19]. Учитывая существенные различия в континентальной и англо-саксонской моделях правового регулирования, предлагается детальнее изучить особенности германской

и французской модели административного судопроизводства как наиболее адаптивных под нужды российского права.

По критерию учреждения, осуществляющего судопроизводство, французское и немецкое законодательство исходят из принципа выделения административных судебных учреждений, их обособления как самостоятельных элементов национальной судебной системы.

По мнению А. Б. Зеленцова, выделение самостоятельных учреждений административной юстиции оправдывается «различием частного и публичного права, гражданско-правового и административного спора» [2, с. 39].

При этом, несмотря на выделение специальных судов в обеих юрисдикциях, системно во Франции и Германии наблюдаются существенные различия в построении системы органов административной юстиции.

Во Франции на сегодняшний день выделяются две независимые друг от друга системы судов: традиционные суды общей юрисдикции и административные суды. Отличительной особенностью административных судов является их отнесение не к судебной, а к исполнительной ветви власти. Французские административные суды наделяются общей компетенцией. Система административных судов не обладает четкой вертикалью и подчиненностью нижестоящего суда вышестоящему. Так, в системе административных судов Франции принято выделять апелляционные административные суды, административные суды первого звена, а также профильные (специализированные) административные суды. Последнее звено наглядно выбивается из классической вертикальной иерархии. Само по себе деление профильных судов лежит в горизонтальной плоскости. Здесь принято выделять такие специализированные учреждения исполнительной власти как финансовые и налоговые суды, административные суды, рассматривающие жалобы, связанные с избирательными правами граждан, Национальный суд по вопросам предоставления убежища и т. д. Горизонтальное деление французских специализированных судов осуществляется на основе критерия сферы публично-правовой деятельности государства.

По общему правилу, все административные споры подсудны административным судам, за исключением тех споров, которые законодательством прямо относятся к ведению другого суда [3, с. 253].

Несмотря на отсутствие выверенной вертикали в системе административных судов Франции, вся их деятельность подчиняется такому исполнительному органу как Государственный совет. Данный орган совмещает в себе функции первой апелляционной и кассационной инстанции по различным категориям дел. Кроме того, Государственный совет правомочен осуществлять судебный контроль и быть субъектом законодательной инициативы [4, с. 138].

В Германии система административных судов видится наиболее развитой и сбалансированной. Так, административные суды в Германии не входят в систему органов ис-

полнительной власти. Имеется четкое деление публичных и частных сфер. Административные суды в Германии также не входят и в общую систему судов общей юрисдикции. Немецкому законодателю удалось наиболее точно воссоздать на практике вертикаль административных судов: Федеральный административный суд, Высшие административные суды земель и административные суды земель, которые являются независимыми. [5, с. 86].

Также важно отметить, что столь выверенная система судов в европейских странах является следствием законодательных проб и ошибок. В большинстве стран Европы принят специальный федеральный закон или кодифицированный акт, который регламентирует вопрос осуществления административного судопроизводства в стране. Так, например, в Германии уже более чем семьдесят лет назад был принят Федеральный закон Германии от 21 января 1960 года «Об административном судопроизводстве» [6].

Во Франции административная юстиция начала своё становление и развитие ещё во времена Наполеона. Сегодня основным источником административного судопроизводства является Кодекс административной юстиции от 01 января 2001 г. [7]. При этом акт не является статичным. На постоянной основе в Кодекс административной юстиции Франции вносятся важные изменения и дополнения. Французский Закон от 31 декабря 1987 [8] года, который в значительной степени дополняет организацию административной юстиции, учреждая административные апелляционные суды, компетентные рассматривать в апелляционном порядке практически все решения административных судов, ранее переданные Государственному Совету.

Кроме того, важно отметить, что во Франции, в целях гарантировать более легкий и эффективный доступ к судье, с конца 2018 года в административные суды, апелляционные административные суды и Государственный совет можно обращаться через интернет посредством сайта *Telecours citizens* [9].

В Испании в 2014 году, также, как и в Российской Федерации, началась масштабная реформа сферы административной юстиции. В ходе реформы было предусмотрено принятие новых административных законов в качестве одной из мер, которые необходимо предпринять для упорядочивания работы институтов и органов исполнительной власти, повышения эффективности использования государственных ресурсов и повышения их производительности.

Итогом реформы административного судопроизводства в Испании стало принятие двух профильных законов, содержащих основные принципы административного судопроизводства: Закона королевства Испания 39/2015 от 1 октября 2015 г. «Об Общей административной процедуре государственных администраций» (LPACAP/ Закон 39/2015) [10] и Закона королевства Испания 40/2015 от 1 октября 2015 г. «О правовом режиме государственного управления. Государственный сектор» (LRJSP / Закон 40/2015) [11]. При этом данные профильные законы в зна-

чительной степени дополняются и совершенствуются посредством принятия иных нормативных правовых актов. Так, например, безбумажное взаимодействие с судами, основанное на полностью электронном функционировании, было санкционировано Регламентом функционирования государственного сектора с помощью электронных средств, утвержденного Королевским указом 203/2021 от 30 марта 2021 г. [12], который в значительной степени развивает Закон 39/2015.

Таким образом, на примере ряда стран, которые развивают своё законодательство об административном судопроизводстве уже ни одно десятилетие, мы видим стойкую тенденцию по переходу к системе профильных (специализированных) административных судов. Многие

учёные в научной доктрине высказывают однозначное мнение о необходимости внедрения в России системы профильных (специализированных) судов при активном анализе передового опыта зарубежных государств [13, с. 83–84]. При этом наиболее адаптивной для российских правовых реалий видится система устройства административных судов, которая была создана и эффективно опробована в Германии. Подобная имплементация особенностей построения иерархии и выделения учреждения административной юстиции будет на практике способствовать подбору для рассмотрения конкретных дел судей с более узкой квалификацией, что в дальнейшем скажется на качестве разрешения споров, а также снизит нагрузку на суды общей юрисдикции.

Литература:

1. Соловьёв А. А., Опалев Р. О. Административная юстиция в зарубежных государствах: особенности функционирования отдельных институтов административного судопроизводства: Монография / Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). М. 2017. — 262 с.
2. Зеленцов А. Б. Модели административной юстиции в современном мире и особенности ее организации в России // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 8 (12). С. 38–52.
3. Слепченко В. А. Некоторые аспекты административной юстиции в зарубежных странах и в России // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 250–261.
4. Андреева И. А. Судебная система Франции на современном этапе // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 136–144.
5. Дмитриева Н. С. К вопросу о моделях административной юстиции в зарубежных странах и в Российской Федерации // Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и просвещение. 2019. С. 83–89.
6. Федеральный закон Германии от 21.01.1960 года «Об административном судопроизводстве» // URL: https://dejure.org/BGBI/1960/BGBI_I_S_17 (дата обращения: 07.03.2025 г.)
7. Кодекс административной юстиции Франции от 01.01.2001 г. (ред. от 20.02.2025 г.) // https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070933/ (дата обращения: 07.03.2025 г.)
8. Закон Французской Республики № 87–1127 от 31.12.1987 года «О реформе административных споров» // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000874489> (дата обращения: 07.03.2025 г.)
9. История административной юстиции Франции: Постоянное повышение эффективности и доступности административного судьи // <https://paris.cour-administrative-appel.fr/qui-sommes-nous/histoire-et-patrimoine/histoire-de-la-justice-administrative#:~:text=La%20loi%20du%2031%20d%C3%A9cembre,renvoy%C3%A9s%20au%20Conseil%20d%27%C3%89tat.> (дата обращения: 07.03.2025 г.)
10. Закон королевства Испания 39/2015 от 01.10.2015 г. «Об Общей административной процедуре государственных администраций» (LPACAP/Закон 39/2015) // URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2015-10565> (дата обращения: 07.03.2025 г.)
11. Закон королевства Испания 40/2015 от 01.10.2015 г. «О правовом режиме государственного управления. Государственный сектор» (LRJSP / Закон 40/2015) // URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2015-10566> (дата обращения: 07.03.2025 г.)
12. Королевский указ 203/2021 от 30.03.2021 г., утверждающий Регламент действий и функционирования государственного сектора с помощью электронных средств // URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2021-5032> (дата обращения: 07.03.2025 г.)
13. Керимова С. Н. Административное судопроизводство в России и зарубежных странах // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 39. № 3. С. 80–84.

Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (статья 111 УК РФ)

Туринский Александр Александрович, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Уголовное право, как одна из важнейших отраслей права, играет ключевую роль в обеспечении правопорядка и защиты прав граждан. В рамках уголовного права особое внимание уделяется преступлениям против личности, среди которых умышленное причинение тяжкого вреда здоровью занимает значительное место. Данная тема является актуальной не только с точки зрения теоретического осмысления, но и в контексте практического применения норм уголовного законодательства. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, предусмотренное статьей 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, представляет собой сложный и многогранный институт, требующий глубокого анализа и понимания.

Актуальность исследования данной темы обусловлена существующими проблемами в квалификации данного преступления, что, в свою очередь, может приводить к судебным ошибкам и неправомерным решениям. Неоднозначность в интерпретации норм, касающихся умышленного причинения тяжкого вреда здоровью человека, создает правовую неопределенность, как для правоприменителей, так и для граждан, что подчеркивает необходимость детального изучения данной проблемы. В условиях современного общества, где уровень насилия и преступности продолжает оставаться высоким, важно не только правильно квалифицировать преступления, но и обеспечить справедливое и обоснованное правоприменение.

В рамках данной работы будет проведен комплексный анализ уголовно-правовых норм, связанных со статьей 111 УК РФ, что позволит выявить основные аспекты, касающиеся квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. В частности, будет рассмотрена судебная практика по делам о причинении тяжкого вреда здоровью человека, что позволит проанализировать реальные случаи и выявить распространенные ошибки, возникающие при квалификации. Одной из ключевых задач исследования станет установление умысла виновного, что является важным элементом в процессе квалификации преступления.

Кроме того, работа будет посвящена классификации уголовных преступлений, начиная от убийства и заканчивая причинением тяжкого вреда здоровью. Это позволит более четко определить границы умышленного причинения тяжкого вреда и его отличия от других составов преступлений, таких как убийство или причинение смерти по неосторожности. Важно отметить, что правильная квалификация преступлений не только влияет на правоприменение, но и на защиту прав потерпевших и обвиняемых, что подчеркивает необходимость научного подхода к вопросам правоприменения.

В ходе исследования также будут выявлены проблемы, связанные с ошибками в квалификации, что позволит сформулировать методические рекомендации для правоприменителей. Эти рекомендации могут стать основой для улучшения практики квалификации преступлений и повышения уровня правовой определенности в данной области.

Таким образом, данное исследование направлено на глубокое понимание уголовно-правовой характеристики умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, выявление существующих проблем в квалификации и разработку рекомендаций, способствующих улучшению правоприменительной практики. В результате работы будет предложен комплексный подход к решению обозначенных проблем, что, безусловно, будет способствовать повышению качества правосудия и защите прав граждан.

Уголовно-правовые нормы статьи 111 УК РФ

Статья 111 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает ответственное отношение за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, что представляет собой преступление, имеющее значительное общественное опасное. Привлечение к уголовной ответственности в таких случаях основано на том, что объектом преступления является здоровье человека, а субъектом — любое физическое лицо, достигшее определенного возраста и обладающее вменяемостью. Данная статья разделена на несколько частей, каждая из которых накладывает обязательные условия и определяет различные параметры наказания за умышленные действия, повлекшие тяжкий вред здоровью потерпевшего.

Объективная сторона данного состава включает в себя как действия, так и бездействия, которые непосредственно причиняют вред. В частности, признание умысла играет ключевую роль в квалификации деяния. Умышленное причинение вреда может быть связано с различными факторами, такими как неосторожность, эмоциональное напряжение или алкогольное опьянение, что чаще всего приводит к совершению преступлений данного рода [1]. Важным аспектом является наличие прямого или косвенного умысла, позволяющего квалифицировать деяние как преднамеренное, а следовательно, более тяжкое с точки зрения закона.

Согласно статье 111 УК РФ, последствия деяния могут быть различными: речь идет о физическом, психологическом и социальном вреде, что также подлежит учету при вынесении судебного решения. Наказания варьируются от лишения свободы на срок до 8 лет за менее тяжкие дей-

ствия (первая часть статьи) до 10 лет за более серьезные (вторая часть) [2]. Кроме того, возможны дополнительные ограничения, такие как ограничение свободы на срок до 2 лет, что увеличивает степень ответственности виновного за причиненные последствия.

Статистика показывает, что преступления по данной статье имеют высокую распространенность. Например, в 2018 году более 16 тысяч, а в 2024 году более 15 тысяч человек были осуждены по делам о причинении тяжкого вреда здоровью. Данное число говорит не только о криминогенной ситуации, но и об актуальности правоприменительной практики, определяющей законность и обоснованность решений судов [3]. Это подчеркивает необходимость изучения и анализа сложностей, возникающих при квалификации подобных деяний, учитывая разнообразие обстоятельств, которые могут повлиять на решение преступления.

Обязанность соответствующих органов правопорядка — от правоохранительных до судебных — заключается не только в квалификации деяний, но и в теоретической поддержке уголовного законодательства. Для успешного выполнения этой задачи требуется четкое понимание всех аспектов статьи 111 УК РФ и последовательный подход к классификации правонарушений [4]. Это положение позволит сбалансированно подходить к каждому конкретному случаю, избегая возможных правовых пробелов.

Таким образом, для достижения эффективности уголовного судебного процесса необходимо использовать качественные методические рекомендации, которые могут помочь правоприменителям в процессе квалификации преступлений, а также в понимании сущности отдельных правовых норм. Применение различных методов лечения и реабилитации потерпевших становится также задачей надлежащих медицинских и социальных учреждений, что подчеркивает междисциплинарный подход к проблеме преступлений против здоровья человека [5].

Проблемы правоприменения в сфере квалификации преступлений, предусмотренных статьей 111 УК РФ, становятся актуальными, особенно в свете динамичных изменений в обществе, когда факторы, способные привести к совершению преступления, варьируются от социальных до экономических. Такие обстоятельства требуют от судебной системы оперативного реагирования и точной оценки каждого конкретного дела с учетом всех его особенностей.

В завершение стоит отметить, что понимание основных аспектов и конструкции статьи 111 УК РФ позволяет правоохранителям и юристам эффективно анализировать происходящие события, вырабатывать подходы к минимизации правонарушений и обеспечению защиты прав потерпевших. Необходима постоянная работа над усовершенствованием правоприменительной практики и общественного сознания, что в свою очередь сможет привести к уменьшению случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Судебная практика по делам о причинении тяжкого вреда здоровью

Судебная практика в сфере уголовных дел о причинении тяжкого вреда здоровью (статья 111 УК РФ) демонстрирует широкий спектр юридических и фактических обстоятельств. Важным аспектом являются детали, касающиеся квалификации действий подсудимых, которые могут варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств дела и степени тяжести причиненного вреда.

К основным проблемам квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью относятся многозначность понятий, таких как «тяжкий вред» и «умышленное действие». Тяжкий вред может включать как утрату органов, так и психические расстройства, что делает задачу судов более сложной [6]. В процессуальной практике наблюдаются случаи, когда одно и то же деяние может быть квалифицировано по-разному. Например, в одном деле подсудимый использовал колюще-режущий предмет, что дало основание квалифицировать его действия как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, несмотря на его желание разрешить конфликт мирным путем [6].

Приговоры, выносимые судами, всегда учитывают индивидуальные обстоятельства каждого дела. Например, если действия были совершены в состоянии аффекта или под влиянием обстоятельств, снижая степень умысла, это может повлиять на итоговую квалификацию [8]. Тем не менее, случаи, когда умысел был четко установлен, приводят к более строгим наказаниям, что подтверждается многообразием судебных решений по аналогичным делам [7].

Помимо этого, практика показывает, что зачастую присутствуют проблемы недостаточной правоприменительной базы, что приводит к ошибкам в квалификации. Судебная практика требует глубокого анализа каждого дела, поскольку трактовка норм закона может изменяться в зависимости от обстоятельств, что нередко приводит к неоправданному смягчению мер наказания или к несоответственно жестким решениям [8]. Важен и социальный контекст: например, во многих делах можно заметить влияние общественного мнения на решения судов, что также требует отдельного рассмотрения.

Поэтому необходимы методические рекомендации для правоприменителей, которые помогут на уровне судебной практики более четко следовать установленным нормам, избегая распространенных ошибок. В этом контексте стоит отметить работу Верховного Суда РФ, который выработывает позиции по спорам, связанным с уголовно-правовой квалификацией умышленных действий, что позволяет судьям ориентироваться на единые подходы и решения [9].

Одним из ключевых элементов в судебной практике по данной статье является установленный ущерб. Например, тяжесть последствий имеет решающее значение для квалификации преступления, это определяется как

в физическом состоянии потерпевшего, так и в эффекте для его жизни и деятельности [8]. Судебные эксперты играют центральную роль в установлении фактических обстоятельств дела, что необходимо для корректной оценки ущерба и определения квалификации действий подсудимого.

Таким образом, судебная практика по делам о причинении тяжкого вреда здоровью наглядно демонстрирует сложность и многогранность этих дел. Четкая квалификация действий, соответствующая степень наказания и использование практики предшествующих дел являются залогом справедливого правоприменения. Необходима работа над улучшением качеств правоприменения в уголовной юстиции, которая позволит уменьшить количество обращений в суды и повысить качество судебной работы в сфере уголовного законодательства, обеспечивая защиту прав и свобод граждан.

Ошибки в квалификации умышленного причинения тяжкого вреда

Квалификация умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, регламентированная статьей 111 УК РФ, остается актуальной темой для обсуждения среди юристов и правозащитников. Проблемы, возникающие в процессе правоприменения этой нормы, обостряются различиями в трактовке тяжести причиняемого вреда, а также содержанием следственных действий, направленных на установление фактов преступления.

Одним из основных аспектов, вызывающих сомнения при квалификации, является разница в экспертизе тяжести вреда. Как показывает судебная практика, неоднократно возникают случаи, когда суды принимают решения, основываясь на различных интерпретациях экспертных заключений, что порой приводит к правовым ошибкам [10]. В важнейших случаях необходимо учитывать не только непосредственные физические последствия, но и психологическое состояние потерпевшего, что не всегда может быть адекватно зафиксировано в заключении эксперта.

Сложности в установлении умысла виновного также часто становятся предметом споров. Для квалификации преступления по статье 111 нужно четко определить, предполагал ли виновный возможность причинения тяжкого вреда, что требует тщательного анализа обстоятельств дела. Иногда суды могут не учитывать контекст действий, что может привести к переквалификации преступления. Например, в случаях превышения пределов необходимой обороны, когда действия потерпевшего могли восприниматься как угроза для виновного, отрыв от фактических обстоятельств может стать основанием для ложных выводов [11].

Классификация преступлений, предусмотренных статьей 111, подразумевает использование таких критериев, как причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. Однако нередко возникает необходи-

мость в новом методологическом подходе для более точного определения границ квалификации. Эта проблема актуальна в связи с тем, что каждое дело уникально и требует индивидуального подхода. Существующие законодательные нормы иногда не учитывают всех нюансов, что способствует возникновению ошибок [12].

Разделение на разные группы тяжести вреда зачастую не способствует ясности. Возникает много вопросов о том, как определить границы между средней и тяжелой травмой, особенно в условиях, когда один и тот же случай может быть интерпретирован по-разному в зависимости от субъективности восприятия. Сложность заключается также в том, что согласно уголовному законодательству должна существовать четкая связь между действием и последствием, что иногда бывает труднодостижимо [7].

В случаях бытовых конфликтов вопрос квалификации становится особенно запутанным. Условия, в которых произошло преступление, могут оказывать значительное влияние на его оценку. Например, в момент конфликта одной из сторон может быть устранена угроза, однако последующие действия по причинению вреда могут быть квалифицированы как умышленное причинение тяжкого вреда, если обстоятельства не были учтены должным образом [13].

Также следует обратить внимание на проблемы, возникающие при квалификации умышленного причинения вреда по обстоятельствам, связанным с общественным порядком. В ситуациях, когда виновный нарушает закон, оспаривать действие и оценивать его с точки зрения необходимой обороны становится проблематичным. Эта ситуация требует постоянного как теоретического, так и практического осмысления судебной практики и правоприменительных механизмов, чтобы избежать произвольности в решениях [10].

Таким образом, ошибки в квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью могут быть минимизированы при наличии четкой взаимосвязи между умыслом, действиями и последствиями. Для этого необходимо расширение правоприменительной практики и повышение уровня юридической грамотности всех участников процесса, включая судей, адвокатов и следователей. Анализ ошибок и конструктивное их обсуждение помогут создать более безопасные условия для правоприменения в областях, касающихся телесных повреждений.

Установление умысла виновного

Установление умысла виновного в делах об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью является важным элементом в уголовно-правовой характеристике данного преступления. Для квалификации преступления по статье 111 УК РФ необходимо четко понимать, какой умысел имел виновный, поскольку именно он определяет степень ответственности и санкцию.

Согласно статье 25 УК РФ, умысел делится на прямой и косвенный. Прямой умысел подразумевает желание ви-

новного причинить вред здоровью потерпевшего, в то время как косвенный умысел характерен для случаев, когда виновный осознает общественную опасность своих действий, но не желает непосредственного вреда, предвидя возможность его наступления [14]. Это различие имеет существенное значение, так как от него зависит квалификация преступления. Например, если действия виновного привели к тяжелым последствиям, несмотря на наличие косвенного умысла, это может привести к более строгому наказанию.

Иногда уголовное законодательство учитывает такой момент, как аффект. Аффектированный умысел может смягчать ответственность, если возник из-за противоправных действий потерпевшего. Это связано с болезненной реакцией человека на определенные действия, которые осознаны им как угроза или оскорбление. В таких ситуациях требуется учитывать эмоциональное состояние виновного в момент совершения преступления [15].

Важно отметить, что для установления умыслов есть необходимость не только в анализе субъектных характеристик виновного, но и в изучении обстоятельств, в которых совершено преступление. Это может включать не только личные мотивы, но и внешние обстоятельства, общественное мнение, а также прошлые связи между виновным и потерпевшим.

Квалификация преступления может осложняться тем, что в ряде случаев у обвиняемого могло возникнуть осознание вероятности причинения тяжкого вреда здоровью, однако это осознание не выразилось в четком намерении. По этой причине необходимость точной интерпретации умыслов виновного может зависеть от конкретных фактов дела, предоставленных стороной обвинения, а также прокурором и судом при оценке всех обстоятельств дела [16].

Основная сложность заключается в градации моментов, когда умысел может быть оспорен. Например, если потерпевший стал инициатором конфликта, это может привести к вызыванию ситуации, когда действия виновного имеют многоуровневую природу. В таких ситуациях необходимо четко оценивать, какой из умыслов — прямой или косвенный — имел место. Это требует не только включения психоэмоционального состояния обвиняемого, но и анализа взаимодействия сторон, что может оказать влияние на интерпретацию умысла [17].

Таким образом, процесс квалификации преступления по статье 111 УК РФ требует детального анализа психологических факторов и обстоятельств, которые предшествуют совершению преступления. Правильная квалификация умыслов виновного является залогом справедливого судебного разбирательства и адекватного назначения наказания. Умение выявлять и носить оценочное суждение о наличии или отсутствии умыслов в действиях обвиняемого потребует от правоприменителей глубоких знаний и практических навыков, а также чуткости к изменениям в поведении и обстоятельствам, в которых происходило преступление [18].

Классификация уголовных преступлений: от убийства до причинения тяжкого вреда

Уголовное законодательство России определяет различия между преступлениями, связанными с убийством, и теми, что касаются причинения тяжкого вреда здоровью. Убийство, которое в соответствии со статьей 105 УК РФ квалифицируется как умышленное причинение смерти другому человеку, всегда предполагает наличие умысла на лишение жизни. В то время как причинение тяжкого вреда здоровью, согласно статье 111 УК РФ, может не всегда вести к смерти, но также имеет серьезные правовые последствия.

В рамках статьи 111 УК РФ рассматриваются различные случаи, когда умысел на причинение тяжкого вреда здоровью может привести к смерти потерпевшего. Например, если тяжкий вред был причинен в результате действий, направленных на убийство, но потерпевший выжил, последствия для виновного будут оцениваться как более серьезные, чем в случае неосторожного поведения. Подразумевается, что при квалификации преступления необходимо определить, был ли умысел направлен конкретно на лишение жизни или же на причинение вреда, который мог случайно привести к смерти [19].

Согласно уголовному законодательству, важно различать виды убийства. Например, убийство в состоянии аффекта (статья 107 УК РФ) и убийство при превышении пределов необходимой обороны (статья 108 УК РФ) имеют свои особенности и предполагают различные основания для смягчения или обострения ответственности. Важно понимать, что неосторожное причинение смерти (статья 109 УК РФ), которое может быть следствием причинения тяжкого вреда, особенно в рамках практики применения норм закона, требует отдельного подхода и впечатляет своим мироощущением юридической ответственности [20].

При квалификации преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, необходимо учитывать не только прямой умысел, но и обстоятельства, в которых совершено деяние. Если действия, приведшие к тяжкому вреду, находятся в контексте другого преступления, например, избиения, это также может повлиять на результат квалификации. Практика показывает, что часто в судебных делах возникают трудности в установлении четкой грани между умышленным причинением тяжкого вреда и убийством, когда обстоятельства дела требуют детального анализа [21].

Установление умысла виновного — это важная задача, которая требует глубокого погружения в детали дела. Судебная практика демонстрирует, что аспекты невольного причинения смерти, как результат умышленного действия, также привлекают внимание правозащитников и судов. Разграничение между убийством и причинами, по которым потерпевший получил тяжкий вред, часто соединяется с необходимостью детального описания намерений лица, совершившего преступление [22].

Трудности в правоприменении также касаются и формулировки условий, при которых возможна квалификация умышленного причинения тяжкого вреда. Так, например, определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью, может вызывать разногласия между правозащитниками, прокуратурой и судьями. Иногда возникают споры о том, является ли состояние потерпевшего следствием актов, направленных на его причинение или просто непреднамеренного вреда, что непосредственно влияет на окончательную квалификацию преступления [23].

Таким образом, правоприменительная практика по делам, связанным с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, заполняется разнообразными аспектами, от установления умысла до анализа обстоятельств, сопутствующих каждому делу. Возможно, наиболее серьезные проблемы возникают именно на уровне трактовки норм закона, что в свою очередь вызывает значительное число случаев, когда квалификация может оказаться в поле зрения интересов различных групп, включая защитников прав потерпевших, правозащитные организации и непосредственных участников судебного разбирательства.

Проблемы правоприменения в квалификации преступлений

Квалификация преступлений, в частности умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, является сложной и многогранной задачей, требующей глубокого анализа как норм уголовного законодательства, так и широкого спектра судебной практики. В современных условиях необходимо учитывать не только текстуальные аспекты норм, но и учитывать общественные реалии, что может вызвать сложности в процессе квалификации.

Одной из основных проблем правоприменения в рамках статьи 111 УК РФ является неоднозначность в понимании и толковании законодательных норм. Практика показывает, что судебные органы зачастую сталкиваются с разными интерпретациями критериев, формирующих понятие «тяжкий вред здоровью». К примеру, в судебных актах встречаются случаи, когда одно и то же действие может оцениваться по-разному в зависимости от конкретных обстоятельств дела и субъективного восприятия судей [24]. Это создает коллизию, которая напрямую влияет на единство и стабильность правоприменительной практики.

Учитывая значимость квалификации преступления для установления вины и определения соответствующего наказания, важно справедливо оценивать действия обвиняемого. Причины, способствующие различиям в правоприменении, могут быть связаны как с недостатками в законодательном регулировании, так и с отсутствием единого подхода к правоприменению в судебной практике. Следует указать на необходимость реформирования уголовного законодательства для устранения пробелов и несовершенств норм, что, в свою очередь, повысит эффективность правоприменительной практики [25].

Существует также проблема установления умысла виновного. Лица, совершившие преступление, могут преследовать различные цели, и идентификация конкретного умысла зачастую требует тщательного анализа обстоятельств дела. Данный аспект особенно актуален в делах, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, где четкое определение умыслов может предотвратить как необоснованное смягчение наказания, так и чрезмерную строгость, применимую к вине обвиняемого.

В рамках уголовного процесса важную роль играет эмпирический материал, который может служить основой для более точной квалификации преступлений. Реальные примеры и ситуации, рассмотренные в судебной практике, могут стать основой для выработки методических рекомендаций и гибких подходов к правоприменению в анализе отдельных случаев преступлений [26]. Это подчеркивает необходимость дополнительного обучения и повышения квалификации как судей, так и следственных органов, чтобы они могли лучше адекватно интерпретировать и применять уголовные нормы.

Необходимо также учитывать влияние субъективных факторов на процесс квалификации, такие как предвзятость со стороны судей или стереотипы, присущие обществу в отношении различных групп лиц. Например, в судебной практике часто встречаются дела, где оспаривается мотивирование вины, особенно в контексте причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта. Эта ситуация требует более внимательного подхода к исследованию факторов, которые могут повлиять на принятие решения. Более того, важно исследовать, как социальные предвзятости могут вести к различным решениям в аналогичных случаях, и каким образом это может повлиять на конечные решения судов [27].

Актуальность данной проблемы обусловлена не только значимостью справедливости в уголовной юстиции, но и необходимостью обеспечения правового порядка в обществе. История показывает, что случаи неадекватного применения норм ведут к снижению доверия к судебной системе и усугубляют существующие социальные конфликты. Поэтому исследование и разработка эффективных подходов к квалификации преступлений имеет важное значение для улучшения правоприменительной практики.

Таким образом, для оптимизации процесса квалификации преступлений требуется комплексный подход, включающий как правовое регулирование, так и практическую часть, основанную на опыте работы и анализе существующих ошибок. Это поможет не только повысить эффективность работы правоохранительных органов, но и добиться нужного уровня правовой защищенности для всех участников уголовного процесса [28].

Методические рекомендации для правоприменителей

Для эффективной квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, предусмотренного

статьей 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, правоприменителям необходимо учитывать ряд методических рекомендаций, основанных на анализе практики и судебных решений.

При квалификации данного преступления следует с особым вниманием подходить к установлению обстоятельств дела. Рассматривая умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, следует детализировать вред, причиненный потерпевшему, а также тип и характер его физического и психического состояния. Важно учитывать как последствия, так и степень вины виновного. Степень вины включает в себя различные формы умысла, такие как прямой умысел или косвенный [29]. Кроме того, следует обратить внимание на обстоятельства, смягчающие или отягчающие вину.

Одной из ключевых задач правоприменителей является четкое различие видов умышленного причинения тяжкого вреда. Постановления Верховного Суда РФ и нижестоящих инстанций указывают на важность правильной квалификации на основе фактических обстоятельств дела. Например, необходимо различать случаи, когда тяжкий вред причиняется в результате превышения пределов необходимой обороны или при других обстоятельствах, исключающих преступность деяния [30]. Это требует тщательного изучения всех обстоятельств, предшествующих возникновению конфликта, его хода и последствий.

Проблемы, возникающие при квалификации, в большинстве случаев связаны с недостатком доказательств. Для успешного разбирательства необходимо обеспечить полноценное расследование, которое выявит все обстоятельства дела и соберет достаточное количество доказательств [31]. В этом аспекте важно учитывать как свидетельские показания, так и экспертные заключения, которые могут подтвердить степень тяжести причиненного вреда.

Методические рекомендации рекомендуют применять комплексный подход к расследованию таких дел. Следует акцентировать внимание на использовании современных технологий, включая анализ видео- и аудиозаписей, что может помочь в восстановлении картины происшествия. Также рекомендуется привлекать специалистов в области медицины, криминалистики и психологии для формирования более полной картины [32].

На практике правоприменение также сталкивается со случаями, когда в квалификации допущены ошибки. Это может произойти из-за недостатка анализа предшествующих случаев по аналогичным делам. Важно активно использовать накопленный опыт и судебную практику, что позволит избежать подобных ситуаций в будущем [33].

Необходимо учитывать и возможные изменения в законодательстве. Правоприменители должны быть в курсе актуальных изменений законодательства, так как это может непосредственно влиять на подходы к квалификации фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Например, внедрение новых формулировок

в закон может требовать пересмотра подходов к оценке умысла и последствий деяния.

Одной из важных задач является и обучение специалистов. Рекомендуется организовывать семинары и тренинги на тему квалификации преступлений, изложение которых должно включать, в частности, практическое решение типичных ситуаций, с которыми сталкиваются правоприменители в своей деятельности. Это позволит не только повысить уровень профессиональной подготовки, но и наладить обмен опытом между специалистами различных ведомств [29].

В целом, правоприменение в области умышленного причинения тяжкого вреда здоровью должно быть основано на четком понимании норм Уголовного кодекса, а также на детальном анализе практики. Только таким образом можно минимизировать ошибки в квалификации и обеспечить справедливое и объективное решение по каждому делу.

Заключение

В заключение данной работы следует подвести итоги проведенного исследования уголовно-правовой характеристики умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, предусмотренного статьей 111 Уголовного кодекса Российской Федерации. В ходе анализа было выявлено множество аспектов, касающихся как теоретических, так и практических вопросов, связанных с квалификацией данного преступления.

Во-первых, необходимо отметить, что уголовно-правовые нормы, регулирующие ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, имеют свою специфику и требуют внимательного подхода к их интерпретации. Статья 111 УК РФ четко определяет состав преступления, однако на практике возникают сложности, связанные с различием данного преступления от других составов, таких как убийство или причинение смерти по неосторожности. Это различие имеет ключевое значение, поскольку от правильной квалификации зависит не только мера наказания, но и правовая судьба обвиняемого.

Во-вторых, судебная практика по делам о причинении тяжкого вреда здоровью демонстрирует наличие значительных разногласий в подходах к квалификации. Анализ судебных решений показывает, что суды зачастую сталкиваются с трудностями в установлении умысла виновного, что приводит к ошибкам в квалификации. Установление умысла является одним из наиболее сложных аспектов в уголовном праве, и его правильная интерпретация требует глубокого понимания как фактических обстоятельств дела, так и психологии преступника.

В-третьих, выявленные проблемы, связанные с ошибками в квалификации, подчеркивают необходимость более тщательной работы правоохранительных органов и судов в этой области. Ошибки в квалификации могут привести к необоснованному ужесточению наказания

или, наоборот, к его смягчению, что в конечном итоге подрывает доверие общества к правосудию. Важно отметить, что такие ошибки могут быть вызваны как недостаточной правовой грамотностью участников процесса, так и отсутствием четких методических рекомендаций для правоприменителей.

Классификация уголовных преступлений, включая умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, убийство и причинение смерти по неосторожности, требует особого внимания. Правильное понимание границ между этими составами преступлений является необходимым условием для адекватной правоприменительной практики. Важно, чтобы правоприменители имели четкие критерии для различения этих составов, что позволит избежать правовых неясностей и судебных ошибок.

Проблемы правоприменения в квалификации преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здо-

ровью, требуют комплексного подхода. Необходимо разработать и внедрить методические рекомендации, которые помогут правоприменителям более точно и последовательно квалифицировать преступления, связанные с причинением вреда здоровью. Эти рекомендации должны основываться на анализе судебной практики и учитывать специфику каждого конкретного дела.

В заключение, можно сказать, что исследование уголовно-правовой характеристики умышленного причинения тяжкого вреда здоровью является актуальной задачей, требующей дальнейшего изучения и совершенствования. Необходимость научного подхода к вопросам правоприменения и квалификации данных преступлений не вызывает сомнений, и только через совместные усилия ученых, практиков и законодателей можно достичь более высокой степени правовой определенности и справедливости в уголовном праве.

Литература:

1. УК РФ Статья 111. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. — Текст: электронный // www.consultant.ru: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/e7204e825c8e87b5c7be210b06a0cde61cd60a3c (дата обращения: 14.03.2025), свободный. — Загл. с экрана
2. Статья 111. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. [Электронный ресурс] // base.garant.ru — Режим доступа: <https://base.garant.ru/10108000/ee9753586947f35135b65aed7a30547c/>, свободный. — Загл. с экрана
3. Об ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) [Электронный ресурс] // omutninskoe-r43.gosweb.gosuslugi.ru — Режим доступа: https://omutninskoe-r43.gosweb.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/poleznye-materialy/profilaktika-prestupleniy-i-pravonarusheniy/novosti_137.html, свободный. — Загл. с экрана
4. Статья 111 УК РФ. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. [Электронный ресурс] // sudact.ru — Режим доступа: <https://sudact.ru/law/uk-rf/osobennaia-chast/razdel-vii/glava-16/statia-111>, свободный. — Загл. с экрана
5. Прокурор разъясняет — Прокуратура Челябинской области [Электронный ресурс] // epp.genproc.gov.ru — Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_74/activity/legal-education/explain?item=28725437, свободный. — Загл. с экрана
6. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью — судебная практика. [Электронный ресурс] // sudact.ru — Режим доступа: <https://sudact.ru/practice/umyshlennoe-prichinenie-tyazhkogo-vreda-zdorovyu>, свободный. — Загл. с экрана
7. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека: проблемы и пути решения. [Электронный ресурс] // zakon.ru — Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2024/5/7/umyshlennoe-prichinenie-tyazhkogo-vreda-zdorovyu_cheloveka_problemy_i_puti_resheniya, свободный. — Загл. с экрана
8. Приговор по ст 111 ч 2 п «з» УК РФ — Условный срок 3 года — причинение тяжкого вреда здоровью — Практика адвоката в Москве. [Электронный ресурс] // www.advokat-kk.ru — Режим доступа: <https://www.advokat-kk.ru/2020/08/prigovor-po-st-111-ch-2-uk-rf.html>, свободный. — Загл. с экрана
9. Постановление Президиума ВС РФ от 19.12.2018 N 214П18 [Электронный ресурс] // legalacts.ru — Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-prezidiuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-19122018-n-214p18/>, свободный. — Загл. с экрана
10. Немтинов Дмитрий Владимирович Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Проблемы квалификации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 1 (117). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umyshlennoe-prichinenie-tyazhkogo-vreda-zdorovyu-problemy-kvalifikatsii> (14.12.2024).
11. Горбунова, А. С. Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью / А. С. Горбунова, О. М. Хохлова — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 23 (365) — С. 177–179. — URL: <https://moluch.ru/archive/365/81915/>, (дата обращения 18.02.2025)
12. Проблемы квалификации и отграничения [Электронный ресурс] // eropen.ru — Режим доступа: <https://eropen.ru/issues/2019/28/16.pdf>, свободный. — Загл. с экрана
13. Особенности квалификации и назначения наказания... [Электронный ресурс] // web.snauka.ru — Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2020/04/92002>, свободный. — Загл. с экрана
14. УК РФ Статья 25. Преступление, совершенное умышленно [Электронный ресурс] // www.consultant.ru — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/bf8c1a879a8344fd5cfc85853f5590cef2af1020/, свободный. — Загл. с экрана

15. Прокурор разъясняет — Прокуратура Кемеровской области [Электронный ресурс] // epp.genproc.gov.ru — Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_42/activity/legal-education/explain?item=49763077, свободный. — Загл. с экрана
16. Статья 25. Преступление, совершенное умышленно. Уголовный кодекс РФ [Электронный ресурс] // base.garant.ru — Режим доступа: <https://base.garant.ru/10108000/53925f69af584b25346d0c0b3ee74ea1>, свободный. — Загл. с экрана
17. Статья 25 УК РФ. Преступление, совершенное умышленно [Электронный ресурс] // www.zakonrf.info — Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/uk/25/>, свободный. — Загл. с экрана
18. Статья 25 УК РФ. Преступление, совершенное умышленно. [Электронный ресурс] // sudact.ru — Режим доступа: <https://sudact.ru/law/uk-rf/obshchaia-chast/razdel-ii/glava-5/statia-25/>, свободный. — Загл. с экрана
19. УК РФ Глава 16. Преступления против жизни и здоровья [Электронный ресурс] // www.consultant.ru — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/2d94064c82661970ddd110a668994a9764cbe154/, свободный. — Загл. с экрана
20. Прокурор разъясняет — Прокуратура Чувашской Республики [Электронный ресурс] // epp.genproc.gov.ru — Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_21/activity/legal-education/explain?item=61546255, свободный. — Загл. с экрана
21. Глава 16. Преступления против жизни и здоровья (ст. 105–125) | ГАРАНТ [Электронный ресурс] // base.garant.ru — Режим доступа: <https://base.garant.ru/10108000/881b2525368043b3fadd71547d3a3f83>, свободный. — Загл. с экрана
22. Сатюкова, В. И. Уголовно-правовая характеристика убийства / В. И. Сатюкова. — Текст: электронный // <https://elar.rsvpu.ru>: [сайт]. — URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/29789/1/RSVPU_2019_432.pdf (дата обращения: 14.02.2025).
23. Голенко, Д. В. преступления против жизни и здоровья / Д. В. Голенко. — Текст: электронный // <https://elar.rsvpu.ru>: [сайт]. — URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/29789/1/RSVPU_2019_432.pdf (дата обращения: 10.02.2025).
24. Харламова, А. В. Теоретические основы квалификации преступлений: современные подходы и проблемы правоприменения / А. В. Харламова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2024. — № 41 (540) С. 253–256. URL: <https://moluch.ru/archive/540/118208/>, (дата обращения 13.02.2025)
25. Уголовная политика и правоприменительная практика [Электронный ресурс] // nwb.rgup.ru — Режим доступа: https://nwb.rgup.ru/rimg/Nauka/Seminar_%20and_%20conf/27.10.2023/Ugolov_Politika_i_pravoprimenit_praktika.pdf, свободный. — Загл. с экрана
26. Идрисов Н. Т. Правила квалификации преступлений: понятие, виды, проблемы правового регулирования: монография. [Электронный ресурс] // repo.ssau.ru — Режим доступа: <https://repo.ssau.ru/bitstream/monografii/pravila-kvalifikacii-prestuplenii-ponyatie-vidy-problemy-pravovogo-regulirovaniya-elektronnyi-resurs-monografiya-73892/1/idrisov.n.t.pravila-kvalifikacii-prestuplenii-2015.pdf>, свободный. — Загл. с экрана
27. Галюкова М. И. Южно-уральский государственный университет, Кафедра уголовного права, уголовно-исполнительного права и криминологии, Причинение вреда здоровью в состоянии аффекта: проблемы квалификации [Электронный ресурс] // s.econf.rae.ru — Режим доступа: <https://s.econf.rae.ru/pdf/2005/01/Galyukova.pdf>, свободный. — Загл. с экрана
28. Кочкаров Р. М. Актуальные проблемы уголовного права: учебное пособие для обучающихся очной и заочной формы обучения направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция. / Р. М. Кочкаров. З. А. Чочуева. — Черкеск: БИЦ СКГА, 2023. — 52с. Режим доступа: <https://ncsa.ru/upload/iblock/658/1j347qjv7gbpxvuzaltcmagpe17i33qg.pdf>, свободный. — Загл. с экрана
29. Галиев, Б. Б. Методические рекомендации по организации и прохождению практики обучающихся Направление подготовки (специальность) 40.03.01 Юриспруденция Направленность (профиль) Уголовно-правовой профиль / Б. Б. Галиев. — Текст: электронный // <https://csukz.ru>: [сайт]. — URL: [https://csukz.ru/sveden/files/MR_ro_praktikam\(3\).pdf](https://csukz.ru/sveden/files/MR_ro_praktikam(3).pdf) (дата обращения: 09.02.2025).
30. Министерство образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс] // sveden.ncfu.ru — Режим доступа: [https://sveden.ncfu.ru/sveden/files/aai/55_Metod_prakt_ppppuiopd_40.03.01_2020\(1\).pdf](https://sveden.ncfu.ru/sveden/files/aai/55_Metod_prakt_ppppuiopd_40.03.01_2020(1).pdf), свободный. — Загл. с экрана
31. Перминов Ф. В. Проблемы при признании доказательств недопустимыми в Уголовном-процессе России, практический аспект и возможные пути их решения. [Электронный ресурс] // amgpgu.ru — Режим доступа: https://amgpgu.ru/upload/iblock/55f/perminov_f_v_problemy_pri_priznanii_dokazatelstv_nedopustimymi_v_ugolovnom_protseste_rossii_praktich.pdf, свободный. — Загл. с экрана
32. Доктор юридических наук, профессор Т. К. Рябина [Электронный ресурс] // swsu.ru — Режим доступа: [https://swsu.ru/sveden/files/MU_PZ_Ugolovnuu_process\(3\).pdf](https://swsu.ru/sveden/files/MU_PZ_Ugolovnuu_process(3).pdf), свободный. — Загл. с экрана
33. Князьков А. А. Теория и практика квалификации преступлений. Учебное пособие. [Электронный ресурс] // lib.uniyar.ac.ru — Режим доступа: <http://www.lib.uniyar.ac.ru/edocs/iuni/20180920.pdf>, свободный. — Загл. с экрана

Становление и развитие антикоррупционной политики в России в дореволюционный период

Туркин Кирилл Михайлович, студент магистратуры
Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

Научная статья посвящена анализу исторического пути антикоррупционной политики в России в дореволюционный период. Автором исследуются ключевые источники отечественного права, в содержании которых был отражен взгляд государства на коррупцию и ее различные проявления. Проведенное исследование позволило установить, что первоначально источником коррупции фактически являлось само государство. Ключевые антикоррупционные меры в исследуемый исторический период были приняты лишь в 1864 г., коими стали земская и судебная реформы.

Ключевые слова: политика, коррупция, антикоррупционная политика, земская реформа, судебная реформа, дореволюционный период.

Formation and development of anti-corruption policy in Russia in the pre-revolutionary period

The scientific article is devoted to the analysis of the historical path of anti-corruption policy in Russia in the pre-revolutionary period. The author examines the key sources of domestic law, the content of which reflected the state's view of corruption and its various manifestations. The conducted research allowed us to establish that the source of corruption was actually the state itself. The key anti-corruption measures in the historical period under study were adopted only in 1864, which were the zemstvo and judicial reforms.

Keywords: politics, corruption, anti-corruption policy, zemstvo reform, judicial reform, pre-revolutionary period.

Прежде чем появилась антикоррупционная политика, должна была появиться сама коррупция, на противодействие которой направлена соответствующая политика, ведь невозможно сформировать политику, направленную на противодействие чему-либо, не имея понятия о том, чему следует противодействовать.

Появление коррупции принято связывать с появлением государства, однако, на наш взгляд, прямой связи между данными явлениями нет. Наиболее целесообразно говорить о том, что коррупция возникает в определенных государственных институтах, нежели порождается самим фактом возникновения государства. Это наглядно прослеживается и на примере истории отечественной государственности.

Практически сразу после возникновения Древнерусского государства (882 г.) появляется позаимствованный из Византии институт «кормления», смысл которого состоял в направлении главой государства (князем) своих представителей (воевод, наместников) в провинцию без денежного вознаграждения, которое, в свою очередь, должно было им предоставляться за счет населения соответствующего региона (население буквально кормило наместника) [2, с. 21].

Таким образом, на первых этапах становления и развития отечественной государственности развитие того, что сегодня принято считать коррупцией, поддерживалось самим государством.

Несколько позднее в исследуемой сфере стали применять такие понятия как «мздоимство» и «лихоимство». Первое, как и кормление, означало выполнение чиновником возложенных на него полномочий в интересах кон-

кретного лица за вознаграждение, получаемое от того, в интересах кого он совершает соответствующие действия. Как и кормление, мздоимство рассматривалось в качестве традиционного порядка осуществляется чиновничьей деятельности. Однако допустимым мздоимство было лишь в том случае, когда не выходило за рамки, установленные законом.

В противном же случае, т. е. когда за мзду чиновник, основываясь на наличествующих у него полномочиях, совершал какие-либо незаконные действия, имело место лихоимство, что, в свою очередь, считалось противоправным и наказуемым (об этом, например, свидетельствует содержание ст. 4 Псковской судной грамоты 1397 г.) [4]. Для обозначения противозаконных взяток также использовалось понятие «посул», которое, в частности, можно обнаружить в нескольких статьях Двинской уставной грамоты 1397 г. (в частности, ст. 8) [1].

Вышеизложенное наглядно иллюстрирует один из первых поворотов в развитии антикоррупционной политики: то, что на первых этапах становления и развития отечественной государственности считалось традиционным и приемлемым, начинает облачаться в установленные законом рамки и в некоторой степени ограничиваться. Запрет взяточничества нашел свое отражение в содержании Судебника 1497 г., с принятием которого коррупционные преступления становятся уголовно наказуемыми [6].

Такой подход был закреплен и в следующем фундаментальном источнике отечественного права — Судебнике 1550 г., в рамках которого, во-первых, регламентация кор-

рупционных правонарушений стала наиболее детальной, а, во-вторых, за их совершение были предусмотрены наиболее жесткие наказания.

После принятия вышеуказанных судебных актов борьба с коррупцией продолжилась, о чем, например, свидетельствует отмена института кормления в 1555–1556 гг., в чем сходятся большинство отечественных исследователей. Однако многие сходятся и в том, что его отмена носила исключительно формальный характер [5, с. 31].

Некоторые авторы пишут о том, что даже формально данный институт был отменен лишь в XVIII в., а именно в 1715 г., года чиновникам стали выплачивать фиксированное жалованье [7, с. 53].

С принятием Соборного Уложения 1649 г. подход государства к коррупции кардинально не изменился: взяточничество по-прежнему было запрещено и каралось уголовным наказанием.

Отдельного внимания в рамках настоящего исследования заслуживает Петр I, поскольку период его правления характеризует систематизацией и ужесточением антикоррупционной политики. Если раньше понимание вреда от коррупции ограничивалось исключительно частными интересами, на рубеже XVII-XVIII вв. происходит осознание ее пагубного влияния на систему государственного управления и, в первую очередь, на состояние государственного бюджета. На этом стала базироваться новая антикоррупционная политика.

Во-первых, ужесточились наказания, полагающиеся за получение взяток и посулов (согласно изданным в 1713, 1714 и 1722 гг. указов такие преступления могли караться даже смертной казнью). Более того, в Воинском уставе 1715 г. взяточничество было и вовсе приравнено к государственной измене [3, с. 118].

Во-вторых, как было отмечено ранее, именно в период правления Петра I (1715 г.) происходит изменение системы оплаты труда чиновников, начавших получать фиксированное жалованье, а любая форма взятки стала считаться серьезным преступлением.

При реализации второго из обозначенных мероприятий государство столкнулось с проблемами, обусловленными, во-первых, ведением войны, а, во-вторых, расширением государственного аппарата, влекущим за собой и увеличение числа чиновников (в частности, в 1722 г. появился новый контролирующий орган — прокуратура). Также, на протяжении своего правления с целью «отучения» от привычки брать взятки Петр I регулярно повышал чиновникам жалованье, что в совокупности с вышеуказанными обстоятельствами не могло не сказаться на состоянии государственной казны.

Несмотря на общее ужесточение антикоррупционной политики, карательные меры комбинировались с мерами профилактическими. К числу таковых, например, можно отнести создание выборных учреждений. Так, Петр I предложил населению отказаться от воевод, в подчинении у которых находились города, и перейти к формированию выборных учреждений, но с одновременным

увеличением размеров податей в два раза, в результате чего выборные учреждения удалось сформировать лишь в 11 из 70 городов, поскольку поборы воевод были меньше.

Здесь же можно отметить и введение института ротации, в соответствии с которым воеводы, в подчинении у которых находились города, не могли служить на одном месте более 2 лет, а по истечении соответствующего срока могли остаться на занимаемой должности только при условии наличия письменной просьбы жителей города о продолжении исполнения им своих обязанностей. Такой противоречивый и непоследовательный подход к противодействию коррупции обусловил его неэффективность, государственный аппарат разросся и по-прежнему содержался за счет общества, а объемы коррупции не просто не были снижены, но и продолжили активно расти.

Следующий немаловажный этап в развитии отечественной антикоррупционной политики — начало второй половины XIX в., когда на территории нашего государства проводилась земская реформа, положительно сказавшаяся на противодействии коррупции.

Земская реформа привела к передаче на местах абсолютного большинства управленческих полномочий избираемым представителям различных сословий. Выбора предполагали объединение людей в курии, которые, в свою очередь, должны быть равны с точки зрения сословного, образовательного и имущественного уровня. Объединенные в рамках курии люди избирали своих полномочных представителей их числа тех, кто, по их мнению, был наиболее уважаемым и заслуживал наибольшего доверия. Финансовая составляющая управления земствами была абсолютно прозрачной, поскольку по любому расходованию денежных средств проводилось голосование, а соответствующая информация публиковалась в печати. Отчеты проверялись специальной комиссией, деятельность которой была гласной.

Судебная реформа также имела немаловажное значение, поскольку повысилась профессиональная квалификация судей, требования профессиональной этики прочно вошли стали неотъемлемой частью профессии. Как итог — изменилось отношение судей к высшим общественным ценностям, включая законность. Все вышеизложенное было подкреплено более высоким жалованьем.

Активно проникать в общественную жизнь коррупция стала лишь к концу XIX в., а в последние годы существования Российской Империи и вовсе стала неотъемлемой ее частью. В этом исторический период посты в правительстве продавались, а государственный оборонный закон формировался через подкуп военных чиновников наиболее крупными промышленниками. Другими словами, коррупция проникла даже в самые высочайшие эшелоны власти, что в некоторой степени и обусловило ее падение.

В заключение вышеизложенного можно сформулировать следующий вывод.

Проведенное исследование показало, что на первых этапах становления и развития отечественной государственности коррупция рассматривалась в качестве при-

вычного и традиционного социального явления, поскольку фактически поощрялась самим государством через институт кормления. Со временем рамки данного института начали сужаться, а коррупция стала наказуема (в том числе, и уголовно). Первые масштабные реформы

в антикоррупционной политике России произошли в период правления Петра I, но успехом они не увенчались. Наиболее результативными в дореволюционный период антикоррупционными мерами стали проведенные в 1864 г. земская и судебная реформы.

Литература:

1. Двинская уставная грамота 1397 года / под ред. Э. С. Тобина [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина. — Режим доступа: <https://museumreforms.ru/node/13622> (дата обращения: 21.01.2025).
2. Коновалова, Д. А. История возникновения и развития коррупции в России / Д. А. Коновалова, Т. И. Шаповалова // Коррупция в России и за рубежом: Сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции, Красноярск, 26 апреля 2017 года. — Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева», 2017. — С. 21–24.
3. Прокопчук, А. В. Антикоррупционная политика Петра Первого / А. В. Прокопчук // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. — 2018. — № 4 (68). — С. 116–122.
4. Псковская судная грамота. 1397–1467 гг. / пер. Л. В. Черепнина и А. Я. Яковлева [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина. — Режим доступа: <https://xn—e1aaejmenosqx.xn—plai/node/13623> (дата обращения: 21.01.2025).
5. Серегин, А. В. Правовое регулирование института кормления в Московском государстве в начале XVI в. / А. В. Серегин // Экономика. Право. Общество. — 2022. — Т. 7. — № 2 (30). — С. 30–36.
6. Судебник 1497 года / пер. М. Ф. Владимирского-Буданова — [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина. — Режим доступа: <https://museumreforms.ru/node/13625> (дата обращения: 21.01.2025).
7. Тюмнева, М. А. История развития коррупции в России / М. А. Тюмнева // Colloquium-Journal. — 2020. — № 18–2 (70). — С. 52–54.

Развитие антикоррупционной политики в России в послереволюционный (советский) период

Туркин Кирилл Михайлович, студент магистратуры
Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

Научная статья посвящена анализу советского периода развития антикоррупционной политики в России. Автором проанализированы ключевые источники советского права, определявшие направления развития антикоррупционной политики. Проведенное исследование показало, что советская власть активно боролась с коррупцией с самых первых лет своего становления. Вместе с тем, сущность коррупции советской властью определялась в исключительно степени узко, что и предопределило неэффективность антикоррупционной политики.

Ключевые слова: политика, коррупция, антикоррупционная политика, послереволюционный период, советский период.

Development of anti-corruption policy in Russia in post-revolutionary (Soviet) period

The scientific article is devoted to the analysis of the Soviet period of development of anti-corruption policy in Russia. The author analyzed the key sources of Soviet law that determined the directions of development of anti-corruption policy. The conducted research showed that the Soviet government actively fought corruption from the very first years of its formation. At the same time, the essence of corruption was defined by the Soviet government to an exceptionally narrow degree, which predetermined the ineffectiveness of the anti-corruption policy.

Keywords: *politics, corruption, anti-corruption policy, post-revolutionary period, Soviet period.*

Дореволюционный период развития отечественной антикоррупционной политики был достаточно противоречивым: сначала она рассматривалась в качестве привычного и традиционного социального явления, поскольку фактически поощрялась самим государством через институт кормления, но временем рамки данного института начали сужаться, а сама коррупция стала наказуема (в том числе, и уголовно).

В советский период коррупция не игнорировалась с самых первых лет, примером чего, в частности, может служить принятый в первые годы становления советской власти Декрет СНК РСФСР от 08.05.1918 «О взяточничестве» [1], а также Декрет СНК РСФСР от 16.08.1921 «О борьбе со взяточничеством» [2]. С принятием указанных документов взятка стала уголовно наказуемой (в том числе, для пособников в получении взятки).

Отчасти это обусловлено тем обстоятельством, что количество чиновников (должностных лиц) на первых годах становления советской власти стало кратно увеличиваться. Так, если в дореволюционный период общее число чиновников составляло немногим более 250 тыс. (1913 г.), в 1921 г. их общая численность составила 5,7 млн., несмотря на то, что общее население страны, напротив, сократилось [7, с. 186].

В период НЭПа для противодействия коррупции создаются специальные государственные органы — например, при ВЧК было создано специальное Экономическое управление, в сфере деятельности которого, кроме прочего, была включена и борьба с коррупцией. При Совете труда и обороны (СТО) была образована Комиссия по борьбе с коррупцией, возглавленная Ф. Э. Держинским. Им же позднее было утверждено Положение «О ведомственных комиссиях по борьбе с коррупцией», что, в свою очередь, стало фундаментом для образования схожих комиссий в регионах.

Анализ советской антикоррупционной политики позволяет говорить об ужесточении уголовной ответственности за взяточничество, поскольку в крайнем случае это могло грозить расстрелом, сопровождаемым конфискацией имущества (ст. 114 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.) [3]. Также, расширился перечень коррупционных преступлений, к числу которых, кроме прочего, теперь было отнесено и посредничество при получении взятки, и провокация взятки, и попустительство (т. е. непринятие мер по противодействию взяточничеству).

Немаловажную роль в противодействии коррупции в советский период сыграл Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (или ОБХСС), одной из задач которого всегда было противодействие коррупции.

В этой же время — в 1922 г. — стало поощряться премирование лиц, содействующих раскрытию взяточничества, основой для чего стало соответствующее постановление

СТО. В этой связи была разработана секретная инструкция, предписывавшая премировать лиц, сообщавших о взяточничестве в контрольно-ревизионные органы, милицию или судебные органы. Выплата премий была обусловлена двумя обстоятельствами: лица не должны были состоять в вышеуказанных органах, а сообщенная ими информация должна была быть подтверждена судебным приговором (размер премии составлял несколько процентов от стоимости конфискованного имущества).

В последующие несколько десятилетий курс государственной политики в части противодействия коррупции принципиальных изменений не претерпел.

В предвоенные и военные годы коррупция продолжала разрастаться, но надлежащим образом противодействовать ей не удавалось, в том числе, по причине нехватки материальных ресурсов и квалифицированных кадров, задействованных в военных действиях. В первые послевоенные годы противодействие коррупции вновь стало актуальным, о чем свидетельствуют судебные процессы в отношении высокопоставленных должностных лиц (например, членов Верховного Суда РФ) [6, с. 708].

В начале второй половины XX в. антикоррупционная политика была ужесточена. В первую очередь, причиной этому стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20.02.1962 «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» [4]. На основании данного документа в стране была создана атмосфера всеобщей борьбы с коррупцией. Целью государства было искоренение коррупции на подсознательном уровне.

По мнению отечественных исследователей, это имело положительное влияние, обусловившее снижение корумпированности государственного аппарата [9, с. 17].

Данный указ ужесточил наказания за коррупционные преступления — получение взятки, посредничество во взяточничестве и дача взятки — посредством увеличения сроков лишения свободы. В 1986 г. к взяточникам стала применяться смертная казнь [5].

Антикоррупционную политику советского периода отличает несколько специфических черт.

Во-первых, самое понятие «коррупция» в ней не использовалось, а все действия, фактически имеющие коррупционный характер, так или иначе, включались в содержание понятия «взяточничество». В этой связи и определить границы борьбы с коррупцией было крайне трудно. Как итог борьбы с коррупцией сводилась к поимке взяточников, в то время как широкий пласт коррупционных действий продолжали оставаться за рамками внимания государства.

Во-вторых, все коррупционные проявления объяснялись недостатками воспитания, что сильно упрощало восприятие коррупции в целом (ее реальные причины не исследовались и, соответственно, не могли быть искоренены по определению).

В-третьих, антикоррупционные меры реализовывались (за редким исключением) преимущественно в отношении низших партийных чиновников, в то время как высокопоставленные, напротив, продолжали оставаться неприкосновенными [8, с. 10].

На основании всего вышеизложенного можно заключить, что в советский период коррупция хоть и не игно-

рировалась, однако ее содержание было неоправданно сужено, следствием чего стало противодействие лишь ее ограниченным проявлениям и лишь на определенных уровнях. В высших эшелонах власти коррупция по-прежнему процветала, а многих коррупционным (по своему содержанию) деяниям советский законодатель в принципе не уделил какого-либо внимания.

Литература:

1. Декрет СНК РСФСР от 08.05.1918 «О взяточничестве» [Электронный ресурс] // Исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. — Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/18-05-08.htm> (дата обращения: 22.01.2025).
2. Декрет СНК РСФСР от 16.08.1921 «О борьбе со взяточничеством» // Собрание узаконений РСФСР. — 1921. — № 60. — Ст. 421.
3. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с Уголовным кодексом РСФСР) // Собрание узаконений РСФСР. — 1922. — № 15. — Ст. 153.
4. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20.02.1962 «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9006455> (дата обращения: 22.01.2025).
5. Указ Президиума ВС РСФСР от 28.05.1986 № 3356-ХІ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1986. — № 23. — Ст. 638.
6. Кодинцев, А. Я. Борьба с коррупцией в советской судебной системе в середине XX в. // А. Я. Кодинцев, Д. Н. Шкаревский // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. — 2019. — № 1. — С. 706–721.
7. Кораблев, Г. Г. Становление антикоррупционной политики в советском союзе / Г. Г. Кораблев // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2019. — № 3 (31). — С. 185–188.
8. Магомедова, Е. А. История становления и развития государственной антикоррупционной политики в России / Е. А. Магомедова, И. М. Денисов, М. И. Лещинский // Дневник науки. — 2021. — № 9 (57). — С. 1–13.
9. Патов, Н. А. Историко-правовой обзор мер противодействия коррупции / Н. А. Патов // Мировой судья. — 2018. — № 4. — С. 10–20.

Нормативное правовое регулирование в сфере здравоохранения в Российской Федерации

Хатанзейская Лидия Алексеевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Сфера здравоохранения в Российской Федерации является одной из самых сложных, а также динамично развивающихся областей общественной жизни. Регулярно появляются новые медицинские технологии, методы диагностики заболеваний и лечения, изменяются не только потребности населения в медицинской помощи, но и формы организации медицинской деятельности. Данные изменения требуют непрерывного совершенствования и адаптации нормативного правового регулирования. В представленной статье автором рассмотрена система нормативных правовых актов, регулирующих сферу здравоохранения в Российской Федерации.

Ключевые слова: сфера здравоохранения, нормативное правовое регулирование, нормативно-правовой акт, охрана здоровья, правовые основы

Нормативное правовое регулирование и управление в сфере здравоохранения представляет собой целенаправленную, планомерную, непрерывную деятельность органов государственной власти. Она заключается

в исполнительно-распорядительном по форме и организационном по содержанию воздействию на управляемые ею объекты (учреждения здравоохранения). Она преследует своей целью предоставление гражданам гарантиро-

ванного российским государством права на оказание бесплатной, качественной, а также высокотехнологичной медицинской помощи [11, с. 137].

Для регулирования вопросов здравоохранения сегодня применяются такие виды нормативных правовых актов как:

- Конституция РФ;
- конституции и уставы субъектов РФ;
- конституционные законы (федеральные и субъектов РФ);
- законы (федеральные и субъектов РФ);
- указы Президента РФ;
- постановления (правительства, главного государственного санитарного врача);

- распоряжения (президента, правительства, глав администраций);
- приказы, инструкции, указания (ведомственные);
- акты представительных органов местного самоуправления;
- решения референдумов (волеизъявления);
- договоры, соглашения внутригосударственные;
- ратифицированные международные договоры;
- признанные нормы международного права;
- модельные законодательные акты (рекомендательные) [9, с.110].

Ниже на рисунке 1 представим основные нормативно-правовые акты, регламентирующие сферу здравоохранения в Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации от 12.12.1993
Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»
Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном страховании в Российской Федерации»
Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»
Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»
Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие здравоохранения”»
Приказы Министерства здравоохранения РФ, Росздравнадзора, Роспотребнадзора

Рис. 1. Основные нормативно-правовые акты, регламентирующие сферу здравоохранения в Российской Федерации

Рассмотрим далее некоторые из них более подробно.

Конституция Российской Федерации является основным законом нашей страны. Поэтому среди нормативных правовых актов, регулирующих охрану здоровья, она занимает главенствующее положение. Часть 1 статьи 41 основного закона конкретно обозначает права человека в сфере здравоохранения: «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь» [1].

Право на медицинскую помощь хотя и входит в состав права на охрану здоровья, обладает относительной самостоятельностью и занимает свое важное место в системе прав человека и гражданина.

После Конституции центральное место в системе здравоохранения Российской Федерации занимает Феде-

ральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Данный нормативно-правовой акт дает четкое определение охраны здоровья и закрепляет ее основные принципы. Он представляет собой комплексный нормативно-правовой акт, устанавливающий правовые основы охраны здоровья граждан в Российской Федерации, регулирует отношения, которые возникают в связи с реализацией гражданами права на охрану здоровья, и определяет полномочия органов государственной власти и местного самоуправления в данной области. Положения данного нормативно-правового акта активно дополняются и изменяются по мере развития медицинской науки и практики и с учетом социально-экономических условий в стране [4].

Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» занимает важное место в системе нормативного правового регулирования сферы здравоохранения. Он определяет принципы организации и функционирования системы обязательного медицинского страхования, которая является основным источником финансирования значительной части медицинских услуг, оказываемых населению. Рассматриваемый нормативно-правовой акт регулирует взаимоотношения между участниками системы ОМС, определяет механизмы контроля качества и доступности медицинской помощи, предоставляемой населению в рамках функционирования системы ОМС [3].

Закон № 326-ФЗ является важным нормативным правовым актом, определяющим ключевые аспекты в системе ОМС и оказывающим существенное влияние на функционирование всей системы здравоохранения в Российской Федерации [3].

Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» регулирует правоотношения по осуществлению государственного (ведомственного) санитарно-эпидемиологического надзора, организации госсанэпидслужбы, предусматривает ответственность за нарушение санитарного законодательства [2].

Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» одной из ключевых национальных целей государства определяет сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей. Целевыми показателями для достижений этой цели определены увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни, снижение смертности, формирование культуры здорового образа жизни, а также повышение доступности и качества медицинской помощи [5].

Достижение указанных выше целевых показателей предусматривает разработку и реализацию государственных программ. В Российской Федерации на сегодняшний день реализуется государственная программа «Развитие здравоохранения», утвержденная постановлением Правительства РФ от 26.12.2017 № 1640. Она определяет цели, задачи, приоритетные направления и механизмы реализации государственной политики в этой области на период до 2030 года [6].

Приказы Министерства здравоохранения РФ, Росздравнадзора, Роспотребнадзора и иных структур также являются инструментами регулирования сферы здравоохранения в нашей стране. Они конкретизируют нормы,

которые установлены федеральными законами, постановлениями Правительства РФ и другими нормативными правовыми актами, которые устанавливают собственные правила в различных областях здравоохранения.

Министерство здравоохранения РФ в приказе от 19.02.2021 № 116н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи взрослому населению при онкологических заболеваниях прописывает порядок оказания медицинской помощи больным злокачественными новообразованиями, включая правила маршрутизации пациентов, стандарты диагностики и лечения, а также определенные требования к организации работы онкологических учреждений [7].

Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30.11.2017 № 965н «Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий» прописывает порядок оказания телемедицинских консультаций [8].

Таким образом, рассмотрев систему нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность в сфере здравоохранения в Российской Федерации, можно сказать, что она представляет собой сложную, многоуровневую структуру, которая включает в себя законодательные акты федерального и регионального уровня, а также подзаконные акты различных федеральных органов исполнительной власти.

Федеральное законодательство формирует правовой фундамент для функционирования системы здравоохранения. Субъекты РФ наделены полномочиями по принятию собственных нормативных правовых актов, которые конкретизируют и развивают федеральное законодательство с учетом региональных особенностей. Это позволяет адаптировать систему здравоохранения к специфическим потребностям и возможностям каждого региона страны. Приказы, постановления, инструкции и другие акты федеральных органов исполнительной власти играют важную роль в регулировании отдельных аспектов деятельности в сфере здравоохранения, таких как, например, лицензирование, стандартизация медицинской помощи, контроль качества, лекарственное обеспечение, а также санитарно-эпидемиологическое благополучие.

В заключение отметим, что система нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность в сфере здравоохранения в Российской Федерации, характеризуется иерархичностью и взаимосвязанностью. Федеральное законодательство имеет приоритет перед региональным, а подзаконные акты должны в обязательном порядке соответствовать федеральным законам.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — 2020. — № 144.
2. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 14. — Ст. 1650.

3. Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (ред. от 29.10.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 49. — Ст. 6422.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6724.
5. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (ред. от 07.05.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2024. — № 2024. — Ст. 2584.
6. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» (ред. от 24.11.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 1. — Ст. 373.
7. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»» (ред. от 24.11.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 1. — Ст. 373.
8. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19.02.2021 № 116н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи взрослому населению при онкологических заболеваниях». URL: <https://base.garant.ru/400533605/>
9. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30.11.2017 № 965н «Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий» (ред. от 21.04.2021) // Российская газета. — 2017. — № 119.
10. Брижак, З. И. Тенденции развития законодательства Российской Федерации в сфере охраны здоровья / З. И. Брижак // Южно-Российский журнал терапевтической практики. — 2020. — Т. 1. № 1. — С. 110–112.
11. Дьяконова, С. Ю. Государственное управление в области здравоохранения: теоретические и общеправовые основы / С. Ю. Дьяконова // Академическая публицистика. — 2022. — № 11–2. — С. 137–143.

Очередность удовлетворения требований уполномоченного органа в ходе процедуры банкротства — конкурсного производства

Цымбаленко Алина Дмитриевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Семёнов Ярослав Игоревич, кандидат юридических наук, доцент

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В рамках данной статьи проводится анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих вопрос очередности удовлетворения требований уполномоченного органа в ходе конкурсного производства. Дается правовая характеристика порядка удовлетворения текущих, а также реестровых требований уполномоченного органа в рамках процедуры банкротства юридического лица — конкурсного производства. Также в рамках данной статьи автором выделяются проблемы, существующие в изучаемой области (очередность погашения задолженности по страховым взносам).

Ключевые слова: банкротство, должник, задолженность, Закон о банкротстве, конкурсное производство, реестровые требования, реестр требований кредиторов, страховые взносы, текущие требования, уполномоченный орган, юридические лица.

В рамках современных условий экономической системы институт несостоятельности (банкротства) выступает в качестве одного из важнейших механизмов функционирования рынка, в связи с тем, что данный институт включает в себя совокупность в первую очередь реабилитационных, а также ликвидационных мер, которые способствуют функционированию предпринимательской отрасли без субъектов, неэффективно реализующих свою непосредственную деятельность.

В первую очередь необходимо отметить, что согласно положениям ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) под несостоятельностью

(банкротством) понимается признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [4].

Говоря кратко, несостоятельность — это финансовая невозможность должника юридического или физического лица погасить возникшую у него задолженность по гражданско-правовым, трудовым и т. д. обязательствам,

а также по налогам, сборам и иным обязательным платежам [9].

На данном этапе необходимо отметить, что уполномоченный орган является федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации на представление в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам. Уполномоченным органом, в соответствии с п. 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 29.05.2004 № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве», является — Федеральная налоговая служба [5].

Федеральная налоговая служба в рамках дел о несостоятельности (банкротстве), а также в рамках процедур, применяемых в деле о банкротстве, правомочна обращаться в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом), также направлять заявление о включении требований в реестр требований кредиторов должника, в соответствии с размером задолженности по обязательным платежам и денежным обязательствам, возникшей до возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве), принимать участие в собрании кредиторов и т. д. То есть, уполномоченный орган является полноправным участником дела о банкротстве, обладающим всеми правами конкурсных кредиторов, заявителя.

Рассматривая тему очередности удовлетворения требований уполномоченного органа в ходе конкурсного производства, изначально стоит отметить, что процедура конкурсного производства выступает в качестве конечной стадии в рамках банкротства юридического лица. Основной целью конкурсного производства, как структурированного порядка последовательных действий, осуществляемых конкурсным управляющим непосредственно в отношении должника под контролем арбитражного суда, а также конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, является ликвидация должника (завершение процедуры конкурсного производства) и соразмерное погашение требований кредиторов в рамках текущей и реестровой задолженности.

В общем и целом, в юридической литературе требования кредиторов в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) могут быть классифицированы по таким признакам как — очередность удовлетворения согласно Закону о банкротстве, возможность участия в принятии решений собраниями кредиторов, правовая природа, статус кредитора и т. п. [10].

В рамках данной статьи, с целью изучения механизма правового регулирования очередности удовлетворения требований уполномоченного органа в ходе процедуры банкротства — конкурсного производства, перелагается разделить требования кредиторов, уполномоченного органа на текущие и реестровые.

С момента возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) и введения в данном случае в отношении должника-юридического лица одной из процедур банкротства (наблюдение, внешнее управление, финансовое оздоровление, конкурсное производство) все, предусмотренные законодательством мероприятия, проводятся с целью справедливого распределения конкурсной массы между кредиторами [7].

Согласно положениям п. 1 ст. 5 Закона о банкротстве, под текущими платежами понимаются денежные обязательства, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом, если иное не установлено Законом о банкротстве. Возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве требования кредиторов об оплате поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ также являются текущими [4, п. 1, ст. 5].

Порядок погашения задолженности по текущим платежам регламентируется ст. 134 Закона о банкротстве. Данная статья устанавливает следующую очередность:

- Первая очередь: расходы на проведение процедуры банкротства в том числе, судебные расходы, расходы на выплату вознаграждения арбитражному управляющему, расходы на оплату услуг специалистов, привлеченных арбитражным управляющим для осуществления своей непосредственной деятельности (обязательные привлеченные специалисты);
- Вторая очередь: расходы по выплате заработной платы, а также выходных пособий;
- Третья очередь: расходы на оплату услуг специалистов, привлеченных арбитражным управляющим для осуществления своей непосредственной деятельности (не обязательные привлеченные специалисты);
- Четвертая очередь: эксплуатационные платежи (коммунальные услуги, энергоснабжение и т. п.);
- Пятая очередь: иные текущие платежи, которые не относятся к 1–4 очереди [4, ст. 134].

Согласно п. 8, 14 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016) задолженность по налогу на доходы физических лиц, а также задолженность по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование подлежит погашению в режиме, установленном для удовлетворения требований о выплате заработной платы, то есть в порядке второй очереди [6, пункты 8, 14].

Таким образом, руководствуясь положениями Закона о банкротстве, а также Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, можно сделать вывод о том, что текущие требования уполномоченного органа удовлетворяются в следующем порядке:

– Задолженность по налогу на доходы физических лиц, а также задолженность по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование — погашается в порядке второй очереди;

– Задолженность по иным налогам — погашается в порядке пятой очереди.

Отталкиваясь от понятия текущих платежей, закрепленного в ст. 5 Закона о банкротстве, необходимо установить понятие требований, включенных в реестр требований кредиторов (реестровая задолженность). Требования, включенные в реестр требований кредиторов должника, — это требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и обязательные платежи, возникшие до даты принятия заявления о признании должника банкротом.

Необходимо также отметить, что в соответствии с положениями п. 1 ст. 71 Закона о банкротстве кредитор должен направить в арбитражный суд заявление о включении требований в реестр требований кредиторов должника в течение тридцати календарных дней с даты публикации в официальном источнике (газета «Коммерсантъ») сообщения о введении в отношении должника процедуры наблюдения. В рамках процедуры конкурсного производства, согласно п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве, кредитор должен направить данное заявление в течение двух месяцев до закрытия реестра (срок исчисляется с момента публикации сообщения об открытии конкурсного производства) [4, статьи 71, 142].

Очередность удовлетворения реестровых требований также регламентируется ст. 134 Закона о банкротстве. В соответствии с п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве требования, включенные в реестр требований кредиторов должника, удовлетворяются в следующей очередности:

– Первая очередь: требования граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей;

– Вторая очередь: требования по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности;

– Третья очередь: требования по иным обязательствам [6, пункт 4 статьи 134].

Аналогично установленной очередности погашения текущих платежей, в соответствии с положениями Закона о банкротстве, а также п. 8,14 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства требования уполномоченного органа, включенные в реестр требований кредиторов должника, погашаются в следующей очередности:

– Вторая очередь: задолженность по налогу на доходы физических лиц, а также задолженность по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование;

– Третья очередь: задолженность по иным налогам.

В настоящее время в рамках процедуры конкурсного производства существует большой спектр проблем. К проблемам погашения задолженности по обязательным платежам и денежным обязательствам перед бюджетом Российской Федерации можно отнести следующие аспекты: текущие обязательства должника значительно превышают требования, включенные в реестр требований кредиторов; отсутствие у должника достаточных активов для формирования конкурсной массы; выявленное имущество должника — неликвидно; возникающие трудности при заключении в рамках конкурсного производства мировых соглашений; противоправное поведение контролирующего должника лиц [8].

Однако, по состоянию на сегодняшний день, существует проблема включения задолженности по страховым взносам в третью очередь реестра требований кредиторов должника, а не во вторую.

Федеральным законом от 14.07.2022 № 263-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» установлен особый порядок уплаты налогов в виде единого налогового платежа (далее — ЕНП) и единого налогового счета (далее — ЕНС) [3].

В соответствии со ст. 11.3 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) совокупная обязанность формируется и подлежит учету на едином налоговом счете лица, который ведется в отношении каждого физического лица. Исполнение обязанности, числящейся на ЕНС, осуществляется с использованием единого налогового платежа [2, статья 11.3].

Согласно п. 3 ст. 425 НК РФ начиная с 2023 года устанавливаются тарифы страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, на обязательное медицинское страхование в следующих единых размерах (единый тариф страховых взносов), если иное не предусмотрено главой 34 НК РФ:

1) в пределах установленной единой предельной величины базы для исчисления страховых взносов — 30 процентов;

2) свыше установленной единой предельной величины базы для исчисления страховых взносов — 15,1 процента [2, пункт 3 статьи 425].

Согласно п. 6 ст. 431 НК РФ страховые взносы на обязательное пенсионное страхование, на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, на обязательное медицинское страхование исчисляются плательщиками страховых взносов, указанными в пп. 1 п. 1 ст. 419 НК РФ, в виде единой суммы [2, пункт 6 статьи 431]. Из статьи 11.3 НК РФ следует, что с 01.01.2023 года все обязательные платежи уплачиваются в составе единого налогового платежа.

В соответствии с п. 6 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах про-

цедурах банкротства при разрешении вопроса о квалификации задолженности по обязательным платежам в качестве текущей либо реестровой следует исходить из момента окончания налогового (отчетного) периода, по результатам которого образовался долг [6, п. 6].

Моментом возникновения обязанности по уплате налога является день окончания налогового периода, а не день представления налоговой декларации или день окончания срока уплаты налога.

Страховые взносы (на обязательное пенсионное страхование, на обязательное медицинское страхование, в Фонд социального страхования) имеют единую природу, основанную на компенсационном назначении взносов, связанную с правом на труд, гарантированным Конституцией РФ, с социальным обеспечением граждан РФ.

Конституция Российской Федерации, исходя из целей социального государства, закрепленных в ч. 1 ст. 7, гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ч. 1 ст. 39 Конституции РФ) [1, часть 1 статьи 39]. Страховые взносы, исходя из положений постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 24.02.1998 № 7-П и от 10.07.2007 № 9-П, имеют единую социально-правовую природу этих платежей: их обязательность и целевой характер.

Уплатой страховых взносов обеспечиваются не только частные интересы застрахованных, но и публичные инте-

рессы, связанные с реализацией принципа социального государства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24.02.1998 № 7-П и от 10.07.2007 № 9-П, определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2004 № 8-О).

Таким образом, с 01.01.2023 страховые взносы на обязательное пенсионное страхование, на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, на обязательное медицинское страхование исчисляются совместно, уплачиваются налогоплательщиком единым платежом.

По мнению Федеральной налоговой службы, у страховых взносов единая социально-правовая природа. Страхование неразрывно связано с оплатой труда работников и должно уплачиваться в составе второй очереди требований кредиторов.

В сложившейся ситуации, образовавшейся на базе изменений, внесенных в Налоговый кодекс Российской Федерации, сформировался правовой пробел, характеризующийся противоположной практикой арбитражных судов страны. Данный правовой пробел, приводящий к затруднению правоприменения и нагрузке судебной системы (из-за большого количества апелляционных и кассационных жалоб уполномоченного органа), необходимо разрешить как минимум посредством разъяснений Верховного суда Российской Федерации, а как максимум посредством внесения изменений в законодательство о банкротстве.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 10.03.2025).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (Дата обращения: 10.03.2025).
3. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14.07.2022 N 263-ФЗ [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421873/ (Дата обращения: 10.03.2025).
4. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (Дата обращения: 10.03.2025).
5. Постановление Правительства РФ от 29.05.2004 № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47869/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (Дата обращения: 10.03.2025).
6. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209226/ (Дата обращения: 10.03.2025).
7. Рыков, Д. А. Очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам в деле о банкротстве: тенденции развития российского законодательства / Д. А. Рыков // Baikal Research Journal. — 2018. — № 3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ochednost-udovletvoreniya-trebovaniy-kreditorov-potekuschim-platezham-v-dele-o-bankrotstve-tendentsii-razvitiya-rossiyskogo> (Дата обращения: 10.03.2025).
8. Сычева-Передеро, О. В. Проблемы погашения налоговой задолженности при процедуре банкротства / О. В. Сычева-Передеро. // СибСкрипт. — 2015. — № 4–3 (64). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-pogasheniya-nalogovoy-zadolzhennosti-pri-protsedure-bankrotstva> (Дата обращения: 10.03.2025).

9. Теплокова, Л. С. Участие налоговых органов в делах о банкротстве / Л. С. Теплокова. // Теория и практика современной науки. — 2017. — № 7. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-nalogovyh-organov-v-delah-o-bankrotstve> (Дата обращения: 10.03.2025).
10. Чернова, М. В. Классификация требований кредиторов при банкротстве / М. В. Чернова. // Экономический анализ: теория и практика. — 2009. — № 7. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-trebovaniy-kreditorov-pri-bankrotstve> (Дата обращения: 10.03.2025).

Правовые аспекты системы налогов и сборов в РФ

Чичкова Татьяна Сергеевна, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Налоги и сборы — это важнейший инструмент осуществления экономической политики государства. Они являются экономическим рычагом, с помощью которого государство воздействует на рыночную экономику страны. Должным образом организованная система налогов и сборов, способствует качественному функционированию всей налоговой системы страны в целом, развитию экономики, своевременному пополнению государственного бюджета, эффективному выполнению функций государства и решению стоящих перед ним задач.

Ключевые слова: *налоги, разделение бюджетов, система налогов и сборов, регулирование налоговых отношений.*

Налоговые поступления являются налоговой частью доходов государства и составляют большую часть федерального и консолидированного бюджетов. Федеративная форма государственного устройства с разделением бюджетов на федеральный, региональные и местные образует и соответствующие особенности налоговой системы.

В Налоговом кодексе РФ (далее — НК РФ) отсутствует определение системы налогов и сборов. В своих определениях авторы подходят к понятию система налогов и сборов РФ как к совокупности элементов, что в данном случае является совокупностью налогов и сборов РФ [3].

Например, Тедеев А. А. [1] предлагает следующее определение: «система налогов и сборов РФ — совокупность определенным образом сгруппированных и взаимосвязанных налогов и сборов, взимание которых предусмотрено российским налоговым законодательством».

Согласно п. 3 ст. 2 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК), регулирование налоговых отношений носит императивный (властный) характер, то есть данные отношения

основаны на властном подчинении и гражданское законодательство к ним не применимо.

Особенности налоговых отношений и государственные полномочия и возможности в области данных отношения, как, например, лишения прав собственности налогоплательщика, подразумевают наличие гарантии соблюдения прав налогоплательщиков. НК РФ таким образом обращает внимание на порядок установления налога, особенности компетенций органов государственной власти по регулированию налогов и сборов, а также четким закреплением всех элементов, характеризующих налог как целостный механизм, с возможностью применения налоговых льгот. Такие элементы перечислены в ст. 17 НК РФ, где есть указание на порядок установления налога: «налог считается установленным лишь в том случае, когда определены налогоплательщики и элементы налогообложения».

Применительно к системе налогов и сборов соблюдение требований системности состоит в том, что она:

1) должна соответствовать целям и принципам налогообложения: всеобщности, обязательности, равенству,

Рис. 1. Элементы налогообложения

экономической обоснованности, определенности, стабильности, эффективности (ст.3 НК РФ);

2) порядок расчета налогов и сборов должен быть понятен и ясен для лиц, их применяющих (ст.52 НК РФ);

3) они не должны противоречить друг другу и не могут друг друга дублировать (ст.5 НК РФ, ст.232 НК РФ).

Налоги и сборы, существуя внутри системы, объединяются в тесно взаимосвязанные друг с другом группы, которые могут образовываться по различным основаниям. Так, действующее законодательство определяет систему налогов и сборов исходя из пространственно-территориального действия. В п.1 ст.12 НК РФ сказано, что в Российской Федерации могут быть федеральные, региональные и местные налоги.

Федеральные налоги и сборы (п.2 ст.12, ст.13 НК РФ) — устанавливаются НК РФ и уплачиваются на всей территории Российской Федерации.

Региональные налоги и сборы (п.3 ст.12, ст.14 НК РФ) — устанавливаются не только НК РФ, но и законами субъектов РФ и обязательны для уплаты на территориях соответствующих субъектов РФ.

Наибольший интерес при изучении налогового права уделяется именно последнему пункту системы источников права, так как в него входит разнообразный перечень актов общей компетенции и актов органов специальной компетенции.

Местные налоги и сборы (п.4 ст.12, ст.15 НК РФ) — устанавливаются как НК РФ, так и актами законодательных органов муниципальных образований и должны быть уплачены на территории этих муниципалитетов [5].

В настоящее время НК РФ перечисляет 13 налогов (8 федеральных, 3 региональных и 2 местных) и 3 сбора (2 федеральных, 1 местный). Перечень является полным, то есть можно сказать, что законодатель реализовал тем самым предложение Высшей судебной инстанции — Конституционного Суда РФ (далее — КС РФ), которое содержалось в Определении КС РФ от 10.12.2002 № 284-О [7], высказывающихся за то, что действующий НК РФ должен содержать полный перечень подлежащих уплате налогов и сборов.

В указанном Определении суд отметил, что пока полный нормативный перечень обязательных налоговых и неналоговых платежей отсутствует, вопрос о правовой природе таких платежей приобретает конституционное значение, так как связан с понятием «законно установленных налогов и сборов», используемых в ст.57 Конституции РФ [2].

КС РФ подчеркнул, что установить налог или сбор можно только законом и только путем прямого перечисления в нем существенных элементов налогового обязательства.

Позже, в Постановлении от 19.07.2019 № 30-П [6], КС РФ подтвердил эту правовую позицию, отметив, что обязательные платежи в бюджет, которые не являются налогами, а также не подпадающие под определение сборов, данное НК РФ, но представляющие собой фискальные

сборы, не должны выводиться из сферы действия ст.57 Конституции РФ.

Правовая природа налогов и сборов различна. Выявить ее можно анализируя ст.8 НК РФ, которая содержит определения понятий «налоги и сборы». Оба вида платежа (и налоги, и сборы) имеют общее свойство — обязательность уплаты. Но, если налог — это индивидуальный, безвозмездный платеж, взимаемый с налогоплательщиков в пользу государства, то сборы не носят безвозмездного характера, это всегда плата за что-либо, например, за разрешение, лицензию на право осуществления определенного вида деятельности, и т. д.

Так же, кроме налогов и сборов, в п.3 ст.8 НК РФ содержится указание на еще один вид налоговых платежей — страховые взносы. Налоги и сборы, как и страховые взносы носят обязательный характер, но их нельзя в полной мере отнести к налогам либо к сборам, так как у них иная правовая природа. Такое утверждение основывается на нормах налогового законодательства и на определении, содержащемся в п.3 ст.8 НК РФ. Действующий НК РФ отнес страховые взносы к самостоятельному виду платежей, выделив их отдельным пунктом.

Согласно п.3 ст.8 НК РФ они представляют собой страховые суммы, которые выплачиваются плательщиками (физическими и юридическими лицами) для обеспечения прав застрахованных лиц по какому-либо виду обязательного страхования, например, пенсионного страхования, социального страхования (на случай нетрудоспособности, в связи с материнством), медицинского страхования. То есть, страховые взносы имеют целевой характер и обладают не столько фискальной природой, сколько страховой.

Вместе с этим высказывалась точка зрения, согласно которой страховые взносы имеют налоговую природу (С. Г. Пепеляев [8]), поскольку любой платеж, обладающий обязательным характером, обеспеченный санкциями, ответственностью и мерами принуждения, следует относить к налогу.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что на наш взгляд, страховые платежи не являются в полной мере налогом или сбором — это обусловлено их правовой природой. В тоже время — это налоговый платеж, в том смысле, что указание на него содержится в действующем НК РФ, что выделяет их среди платежей неналогового характера, указание на которые содержится в других нормативно-правовых актах.

Подчеркнем, что в нормах, устанавливающих трехуровневую систему налогов и сборов (федеральные, региональные, местные), формулируются общие правила, то есть эти нормы действуют, если законодательством не предусмотрены какие-либо ограничения или изъятия из этих правил. Однако, такие ограничения, изъятия или исключения действующий НК РФ все же содержит.

Всего НК РФ указывает на шесть специальных налоговых режимов. Важно, что налоги и сборы считаются установленными, если определены их плательщики

и все необходимые для функционирования этих налогов и сборов элементы (ст.17 НК РФ). Так, согласно п.1 ст.17 НК РФ такими элементами являются: объект налогообложения, налоговая база, налоговая ставка, налоговый период, порядок исчисления налога, порядок и сроки его уплаты.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сформулировать важные выводы. Система налогов и сборов Российской Федерации — это один из элементов налоговой системы РФ, представляющая собой совокупность налогов и сборов, объединенных в тесно взаимосвязанные друг с другом группы, которые взимаются в соответствии и в порядке, установленном Главой 2 НК РФ. В действующем НК РФ система налогов и сборов выстраивается по пространственно-территориальному действию, налоги делятся на федеральные, региональные и местные. Важными свойствами системы налогов и сборов являются:

1) ее соответствие целям и принципам налогообложения;

2) ясность и понятность для лиц, их применяющих, что позволяет этим лицам самостоятельно исчислять и уплачивать налоги и сборы;

3) непротиворечивость и отсутствие дублирования налогов и сборов.

Существенным достоинством современной системы налогов и сборов является то, что они могут быть установлены и введены в действие только законом. Кроме этого, четко определенная юридическая конструкция налогов, сборов, страховых платежей, а также системы налогов и сборов в целом, сформулированные в действующем НК РФ в ст.8 и Главе 2 НК РФ (ст.ст.12–18 НК РФ), понятная регламентация их расчета, взимания и уплаты, также является существенным достоинством основного нормативного акта, регулирующего налоговые правоотношения в Российской Федерации. Ясное регулирование позволяет сократить возможные потери бюджетной системы, которые могли бы наступить при отсутствии четкого регулирования, а также предотвратить нарушение прав плательщиков налогов и сборов.

Литература:

1. Тедеев А. А. Налоговое право России: учебник для среднего профессионального образования / А. А. Тедеев, В. А. Парыгина. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 414 с. — (Профессиональное образование).— Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/536328/> (дата обращения: 16.02.2024).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.03.2025 г.)
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 02.03.2025 г.)
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, N 31, ст. 3823.
5. Федеральный закон от 31.07.2020 N 247-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» / [Электронный ресурс] URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=476923> (дата обращения: 04.03.2025 г.)
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2019 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 24.1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» в связи с запросом Арбитражного суда Республики Карелия» // Собрание законодательства РФ, 29.07.2019, N 30, ст. 4412.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 10.12.2002 N 284-О «По запросу Правительства Российской Федерации о проверке конституционности Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» и статьи 7 Федерального закона «О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, N 2, 2003, Вестник Конституционного Суда РФ, N 3, 2003 (Особое мнение).
8. О системе парафискальных платежей [Электронный ресурс] // Налоговед. — 2013. — № 7. Режим доступа: <https://e.nalogoved.ru/315327> (Дата обращения 04.03.2025 г.).
9. Ряховский Д. И., Акулова Н. Г. Неналоговые платежи в налоговой системе России [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nenalogovye-platezhi-v-nalogovoy-sisteme-rossii> (дата обращения 07.03.2025 г.)
10. Чичкова Т. Система налогов и сборов Российской Федерации: правовые аспекты // Журнал «Научный лидер». 2025. № 10 (211). URL: <https://scilead.ru/article/8272-sistema-nalogov-i-sborov-rossijskoj-federatsi>

Проблемные аспекты реализации судебного контроля при применении мер уголовно-процессуального принуждения

Швалова Алёна Александровна, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье 10 Конституции Российской Федерации раскрыт один из основополагающих принципов правового государства — разделение властей. Так, государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную [1].

Судебная власть невозможна без осуществления судебного контроля за деятельностью правоприменителя, особенно, если эта деятельность связана с ограничением прав и свобод, закрепленных в высшем нормативном правовом акте государства.

Судебный контроль воспринимается по-разному в правовой доктрине. Так, М. Леви отмечал, что судебный контроль является одним из элементов системы сдержек и противовесов, позволяя как юридическому, так и физическому лицу опротестовать принятое решение и тем самым обеспечивает защиту от злоупотреблений и коррупции, небрежности или ошибки [3]. По мнению Ю. И. Стецовского, в целях эффективной защиты права человека и охраны общества от разрушительных социальных конфликтов суд должен иметь возможность влиять на другие ветви власти, сдерживая и уравновешивая их [5].

На фоне дискуссий существует и общепринятая позиция, согласно которой судебный контроль за соблюдением законов со стороны законодательных и исполнительных органов является неотъемлемой составляющей деятельности судов. В сфере исполнительной власти он выступает одним из важнейших способов обеспечения законности, защиты прав и свобод граждан. Такой контроль, по мнению Химичевой О. В., проявляется посредством вынесения частных определений и постановлений; судебный надзор вышестоящих судов в целях проверки правомерности решений нижестоящих судов; разъяснение действующего законодательства на основе данных судебной практики [7].

В уголовном судопроизводстве важную роль судебный контроль играет при применении мер уголовно-процессуального принуждения. Под указанными мерами следует понимать средства принудительного воздействия, обусловленные наличием уголовно-процессуальных условий и порядка производства базирующихся на законодательстве, порождающие серьезное ущемление прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и иных участников уголовного судопроизводства, при помощи воздействия на них физически, материально, психологически [6].

Судебный контроль является важным инструментом обеспечения прав и свобод человека в уголовном процессе. Он направлен на предотвращение произвола и злоупотреблений со стороны органов предварительного

расследования. Однако, несмотря на свою значимость, реализация судебного контроля при применении мер уголовно-процессуального принуждения сталкивается с рядом проблемных аспектов.

Так, по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ [8], за 2023 год судами в общей сложности были удовлетворены ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в количестве 82 480, в виде домашнего ареста в количестве 7520, залога 66, запрет определенных действий 4005. Результат, как мы видим, не в пользу конституционных прав подозреваемых и обвиняемых. При этом основным доводом суда в пользу избрания заключения под стражу выступает тяжесть деяния, вменяемого обвиняемому лицу. Однако Президиум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении № 421П10 от 9 февраля 2011 года определил, что «только тяжесть содеянного не может служить оправданием длительного задержания».

Кроме того, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» при избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие данных о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению (застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т. п.) [2]. Но и здесь у судов возникают трудности, поскольку, описывая причастность лица к совершенному преступлению, суд может ненароком высказаться о виновности лица, что в последующем является препятствием для рассмотрения дела по существу. В этой связи, среди правоприменителей бытует мнение о необходимости разграничения функций судей, а именно о введении института «следственных судей». Этот институт призван обеспечить защиту прав и свобод человека на стадии предварительного расследования. Следственные судьи могут предотвратить злоупотребления со стороны правоохранительных органов и обеспечить соблюдение процессуальных норм. Однако, полагаю, что реализация этого института на практике невозможна, поскольку, потребует значительное изменение в законодательстве и судебной практике, и кроме того, приведет к профессиональному выгоранию судьи.

Кроме того, еще одной проблемой является сложность доказывания необходимости применения той или иной меры принуждения. Органы предварительного расследования должны представить суду убедительные доказательства того, что применение меры принуждения является необходимым и обоснованным. Однако на практике это может быть затруднительно в виду ограниченности сроков предоставления материалов ходатайства в суд [4].

Применение мер уголовно-процессуального принуждения может ограничивать права и свободы человека. Это может привести к нарушению баланса между необходимостью обеспечения расследования и соблюдением прав человека. Поэтому важно, чтобы судебный контроль был эффективным и обеспечивал соблюдение прав и свобод человека.

Ещё одной проблемой является отсутствие единообразия в применении мер уголовно-процессуального принуждения. Это может быть связано с различными подходами судей к оценке доказательств и применению законодательства. Отсутствие единообразия может привести к несправедливости и нарушению прав участников процесса.

В заключение необходимо сказать, что судебный контроль при применении мер уголовно-процессуального принуждения является важным инструментом обеспечения прав и свобод человека. Однако его реализация сталкивается с рядом проблемных аспектов, которые требуют решения. Это позволит обеспечить более эффективное применение мер принуждения и соблюдение прав участников процесса.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 11.06.2020) // КонсультантПлюс: справ. правовая система.
3. Леви М. Судебный контроль и процесс приватизации в России // Судебный контроль и права человека: материалы российско-британского семинара. — М., 1994. — С. 213.
4. Рogaва И. Г., Махмудова Ф. С. Актуальные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе / И. Г. Рogaва, Ф. С. Махмудов — Текст: непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — С. 172–175.
5. Стецовский Ю. И. Судебная власть: учебное пособие. — М., 1999. — С. 81.
6. Тепеев А. А. Понятие мер уголовно-процессуального принуждения и их виды / А. А. Тепеев. — Текст: непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. — 2020. — № 4. — С. 235–238.
7. Химичева О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. — М., 2004. — С. 204.
8. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Эл. ресурс. Режим доступа <http://www.cdep.ru>.

Право и технологии: юридическая деятельность в 2025 году

Шелаева Любовь Алексеевна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В данной статье анализируется влияние стремительного прогресса информационных технологий на юридическую практику в России к 2026 году. Рассматриваются ключевые изменения в судебных процессах, юридическом консультировании, корпоративной деятельности и работе правоохранительных органов, обусловленные цифровизацией, а также трудности, с которыми сталкивается правовая система в условиях технологического развития.

Ключевые слова: право, технологии, юридическая деятельность, цифровизация, электронное правосудие, искусственный интеллект, блокчейн, электронный документооборот, кибербезопасность, цифровая этика.

Law and technology: legal activity in 2025

This article analyzes the impact of the rapid progress of information technology on legal practice in Russia by 2026. The article examines key changes in litigation, legal advice, corporate activities and the work of law enforcement agencies caused by digitalization, as well as the difficulties faced by the legal system in the context of technological development.

В условиях динамичного технологического прогресса взаимодействие права и технологий становится ключевым фактором трансформации правовой системы. К 2026 году электронное судопроизводство, уже внедряемое в различных юрисдикциях, полностью заменит бумажный документооборот, что приведет к значительным изменениям. Согласно ст. 2 Федерального закона № 149-ФЗ, информационные технологии (ИТ) включают процессы поиска, сбора, хранения, обработки и распространения информации. Их интеграция в юридическую практику не только ускоряет судебные процедуры за счет автоматизации рутинных операций и электронного обмена документами, но и повышает прозрачность системы. Онлайн-доступ к материалам дел и возможность дистанционного участия в заседаниях обеспечивают доступность правосудия для жителей удаленных регионов, а отказ от бумажных носителей сокращает расходы на канцелярию, почтовые отправления и командировки. Однако усиление роли электронных доказательств (документов, аудио-, видеозаписей) потребует разработки новых стандартов их аутентификации и проверки, что станет вызовом для законодателя.

Искусственный интеллект (ИИ) стремительно интегрируется в юриспруденцию, становясь инструментом для анализа документов, прогнозирования решений и поиска прецедентов. Согласно ст. 2 Федерального закона № 123-ФЗ, ИИ определяется как комплекс технологических решений, имитирующих когнитивные функции человека, включая самообучение. Однако его внедрение требует решения этических и правовых вопросов: определения ответственности за решения, принятые с участием ИИ, обеспечения прозрачности алгоритмов и защиты персональных данных. Важно сохранить ИИ в роли помощника, а не замены юристов, чтобы минимизировать риски ошибок, заложенных в алгоритмах, или дискриминации.

Технологический прогресс порождает новые формы преступности: кибератаки, мошенничество с криптовалютами, использование ИИ для противоправных действий. Противодействие этим угрозам требует адаптации уголовного права. Ужесточение ответственности за киберпреступления, разработка методов отслеживания транзакций с использованием блокчейна и международное сотрудничество в сфере кибербезопасности

станут ключевыми мерами. При этом важно соблюдать баланс между безопасностью и защитой прав человека, избегая избыточного контроля. Например, регулирование криптовалют потребует пересмотра классических институтов собственности, а борьба с киберпреступлениями — совершенствования методов сбора цифровых доказательств.

Регулирование цифровой среды нуждается в создании комплексного законодательного фреймворка. Он должен охватывать защиту персональных данных (в соответствии с законом № 152-ФЗ «О персональных данных»), права потребителей в электронной коммерции, правовой статус блокчейна и ИИ, а также механизмы противодействия киберугрозам. Основой должны стать принципы законности, справедливости и международной кооперации. Например, правовые рамки для ИИ должны четко регламентировать его использование в госсекторе и бизнесе, исключая злоупотребления.

Цифровая трансформация требует от юристов освоения новых компетенций: работы с Big Data, облачными сервисами, системами электронного документооборота, а также понимания основ кибербезопасности и алгоритмов ИИ. Эти навыки позволят не только автоматизировать рутинные задачи, но и повысить качество услуг за счет анализа данных и выявления рисков. Онлайн-платформы и удаленный формат снизят издержки, сделав правовую помощь доступнее. Однако успех адаптации зависит от непрерывного обучения и соблюдения этических стандартов, особенно в условиях быстрого устаревания технологий.

К 2026 году правовая система столкнется с необходимостью гибко реагировать на вызовы цифровизации: регулирование криптоактивов, этическое использование ИИ, преодоление цифрового неравенства. Оперативное обновление законодательной базы, интеграция цифровых инструментов в юридическую практику и постоянное обучение специалистов станут критически важными.

Успех этой трансформации зависит от баланса между инновациями и защитой фундаментальных правовых принципов. Только так можно построить систему, которая не только отвечает требованиям цифровой эпохи, но и гарантирует справедливость и законность в условиях быстро меняющегося мира.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25.12.1993 г. № 237.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31.07.2006 г. № 31 (часть I) ст. 3448.
3. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27.04.2020 г. № 17 ст. 2701.

4. Головицына М. В. Информационные технологии в экономике. [Электронный ресурс]: учебное пособие / М. В. Головицына. 3-е изд. М. Саратов: Интернет-Университет Информационных Технологий (ИНТУИТ), Ай Пи Ар Медиа, 2020. — 589 с. (дата обращения: 14.03.2025).
5. Джатдоев А. Х. Информационные технологии в юриспруденции / А. Х. Джатдоев // Молодой ученый, 2018, № 6 (192). — С. 20–24.
6. Правовая статистика: учебное пособие / К. М. Бондарь, А. В. Рыбак, П. Б. Скрипко. — Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2011. — 104 с.
7. Информатика и информационные технологии в юридической деятельности: учебное пособие / под ред. В. А. Минаева, А. П. Фисуна, К. М. Бондаря. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2011. 380 с.
8. Информационные технологии в юридической деятельности: учеб. пособие: в 2 ч. / М. М. Герашенко, Е. А. Печенкина, В. Н. Храпов; СибАГС. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2012. Ч. 2. — 191 с.
9. Шелаева Л. А. Влияние цифровых финансовых активов на правовые отношения: новеллы в частном праве 2024 года и их значение для регулирования криптовалют и токенов / Л. А. Шелаева // Исследования молодых ученых: материалы ХСІ Междунар. науч. конф. (г. Казань, ноябрь 2024 г.). — Казань: Молодой ученый, 2024. — С. 45–50.

Совершенствование правового регулирования закупочной деятельности отдельных видов юридических лиц на основе Федерального закона № 223-ФЗ

Яхьяев Шамиль Сагидиевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Булавина Мария Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Университет мировых цивилизаций имени В. В. Жириновского (г. Москва)

В статье рассматриваются ключевые аспекты правового регулирования закупок товаров, работ и услуг, осуществляемых отдельными видами юридических лиц в рамках Федерального закона № 223-ФЗ. Анализируются основные проблемы правоприменения, выявляются недостатки существующего законодательства и предлагаются пути их совершенствования. Особое внимание уделено вопросам цифровизации закупочных процедур, механизму контроля за соблюдением принципов конкурентности и прозрачности, а также анализу судебной практики.

Ключевые слова: ФЗ-223, закупки, контрактная система, государственные закупки, правоприменение, цифровизация.

Improving the legal regulation of procurement activities of certain types of legal entities based on Federal Law No. 223-FZ

The article examines the key aspects of the legal regulation of purchases of goods, works and services carried out by certain types of legal entities within the framework of Federal Law No. 223-FZ. The main problems of law enforcement are analyzed, the shortcomings of the existing legislation are identified and ways of their improvement are proposed. Special attention is paid to the issues of digitalization of procurement procedures, the mechanism for monitoring compliance with the principles of competition and transparency, as well as the analysis of judicial practice.

Keywords: FZ-223, procurement, contract system, public procurement, law enforcement, digitalization.

Введение

Федеральный закон № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» регулирует закупочную деятельность организаций, в которых значительная доля участия принадлежит государству, а также государственных корпораций и компаний, субъектов естественных монополий и иных хозяйствующих субъектов. В отличие от ФЗ-44, данный закон предоставляет заказчикам большую свободу в определении порядка проведения закупок, что с одной стороны упрощает про-

цессы, но с другой — создаёт определённые правовые риски и вызовы в обеспечении прозрачности закупок.

Теоретические основы регулирования закупок по ФЗ-223

ФЗ-223 был принят в 2011 году и с тех пор неоднократно подвергался изменениям. Основные цели закона включают обеспечение эффективности закупок, развитие конкуренции и экономию бюджетных средств. Однако на практике остаются вопросы, связанные с непрозрачно-

стью отдельных процедур, недостаточным контролем за расходованием средств и сложностью участия в закупках для малого бизнеса [1].

Отличие ФЗ-223 от ФЗ-44 заключается в гибкости подходов к выбору поставщиков. В рамках ФЗ-44 действует строгая регламентация процедур, в то время как ФЗ-223 позволяет заказчикам самостоятельно разрабатывать и утверждать положения о закупках, что даёт им возможность выбирать более удобные инструменты закупочной деятельности [2].

Основные проблемы реализации ФЗ-223 Несмотря на широкие возможности, предоставляемые ФЗ-223, его применение сталкивается с рядом серьёзных проблем:

1. Отсутствие единых стандартов проведения закупок, что приводит к субъективизму при выборе поставщиков [3].
2. Ограниченная конкуренция из-за сложных требований к участникам торгов.
3. Недостаточный контроль за соблюдением принципов прозрачности и недискриминации в отношении участников закупок
4. Проблемы с обоснованием начальной (максимальной) цены контракта, что ведёт к неэффективному расходованию бюджетных средств.

Цифровизация и автоматизация закупок

Один из современных подходов к совершенствованию закупочной системы по ФЗ-223 — внедрение цифровых технологий и автоматизация закупочных процедур. Электронные торговые площадки (ЭТП) позволяют повысить прозрачность закупок, снизить уровень коррупции и сделать процесс участия поставщиков более удобным [4].

Опыт зарубежных стран показывает, что использование блокчейн-технологий и искусственного интел-

лекта в процессе закупок способствует значительному снижению рисков мошенничества и более эффективному контролю за выполнением контрактов. В странах Европейского союза широко используются автоматизированные системы мониторинга закупочных процессов, что позволяет выявлять нарушения в режиме реального времени.

Анализ судебной практики

Судебная практика по ФЗ-223 показывает, что значительная часть споров связана с:

- необоснованным отклонением заявок участников;
- несоблюдением требований к публикации информации о закупках;
- нарушением антимонопольного законодательства в части ограничения конкуренции.

Введение обязательных механизмов досудебного урегулирования споров и усиление контроля со стороны Федеральной антимонопольной службы позволят минимизировать конфликтные ситуации в рамках закупок по ФЗ-223.

Заключение

Федеральный закон № 223-ФЗ предоставляет организациям значительную свободу в определении закупочной политики, но в то же время требует усиленного контроля за соблюдением принципов конкурентности, прозрачности и эффективности расходования средств. Дальнейшее развитие контрактной системы должно быть направлено на автоматизацию процессов, внедрение международных стандартов прозрачности и устранение пробелов в правоприменительной практике.

Литература:

1. Федеральный закон “О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц” от 18.07.2011 N 223-ФЗ (последняя редакция)
2. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»
3. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2023 год // Федеральная антимонопольная служба.
4. Приказ Минфина России от 25.12.2018 № 282н “Об утверждении ведомственного контроля за соблюдением требований Закона № 223-ФЗ” // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>

ИСТОРИЯ

Деятельность адмирала С. О. Макарова в Русско-японской войне 1904–1905 годов

Горбунов Егор Андреевич, курсант

Научный руководитель: Габелко Дмитрий Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

В статье автор исследует деятельность адмирала С. О. Макарова на должности командующего флотом в Тихом океане в Русско-японской войне 1904–1905 гг.

Ключевые слова: командующий, адмирал, флот, война.

Меня пошлют туда, когда дела ваши станут совсем плохи...

...Меня посылают весьма срочно, и кто знает, что готовит судьба.

С. О. Макаров

Русско-японская война 1904–1905 гг. вошла в историю как героическая, но в то же время драматическая страница летописи русского военно-морского флота. Тем не менее, даже в этот непростой период нашлись люди, которые независимо от обстоятельств, проявили качества, свойственные русскому воинству и выполнили свой долг до конца. О таком человеке и пойдет речь в нашей статье. Именно с деятельностью вице-адмирала Макарова Степана Осиповича (1849–1904 гг.) на посту командующего флотом в Тихом океане связывают нереализовавшиеся из-за его внезапной гибели планы по разгрому японского флота.

Еще до начала боевых действий С. О. Макаров предпринимал попытки, направленные на спасение военно-морских сил России на Дальнем Востоке. Так, накануне внезапной атаки японского флота на русскую эскадру, 26 января 1904 г. он отправил письмо управляющему Морским министерством вице-адмиралу Ф. К. Авелану с предупреждением об опасности стоянки флота на внешнем рейде Порт-Артура: «Если мы не поставим теперь же во внутренний бассейн флот, то мы принуждены будем это сделать после первой ночной атаки, заплатив дорого за ошибку» [1, с. 557–558], которое, к сожалению, не возымело должного действия.

С началом боевых действий, из-за отсутствия решительности и серьезных просчетов высшего командного состава русской армии, японскому флоту удалось захватить господство на море и блокировать Порт-Артур.

Только после этого было принято запоздалое решение о назначении вице-адмирала Макарова командующим флотом в Тихом океане, о чем ему объявлено 1 февраля (подписание приказа состоялось 9 февраля — автор).

В один из дней, уже по пути в Порт-Артур, он отправил в Морское министерство три секретных письма: «Об усилении Порт-Артурской эскадры отрядом кораблей под командой контр-адмирала А. А. Вирениуса», «Об отправке миноносцев¹ на Дальний Восток по железной дороге», «О срочном заказе 40 миноносков² и отправке их на Дальний Восток по железной дороге» [1, с. 567–570]. Ни один из вопросов так и не был решен. Отряд кораблей под командованием адмирала Вирениуса по решению императора вернулся обратно на Балтику. Миноносцы типа «Циклон» так же остались в Балтийском море. Что касается «миноносков», то их заказали, но строительство затянулось вплоть до окончания войны [2, с. 147].

11 февраля Макаров обратился в морское ведомство с просьбой напечатать как можно скорее пятьсот экземпляров его книги «Рассуждения по вопросам морской

¹ Надводный мореходный корабль небольшого водоизмещения, основным вооружением которого является торпедное.

² Малый миноносец, для достижения высокой скорости и малой заметности делающийся узким и низким. Вооружался, как правило, парой неподвижных торпедных аппаратов. Из-за малых размеров миноноски обладали крайне низкой мореходностью и дальностью плавания, могли действовать только в спокойную погоду и только вблизи берега. Для преодоления этих ограничений судостроители стали постепенно наращивать их водоизмещение, так миноноски трансформировались в миноносцы. Таким образом, **миноносец — это более крупный и мореходный вариант миноноски.**

тактики» и выслать двести экземпляров в Порт-Артур для ознакомления офицеров [1, с. 574]. Только после длительных пререканий, Морское министерство согласилось издать книгу. Второе издание вышло лишь после гибели адмирала [3, с. 7].

24 февраля Макаров прибыл в Порт-Артур и вступил в командование флотом. Сразу же после приезда командующий собрал флагманов и командиров кораблей эскадры для постановки задач: 1) сохранить эскадру до прибытия подкреплений, тем не менее, не отказываясь от активных действий в открытом море; 2) постоянно наносить удары по врагу, всеми средствами ослабляя его. В этой связи, все корабли должны были круглосуточно находиться в полной боеготовности [2, с. 145].

Одновременно, благодаря прибывшим вместе с Макаровым квалифицированным рабочим судостроительных и ремонтных заводов (свыше 1600 человек), удалось ускорить темпы ремонта поврежденных боевых кораблей с последующим вводом их в строй [4, с. 255].

Значимым направлением в деятельности Макарова стала подготовка Порт-Артура к обороне, причем как с моря, так и с суши. Адмирал лично участвовал в совещаниях по разработке и согласованию планов на случай высадки японского десанта, положительным результатом которых стало учреждение должности начальника военного отдела штаба флота, с функцией по координации действий сухопутных войск и сил флота для совместной обороны.

Чтобы пресечь внезапное появление японских кораблей на подступах к гавани по его распоряжению организовали дозорную службу.

Для защиты города и внутреннего рейда от бомбардировок противника, Макаров приказал устроить береговую батарею. Однако это требовало длительного времени, а отпор нужно было давать немедленно. Тогда вопрос был решен с помощью организации перекидной стрельбы кораблей эскадры по невидимым целям через Ляотешанские высоты, на которых были оборудованы корректировочные посты (сначала это был Ляотешанский маяк, а после его разрушения — привязной аэростат — *автор*), надежно обеспеченные телефонной связью с «Ретвизаном» [5, с. 61].

В целях борьбы против сети японской агентуры, проникшей на Квантун и в Маньчжурию, адмирал издал два приказа о сохранении военной тайны при рассылке и хранении секретных приказов, а также в частной переписке [6, с. 130].

Одновременно начались мероприятия по минированию подступов к Квантунскому полуострову. С этой целью применены первые в мире минные тральщики. Огромную помощь в этом вопросе оказал капитан 2 ранга К. Ф. Шульц, руководивший организацией и постановкой мин в районе крепости. В дальнейшем был создан специальный отряд тральщиков для вывода эскадры в море через минные заграждения противника [2, с. 153].

В завершение необходимо упомянуть приказ адмирала «Об использовании радиотелеграфа в целях разведки», предписывающий перехватывать неприятельские депеши

(радиограммы — *автор*) и определять, направление, по которому находится их источник [1, с. 610].

И все же главной задачей оставалась подготовка эскадры к активным действиям, поэтому большую часть времени адмирал проводил на кораблях, проверяя их боевую готовность, знакомясь с личным составом. Несмотря на то, что обстановка на море складывалась не в пользу России, Макаров приступил к перехвату стратегической инициативы. Его тактика активной обороны предполагала решительные действия, поэтому первым делом Макаров использовал миноносцы для разведки и сбора информации о противнике. 26 февраля состоялся героический бой миноносца «Стерегущий» с превосходящими японскими силами. В результате боя миноносец был подбит. Для спасения экипажа и корабля, Макаров без раздумий на легком крейсере «Новик» в сопровождении крейсера «Баян» устремился к месту боя. Миноносец «Стерегущий» погиб, но японцы тоже получили значительный урон [7, с. 198].

Единого плана действий Макарова по завоеванию господства на море не сохранилось, но по отдельным документам можно составить общее представление о нем. При японском превосходстве на море, русские корабли должны были удерживать контроль над районом Квантунского полуострова, создавая опасность для коммуникаций противника и мешая высадке его войск на материк. Увеличить зону действий эскадры, направить удар на главные силы противника с целью принудить его принять решающее сражение. Организовать Владивостокским отрядом крейсеров действия на путях сообщения неприятельского флота в Корейском проливе, с целью отвлечения части вражеских кораблей для борьбы с ним [8, с. 436–437].

Готовя эскадру к выходу в открытое море, Макаров понимал, что имевшиеся в его распоряжении силы можно максимально задействовать лишь при хорошей боевой подготовке личного состава, поэтому разработал «Инструкцию для похода и боя», которой предстояло стать ключом к победе.

Инструкция, введенная в действие секретным приказом по флоту от 4 марта, состоит из 54 пунктов с 7 чертежами и содержит подробный разбор:

- эволюций кораблей эскадры при встрече с противником (например, впервые разработан маневр охвата в бою головы кильватерной колонны неприятельского флота);
- боевых задач различным классам кораблей в зависимости от предстоящих боевых действий;
- применения минного оружия и контрминных действий;
- сигналов перед началом боя и действий по ним кораблей;
- действий комендоров и выбора типов снарядов и т. д.

Отдельно необходимо сказать о поддержании высокого боевого духа команды, для чего необходимо привести следующую выдержку из приказа: «Дело офицеров руководить артиллерийским и минным огнем, но они не

должны забывать ободрять команду. Команда видит свои потери и не видит потерь неприятеля. О потерях неприятеля надо все время ей напоминать, чтобы команда чувствовала, что ее артиллерийский огонь производит опустошение на неприятельских кораблях» [1, с. 606].

За месяц Макаров шесть раз (шестой раз стал последним для адмирала) выходил с эскадрой в море, но японцы избегали боевого соприкосновения с нашим флотом и ограничивались либо артиллерийским обстрелом Порт-Артура с дальних дистанций под прикрытием горы Ляотешань, либо пытались закрыть нашим кораблям выход из бухты с помощью брандеров.

Желая не допустить высадки японского десанта на Квантунский полуостров, командующий следил за сосредоточением десантных судов. Получив агентурные сведения об их скоплении на островах Эллиот, вечером 30 марта он решил провести разведку, выделив для этого два отряда миноносцев. Планировалось, что миноносцы ночью тайно подойдут к островам Эллиот и будут действовать там по обстановке, а утром эскадра выйдет в море и, исходя из обстановки, пойдет к островам и уничтожит транспортный флот противника или пойдет на поиски главных японских сил, чтобы дать им бой. Уже ночью миноносцы обследовали острова и, не обнаружив неприятеля, пошли дальше. Сам же Макаров провел ночь (до 4:30 утра) на внешнем рейде на дежурном крейсере «Диана». Дважды его будили из-за предполагаемого появления японских кораблей. Он поднимался на мостик, подолгу вместе с вахтенным офицером вглядывался вдаль, но ничего не мог разглядеть. Ночь была темной, шел мокрый снег, море волновалось. Этим воспользовались японцы, которые подошли к внешнему рейду Порт-Артура и, поставив мины, скрылись. С наступлением утра командующий перешел на «Петропавловск», приказав крейсеру «Баян» выйти в море согласно плану. В это время миноносец «Смелый», возвращаясь в Порт-Артур, сообщил на «Баян», а по приходе в бухту и Макарову о том, что посланный на разведку миноносец «Страшный» погибает в бою с японцами. «Страшный», отставший ночью от первого отряда, встретил японские миноносцы и, решив, что это свои, вступил им в кильватерную колонну. На рассвете, когда выяснилась принадлежность кораблей, завязался бой, закончившийся потоплением миноносца. «Баян» не успел ему помочь, только подобрал из воды под огнем японских крейсеров четырех человек команды и вернулся к Порт-Артуру. Адмирал принял решение вступить в бой. Следом за «Баяном» вышли «Диана», «Аскольд», «Новик» и «Полтава», а затем он сам на «Петропавловске». Вначале «Петропавловск» поддержал артиллерийским огнем «Баяна», вступившего в перестрелку с противником, и отогнал японские крейсера, после чего последнему был

дан приказ вести отряд к месту гибели «Страшного». В это время с юго-востока «появились главные силы противника: шесть броненосцев, два броненосных крейсера и, очевидно, старый броненосец «Чин-Иен» [5, с. 67]. Ввиду неравенства сил, командующий приказал повернуть к Порт-Артуру. На подходе к крепости в кильватер «Полтаве» вступили «Пересвет» и «Победа». «Севастополь» только выходил из внутреннего бассейна. По приходе на внешний рейд командующий флотом повернул эскадру снова на Ост чтобы принять бой под защитой береговых батарей. Корабли шли в кильватерной колонне в 2 милях от берега. Противник держался в 10 милях без хода. В 9:43 утра «Петропавловск», находясь в 3 милях от Золотой горы, задел носовой частью минную банку и взорвался. Взрыв мины вызвал детонацию боезапаса в носовом артиллерийском погребе броненосца. Флагманский корабль сразу же накренился на правый борт, его корма приподнялась, оголив работавший в воздухе винт, и броненосец, объятый пламенем, через полторы минуты после первого взрыва скрылся под водой.

Погибли командующий флотом вице-адмирал С. О. Макаров, начальник штаба контр-адмирал М. П. Молас, большая часть чинов штаба и личного состава корабля (25 офицеров и корабельных чиновников, судовой священник и 620 нижних чинов), а также прикомандированный к штабу выдающийся художник-баталист В. В. Верещагин.

Адъютант адмирала Макарова лейтенант В. И. Семенов оставил в своем дневнике следующую запись об этом дне: «В роковой день 31 марта... как я корил старшего боцмана за его «похоронный» вид, требовал, чтобы он всячески подбодрил команду, внушая, что без потерь нельзя — на то и война... А он мне ответил: «Что броненосец? Хоть бы два, да еще пару крейсеров в придачу! — Голова пропала!».. [9, с. 46].

Вся прогрессивная Россия тяжело переживала гибель Макарова.

Адмирал Макаров командовал флотом всего 36 дней, но за это время, благодаря необыкновенной работоспособности и постоянному следованию своему принципу «Помни войну» превратил военные корабли эскадры в боеготовое соединение, помог людям поверить в собственные силы и в положительный исход начатого дела. Тем не менее, из-за сложившейся в исследуемую эпоху в нашей стране бюрократической системы, которая каждый раз противодействовала его начинаниям, он не смог кардинально изменить сложившуюся на морском театре войны обстановку. В любом случае, неоспоримым является то, что чем дольше Макаров оставался на посту командующего, тем оптимистичнее представлялся ход обороны Порт-Артура и действий Тихоокеанской эскадры.

Литература:

1. Макаров С. О. Документы. Под редакцией В. С. Шломина. Том II. М.: Воениздат, 1960.
2. Островский Б. Г. Адмирал Макаров. М.: Воениздат, 1954.

3. Рассуждения по вопросам морской тактики. М.: ГВМИ НК ВМФ СССР, 1942.
4. Семанов С. Н. Макаров. М.: Молодая гвардия, 1988.
5. Сорокин А. И. Оборона Порт-Артура. Русско-японская война 1904–1905. М.: Воениздат, 1952.
6. Ростунов И. И. История Русско-японской войны 1904–1905 гг. М.: «Наука», 1977.
7. Потапов Ю. П. Степан Осипович Макаров (1848–1904). Л.: «Наука», 1982.
8. Русско-Японская война 1904–1905 гг. Книга I. Действия флота на южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром. СПб.: Типография В. Д. Смирнова, 1912.
9. Семенов В. Адмирал Степан Осипович Макаров. СПб.; М.: Изд. т-ва М. О. Вольфа, 1913.

Значение леса в Древней Руси до XVII века

Игнашов Никита Александрович, ведущий специалист
Российский государственный архив новейшей истории (г. Москва)

В данной статье кратко характеризуется, какое значение имел лес в истории Руси до XVII века на основе сведений письменных источников и работ исследователей.

Ключевые слова: лес, значение, фольклор, сказка, грамота, государство, засека, менталитет, мировоззрение.

В России, как на её территории, так и в её истории, значимое место занимают природные ресурсы. И особенно среди всех природных богатств выделяется лес. Его значимость подтверждается как письменными источниками, так и работами исследователей.

В первую очередь лес имел важное культурное значение. Письменные источники позволяют нам утверждать, что большое значение для древних славян играла природа, и славянское язычество было по сути дела культом природы [12]. Потому лес имел, в первую очередь, религиозное значение для славян. В лесных районах археологами были найдены капища, языческие святилища славян (Например, Капище в лесах Сенненского района Белоруссии или Капище в Новгородской области).

В лесах славяне хоронили умерших родичей. Для культуры русского Севера и Северо-Запада Руси было характерным располагать места захоронения в лесистой местности [10]. Например, в Новгородской области существовали так называемые жальники (возвышенности, представляющие собой древние захоронения курганного типа). В большинстве случаев жальники были удалены от жилья, расположены на возвышенностях и поросшими деревьями [10].

Славяне имели множество примет и поверий, связанных с деревьями, что отображалось в фольклоре [5]. Берёза считалась символом жизни, под орешником прятались в грозу, ель считали «тёмным» деревом и т. д. Особенно среди деревьев почитался дуб. Неспроста именно на дубе висит сундук со смертью Кощея в сказках.

В узорах, украшавших дома славян, есть образ мирового древа, присущий многим языческим мифологиям. Александр Николаевич Афанасьев отмечал, что к лесу славяне прикрепляли мифические сказания. По его мнению, каждое племя привязывало мифы к своим ближайшим урочищам и накладывала таким образом свой

культурный отпечаток [1]. Культурное разнообразие восточнославянских племён подтверждается сведениями из Повести временных лет: А радимичи, и вятичи и северо одинъ обычай имяху: живяху в лѣсѣ, якоже всякый звѣр, ядуще все нечисто, и срамословье в нихъ предѣ отъци и пред снохами, и бѣраци не бываху в нихъ, но игрища межю селы, и схожахуся на игрища, на плясанья и на вся бѣсовския пѣсни, и ту умькаху жены собѣ, с неюже кто свѣщевашеся. Имяхут же по двѣ и по три жены.

В русских сказках также ярко отображён образ леса. Славяне условно делили лес на две части — светлую и тёмную. Светлая часть, освоенная и заселенная, представляла собой безопасное место для славян. Тёмная часть, наоборот, была источником опасности, местом, где обитают Леший, Баба Яга, Русалки и другие мифические существа [13].

Кроме того, лес служил менталитетообразующим элементом, так как культура и мировоззрение народа формируется под воздействием места обитания народа. В. О. Ключевский подчёркивал значимую роль геополитических и природных факторов в формировании менталитета. По его мнению, характер славян строился в противостоянии природы и человека. И лес он выделял как одну из главных стихий в этой борьбе [7].

Роль леса в формировании менталитета отмечал и С. М. Соловьёв. Он разработал концепцию борьбы леса и степи. По его мнению, лес служил надёжным убежищем для оседлых народов от набегов народов кочевников, так как влагу и сырость кочевники не любили и не заходили далеко в лес. Из противоположных природных условий вытекает борьба степных и оседлых народов. И именно на севере, в лесной местности, могло возникнуть государство, способное противостоять степнякам [11].

Да и сами летописи также дают сведения о том, что местность способствовала формированию мировоз-

зрения разных племён. Некоторые исследователи отмечали противопоставления полян и лесных племен. По мнению летописца Нестора, поляне были более культурными, чем другие племена (радимичи, вятичи, северяне, древляне, кривичи). Это сравнение подмечали Н. М. Карамзин и С. М. Соловьёв.

Однако утверждать точно так нет оснований. Если верить автору Повести временных лет, у Ильменских славян раньше появились княжества и города. Напрямую не встречается упоминаний княжеств у лесных племён, но есть сведения, что у кривичей и древлян были города. Поэтому сказать точно о большей культурности полян нельзя. Очевидным остаётся только то, что между племенами были культурные различия ввиду разных мест расселения [3].

Леса связаны с важными событиями в истории Руси. Как, например, упоминающийся в Лаврентьевской летописи Шернский лес. Упоминается дважды: под 1177 и 1238 годами. В описании 1177 года этот лес упоминается в цепи событий, связанных с борьбой князя Всеволода Большое Гнездо за владимирский стол с новгородским князем Мстиславом. События 1238 года описывают нашествие татаро-монгол во главе с Батыем на Русь. После битвы на реке Сити в плен к татарам попал ростовский князь Василий (Василько). Житие этого князя и летопись указывают, что он был казнён татарами в Шеренском лесу.

Кроме культурного, лес имел **функциональное значение**. Лес служил источником пищи и материала для строительства. Береста служила материалом для письма. Мастерство обработки — рубки было таким, что нередко постройка «рубилась» и «наряжалась» в один день. Дерево как строительный материал настолько укоренился в народном быту, что даже богатые люди на Руси вплоть до Петровской эпохи предпочитали жить в деревянных домах [10].

Выбор места поселения определялся рациональным и эстетическим началами. Лес считался вторым кормильцем крестьянина, потому жилище ставили так, чтобы оно не только было удобным и безопасным, но и чтоб поблизости хватало пахотной земли и рядом был лес [10].

Лес оставался главным источником материалов для строительства и до, и после принятия христианства на Руси. Первые православные храмы на Руси были деревянными. В Киеве в первой половине X века был построен деревянный храм Ильи Пророка, в котором князь Игорь давал клятву верности договору с Византией в 944 году. В 989 году на территории Новгородского детинца был возведен Софийский собор (он сгорел в 1045 году, и нынешний каменный Софийский собор стоит на его месте). Деревянным был и первый Успенский собор в Ростове Великом, построенный в 60-е годы XI века.

Леса на Руси ещё в X–XV вв. по своему составу и качеству подразделялись на «хоромные» и «пашенные». Под хоромными подразумевали леса, деревья которых которые использовались в строительстве. К ним относились в основном с прямостоящими деревьями сос-

новые боры, ельники, пихтарники, кедрачи и дубравы. Пашенные же представляли собой насаждения из кривых и пораженных гнилью деревьев, но занимающие богатые, плодородные почвы. Поэтому эти леса использовали для сплошной вырубki, раскорчевки и выжигания с целью превращения потом в пашню [4].

Разумеется, такой важный источник ресурсов как лес, имел государственную охрану. Отдельные статьи о сбережении лесных и природных богатств встречаются в Русской Правде, Уставе Ярославичей. В статье № 8 Русской Правды говорится: «Аще кто сжеть лес чужий или сечет деревни чужие, сугубо да осуждень будеть и рука его знаменена будеть». Статья № 75 «Суда Ярослава Владимировича» предусматривала штрафы за срубленные самовольно в чьем-либо лесу деревья: «Если подрубит борть, то 3 гривны штрафа, а за дерево полгривны», а статья № 36 устанавливала за незаконную добычу птиц не только возмещение убытков владельцу земель или лесов, но и штраф: «за журавля и за лебедя 30 резан, а штрафа 60 резан» [4].

Следует отметить, что ограничения охоты на некоторых животных существовали в самые древние времена, когда в лесах жили различные племена. Каждое племя считало определенные участки лесов, в которых оно жило, своей территорией и стремилось по возможности не допускать сюда соседей. Об этом свидетельствуют древние наскальные рисунки с изображением оленей, зубров и кабанов, а рядом с ними — охотников различных племен и запретительных знаков, применявшихся в те далекие времена [4].

Видно, что ещё в Древней Руси лес и лесные земли оценивали именно с точки зрения их качества и пригодности для хозяйственной деятельности. Также леса составляли предмет собственности и владения, свидетельством чего служат жалованные грамоты на право владения лесом, предоставляемые государями отдельным лицам.

Первая дошедшая до нас жалованная грамота, упоминающая о лесе, относится к началу XV в. Ярославский князь Федор Федорович пожаловал Толгскому монастырю около 1400 г. деревню Кукольцы «и с лесом, и с пожнями, куды топор ходил, куды коса ходила» [4].

Аналогичное упоминание о лесе, закрепляющее его владение, встречается и в других законодательных актах. Например, князь Александр Федорович, взамен земли, взятой отцом его Федором Васильевичем у Спасо-Каменного монастыря, дал в 1471 г., другую, в Закубенской волости, и утвердил этот обмен тремя грамотами. В них речь шла о разновидности каждой из земель: «С пошлыми землями и с лесы, и с пустошми и с пожнями», а в последней «и со всем тем, что к той земле потягло из старины, куды топор и коса, и плуг ходит». Подобного же рода характеристику земель имеет и другая его жалованная грамота тому же монастырю. Кроме пожалований, в которых лес упоминается как категория пахотной земли, зафиксированы случаи наделения монастырей непосредственно лесом [4].

Примечательно, что дарственные, жалованные и охранные грамоты были направлены в основном на сбережение монастырских лесов. В княжеских же лесах для

крестьян, вероятно, существовала свобода использования лесных ресурсов. О чем свидетельствует отсутствие законодательных актов в их отношении, а также осознание крестьянами принадлежности князю всего, что находится на подведомственной ему территории. И потому пользование княжеским лесом и его богатствами рассматривалось крестьянами как естественное право живущих на этой территории.

В целях защиты лесов от самовольных рубщиков государство издавало охранные грамоты. Первая известная охранная грамота относится к 1485 г. Иван III запретил свободную рубку леса в дачах Троицко-Сергиева монастыря, в Переяславле и в лесах Засоминском, Молетвинском и Колнинском. С нарушителей взимался штраф [4].

В 1540 г. Иван IV дал Успенской Зосимской Пустыне грамоту, запрещающую посторонним самовольный въезд в лес, с требованием наказания ослушников штрафом в два рубля. Аналогичный запрет и наказание последовали со стороны Ивана IV в 1547 г. в отношении леса, принадлежавшего Симонову монастырю [4].

Третьим значением леса было **оборонительное значение**. На протяжении веков славяне создавали мощные оборонительные полосы. Использовались различные способы создания заграждений. Главным из них была засека. Засека — оборонительное сооружение, созданное из поваленных деревьев с заострёнными ветвями. При создании засеки, деревья рубили выше человеческого роста, не отделяя ствол от пня. Верхушки деревьев валили крест-накрест в сторону противника и прижимали к земле кольями [4].

Тонкие ветви обрубали, а толстые заостряли. Глубина засеки — несколько десятков метров там, где появление противника наименее вероятно. Но на наиболее вероятных участках появления противника глубина засек доходила до огромных размеров: 40–60 километров непроходимых завалов, усиленных частоколами, волчьими ямами, капканами и другими препятствиями [4].

Засечные черты Русского государства тянулись на сотни километров, а Большая засечная черта, созданная в XVI в., — более 1500 километров. За засечными чертами строились крепости и города-крепости. Засеки тщательно охранялись легкими подвижными отрядами. Легкие отряды наносили внезапные удары по противнику и, не ввязываясь в затяжные бои, тут же исчезали [4].

Также в засеках создавались проходы, которыми мог пользоваться только их создатель, а противника в засеках встречали ловушки. В районах засек запрещалось рубить лес и прокладывать дороги. При продвижении границ Русского государства на юг старые полосы не уничтожались, но полностью сохранялись и усиливались, а на новых границах возводилась новая линия укреплений, крепостей, укрепленных городов, впереди которой создавалась новая засечная черта [4].

Леса как естественные щиты охранялись государством. Всем, кроме ратников охраны, было запрещено находиться на территории этих лесов, а также запрещались их вырубка и выжигание. В засечных лесах не разрешалось распахивать землю, рубить деревья, охотиться, собирать грибы, ягоды и даже просто заходить в лес. За нарушение правил полагался штраф, а в каких-то случаях и смертная казнь. По указу Ивана Грозного от 1571 г. служилым людям во время ежегодных осенних выжиганий строго запрещалось жечь лесные засеки и вменялось беречь их от огня [4].

Подводя итог, можно сказать, что лес имел первостепенное значение для жителей Древней Руси. Лес был и источником пищи, и источником бытовых материалов (материал для строительства, материал для письма), и культурно значимым местом (капища, отражения в фольклоре, формирование менталитета, места захоронения), и «природным» элементом обороны (засечные черты). Так что можно сказать, что лес был одной из основ жизни в Древней Руси.

Литература:

1. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. В трех томах. Том 1. — М.: Современный писатель, 1995.
2. В. Я. Пропп Морфология волшебной сказки. Научная редакция, текстологический комментарий И. В. Пешкова. — Издательство «Лабиринт», М., 2001. — 192 с.
3. Д. В. Пузанов Дикие народы и дикая местность в домонгольском летописании. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, № 1 /2022: № 1 /2022. Нижний Новгород, 2022. С. 32–40.
4. Черных, В. В. Лесоохранительная политика России в допетровский период [Текст] / В. В. Черных // Сибирский юридический вестник. — 2010. — № 4 (51). — С. 15–21. — Библиогр.: с. 21 (19 назв.).
5. Садакова, Т. А. Роль лесных экосистем в формировании традиционных верований славян // Вестник МГУЛ — Лесной вестник. — 2009. — № 1. — С. 123–126.
6. Ключевский, В. О. (1841–1911.). Курс русской истории / Василий Осипович Ключевский.: Мысль, 1988. — 414 с. — (Сочинения в девяти томах).
7. Н. В. Солмандина «В. О. Ключевский о роли природы, как социального фонда и потенциала формирования русского народа и его ментальности»
8. Карамзин Н. М. История государства Российского. — М.: Изд-во Эксмо, 2006. — 1024 с., илл.
9. Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. — М.: Изд-во Эксмо, 2006. — 1024 с., ил.

10. Малков Я. В. Древнерусское деревянное зодчество. М.: Муравей, 1997. — 200 с.
11. Ю. К. Волков «Концепция «борьбы леса и степи» С. М. Соловьёва: «за» и «против». Соловьёвские исследования, 2021, вып. 3, с. 123–134.
12. Чатаева Л. Д. Культура и быт Языческой Руси. Форум молодых ученых. 2019 № 12 (40). С. 980–983.
13. Н. А. Криничная «Тот дикий лес, дремучий и грозный»...: К семантике мифологического образа. Русская речь, N. 4 Июль-Август /2011: N. 4 Июль-Август /2011. Москва. С. 110–117.
14. Б. А. Рыбаков. Язычество древних славян. М.: Наука, 1994. — 608 с.
15. Рункова, Е. К. История возникновения и история становления правоотношений в сфере лесопользования / Е. К. Рункова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 21 (311). — С. 369–372. — URL: <https://moluch.ru/archive/311/70612/> (дата обращения: 09.03.2025).
16. Деревья в славянской народной традиции: Очерки. — М.: Индрик, 2019. — 656 с. (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования.).
17. Краткая редакция «Русской Правды» // Российское законодательство X–XX вв. Т. 1. М., 1984. С. 38.

Немецкий политический либерализм в идеях А. Гумбольдта и Л. Штейна

Седов Алексей Евгеньевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьёва Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

В данной работе определяются основные тенденции развития немецкого политического либерализма, который основывался на идеях Вильгельма фон Гумбольдта и Лоренца фон Штейна.

Ключевые слова: ИППЗС, ТПП, либерализм, политические модели, государство, самореализация, революция.

Либеральное движение на немецкой земле начало формироваться в начале XIX века, когда политические и социальные изменения в Европе стали оказывать значительное влияние на немецкие государства. В преддверии революции 1848–1849 годов это движение достигло своего пика, проявляя как организационную мощь, так и идейную зрелость. Ранний немецкий либерализм, зародившийся в дореволюционный период, в основном представлял собой «конституционное движение», стремившееся к созданию более демократических и современных политических систем.

В рамках этого движения разрабатывались различные модели политико-юридических порядков, которые должны были модернизировать германские государства. Эти модели сочетали в себе принципы, которые уже были популярны в Западной Европе, такие как свобода слова, право на участие в политической жизни и защита индивидуальных прав. Немецкие либералы стремились создать систему, которая бы обеспечивала защиту прав человека и способствовала развитию гражданского общества.

Одной из ключевых фигур раннего немецкого либерализма был Вильгельм фон Гумбольдт (1767–1835). Его идеи оказали значительное влияние на развитие либеральной мысли в Германии. В своем главном произведении «Опыт установления границ деятельности государства», написанном в 1792 году и опубликованном только в 1851 году, Гумбольдт предложил гуманистический подход к пониманию роли государства.

Гумбольдт подчеркивал важность индивидуальности и личной свободы. Он считал, что основная задача го-

сударства заключается в создании условий, способствующих всестороннему развитию личности. По его мнению, наилучшее положение человека в обществе достигается через интеграцию его индивидуальности в сложные и многообразные социальные связи.

Революция 1848 года стала важным этапом в истории немецкого либерализма. Она объединила различные социальные группы, от буржуазии до рабочих, в стремлении к политическим переменам. Хотя революция не привела к немедленным успехам, она способствовала распространению либеральных идей и подготовила почву для дальнейших изменений в обществе. После революции либеральное движение продолжало развиваться, хотя и столкнулось с новыми вызовами.

Центральной идеей концепции Гумбольдта является представление о государстве как инструменте, служащем развитию свободных и самобытных личностей, а не как самоцели. Его тезис «государственный строй не есть самоцель, он лишь средство для развития человека» актуален и сегодня, заставляя нас переосмыслить роль государства в современном обществе. Гумбольдт был ярким сторонником концепции «минимального государства», отвергая идею государственного вмешательства в личную жизнь граждан и их экономическую деятельность. По его мнению, «истинным объемом деятельности государства будет все то, что оно в состоянии сделать для блага общества», но это благо понимается им прежде всего как обеспечение безопасности и свободы каждого индивида.

Государство, по Гумбольдту, должно ограждать граждан от внешних и внутренних угроз, обеспечивая правопорядок и защиту границ, но не должно претендовать на управление их жизнями в мельчайших деталях. Эта позиция принципиально отличает Гумбольдта от сторонников активного государственного регулирования. Он считал, что чрезмерное вмешательство государства подавляет инициативу, унифицирует общество и препятствует развитию индивидуальности.

Гумбольдт видел в самом характере государства причину его ограниченной роли. Верховная власть, по определению, не терпит разногласий и конфликтов. Она стремится к единообразию и порядку, подавляя пестроту мнений, интересов и поступков, присущих свободному обществу.

Лоренц фон Штейн (1815–1890) — выдающийся немецкий юрист и социолог, чьи труды, несмотря на временную дистанцию, остаются актуальными и сегодня. Его вклад в понимание общества, государства и права основан на глубоком анализе взаимодействия индивидуальных стремлений и коллективных потребностей. В отличие от многих своих современников, Штейн не противопоставлял индивидуализм коллективизму, а, напротив, показал, как первый является фундаментальной предпосылкой для существования и развития второго.

Его трехтомная «История социального движения во Франции с 1789 г. до наших дней», начинающаяся с фундаментального исследования «Понятие общества», является ярким тому подтверждением. Центральное место в социально-политической доктрине Штейна занимает индивид, его права и собственность. Штейн утверждал, что главный мотив человеческой деятельности — стрем-

ление к самореализации. Под этим он понимал активную творческую деятельность, направленную на производство и приумножение благ.

Произведенное благо, по Штейну, неразрывно связано с личностью, являясь продолжением ее творческого потенциала. Эта неотъемлемая связь и составляет основу права собственности: неприкосновенность блага идентична неприкосновенности самой личности. Однако, самореализация, по Штейну, невозможна в изоляции. Человек, будучи существом социальным, нуждается во взаимодействии с другими. Это взаимодействие, это социальное общение, и есть общество в понимании Штейна. Он описывает общество не как абстрактную сущность, а как динамическую систему, в которой постоянно разрешается фундаментальное противоречие: стремление к полному господству над миром (включая как материальные, так и духовные блага) сталкивается с ограниченностью возможностей отдельного индивида.

Эта ограниченность, однако, не является препятствием, а, скорее, стимулом к сотрудничеству и развитию социальных институтов. В этом контексте особенно важны работы Штейна «Учение об управлении» и «Настоящее и будущее науки о государстве и праве Германии». В них он исследует роль государства в регулировании социальных отношений, подчеркивая необходимость баланса между свободой личности и общественным благом. Государство, по Штейну, не должно подавлять индивидуальную инициативу, а, наоборот, создавать условия для ее процветания, обеспечивая защиту прав и свобод граждан, регулируя экономические отношения и поддерживая социальную справедливость.

Литература:

1. Баранов Н. Н. «Между Бисмарком и Бебелем: немецкий левый либерализм и его вожди». Монография, Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020–73 с.
2. Ростиславлева Н. В. «Либерал Давид Ганзман — поборник единства Германии и свободного предпринимательства (середина XIX в.)» // «Новая и новейшая история». 2010. № 6. С. 28.
3. Ростиславлева Н. В. «Зарождение либерализма в Германии: Карл фон Роттек». // М., 1999. — 46 с.

Политические взгляды декабристов

Седов Алексей Евгеньевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Соловьева Виктория Викторовна, доктор исторических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

В данной работе рассматриваются основные политические взгляды декабристов и основная концепция освободительного движения.

Ключевые слова: ТГП, ИГПР, декабристы, революция, Российская империя.

Декабристское движение — явление сложное и многогранное, до сих пор вызывающее споры среди историков. Образ романтических бунтарей, готовых отдать

жизнь за свободу России, часто затмевает реальность, полную внутренних противоречий и неоднозначных решений. На ранних этапах, в «Союзе благоденствия» и

«Союзе спасения», участие принимало множество людей, чья вовлеченность в заговор остаётся предметом дискуссий.

Многие ограничивались лишь разговорами, теоретизированием, и лишь немногие были готовы к решительным действиям. Граница между мечтателем и заговорщиком была размыта, что значительно усложняло последующее следствие.

Объединяло декабристов, помимо стремления к политическим реформам, прежде всего принадлежность к дворянскому сословию. Это определяло их уровень жизни, образования и, что особенно важно, систему ценностей, основанную на кодексе дворянской чести. Эта честь, с её культом долга, порядочности и откровенности, стала для многих декабристов непреодолимым препятствием на пути к реализации заговорщических планов. Проблема заключалась в фундаментальном конфликте между кодексом дворянина и кодексом заговорщика.

Дворянская честь требовала честности, публичного признания вины и покаяния перед государем в случае провала. Заговор же требовал молчания, интриги, и даже лжи ради достижения целей. Представить себе декабриста, живущего в подполье, использующего поддельные документы, как это делали революционеры второй половины XIX века, практически невозможно. Их мир был миром открытости, пусть и ограниченной кругом избранных.

Первое масштабное освободительное движение в России, оно стало результатом сложного сплетения факторов, сформировавших взгляды его участников. Патриотический подъём после победы в Отечественной войне 1812 года, усиливающийся крепостной гнёт, эхо Великой французской революции — всё это стало питательной средой для зарождения идей, опровергающих самодержавие и существующий социальный строй.

Декабристы не просто критиковали существующий порядок. Они предлагали альтернативу, хотя и разную по радикальности. Движение разделилось на два основных крыла: более умеренное Северное общество под руководством Никиты Муравьёва и радикальное Южное общество, возглавляемое Павлом Пестелем. Именно разногласия между этими двумя группами впоследствии сыграли немаловажную роль в неудаче восстания.

Они предлагали альтернативу, хотя и разную по радикальности. Движение разделилось на два основных крыла: более умеренное Северное общество под руководством Никиты Муравьёва и радикальное Южное общество, возглавляемое Павлом Пестелем. Именно разногласия между этими двумя группами впоследствии сыграли немаловажную роль в неудаче восстания.

Южное общество, с его программой, изложенной в «Русской правде» Пестеля, представляло собой наиболее радикальное течение. Пестель, обращаясь к естественному праву и теории общественного договора, описывал идеальное государство, основанное на принципах равенства перед законом и стремлении к общему благу. Однако, его модель далека от современного понимания демо-

кратии. Хотя «Русская правда» провозглашала равенство всех граждан, Пестель не отрицал иерархии в управлении. Он предполагал существование «повелевающих» и «повиновых», основываясь на «нравственном превосходстве» первых.

Это свидетельствует о неизбежной тенденции к концентрации власти, даже в рамках «общественного договора». В «Русской правде» подробно описывалась идеальная республиканская конституция с сильным правительством, которое, по мнению Пестеля, должно было не ограничивать, а способствовать свободе граждан.

Революция, по Пестелю, допустима как средство предотвращения злоупотреблений властью и защиты прав народа, но он также подчеркивал опасность анархии.

И. И. Горбачевский, активный член «Общества Соединенных Славян», является ярким представителем этой группы. Его взгляды, подробно, к сожалению, не документированы, но можно предположить, что он разделял идею патриотически настроенного славянского единства и верил в силу народного восстания.

Понимая невозможность немедленной реализации своих панславянских идей, «Общество Соединенных Славян» было вынуждено пересмотреть свои стратегические цели и присоединилось к Южному обществу, сосредоточившись на более близких и реалистичных задачах — установлении демократии в России, ликвидации самодержавия и сословного строя и построении республики.

В отличие от Южного, Северное общество представляло собой более умеренное течение. Его идейный лидер, Н. М. Муравьев, разработал проект конституции, ставший основным политическим документом организации. Этот документ, написанный в 1824 году (существует как минимум два варианта), представлял собой адаптацию зарубежного конституционного опыта к российским реалиям.

Цель Северного общества заключалась в установлении конституционной монархии, ограничивающей власть императора. Проект Муравьева предполагал создание федеративного государства, включающего 13 держав и 2 области, с Нижним Новгородом в качестве столицы (выбор места, как и в программе Пестеля, объяснялся соображениями относительно возможной польской интервенции). Законодательная власть должна была осуществляться Народным Вече, состоящим из двух палат: верхней — Верховной Думы (42 члена, избираемые на 6 лет) и нижней — Палаты народных представителей (450 членов, избираемые на 2 года). Интересна система принятия законов: законопроект проходил одобрение обеих палат, а затем представлялся императору. Император обладал правом вето, но после повторного одобрения обеими палатами закон вступал в силу без его подписи. Верховная Дума также выступала в роли суда над чиновниками, привлеченными к ответственности народными представителями.

Таким образом, Северное и Южное общества, несмотря на общую цель борьбы с самодержавием, предлагали радикально разные пути достижения своих целей.

Южное общество, с его панславянскими амбициями, представляло собой более радикальное крыло движения, в то время как Северное предлагало более умеренный,

эволюционный подход к реформам. Обе организации, однако, не смогли достичь своих целей и были разоблачены и подавлены царским правительством.

Литература:

1. Ляшенко Л. Декабристы: Новый взгляд. М.: АСТ-Пресс КНИГА, 2011. — 240 с.
2. Мироненко С. В. Александр I и декабристы: Россия в первой четверти XIX века. Выбор пути. М.: Кучково поле, 2017. — 400 с.
3. Лебедев, Я. А. Декабристы и декабрьское восстание 1825 года: роль и место события в истории России // Молодой ученый. — 2022. — № 46 (441). — С. 390–393.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 11 (562) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 26.03.2025. Дата выхода в свет: 02.04.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.